

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ

Настоящее пособие печатается
для прокурорско-следственных ра-
ботников и продаже в открытой
книготорговой сети не подлежит.

Следственная ПРАКТИКА

ВЫПУСК **61**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1963

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. С. БРАЙНИН (ответственный секретарь),
Н. И. ГУКОВСКАЯ, Л. М. КАРИЕЕВА,
Э. Д. КУРАНОВА, Г. Н. МУДЬЮГИН,
С. С. СТЕПИЧЕВ, В. Г. ТАНАСЕВИЧ

Ответственный редактор выпуска
кандидат юридических наук

Н. А. СЕЛИВАНОВ

Коллектив авторов «СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА» выпуск 61

Редакторы Р. Н. Васильева и Е. В. Сакулин.
Обложка художника В. В. Еремина.
Художественный редактор И. Ф. Федорова.
Технический редактор Л. К. Хлопова.
Корректоры Н. Н. Квартальнова и Т. М. Королева

Сдано в набор 19/III 1963 г. Подписано в печать 17/V 1963 г. Формат бумаги
84×108^{1/2}. Объем: физ. печ. л. 3,75; условн. печ. л. 6,15; учетно-изд. л. 5,90.
Тираж 10 000. А-00897. Цена 18 коп. Заказ 1376.

Госюризат — Москва, Б-64, ул. Чкалова, 38—40.
Ивановская областная типография, г. Иваново, Типографская, 6.

Прокурор Московской области
государственный советник юстиции 3-го класса
Л. И. УРАКОВ

ПОЧЕМУ НЕ БЫЛО СВОЕВРЕМЕННО РАСКРЫТО УБИЙСТВО СЕДОВА

(По материалам прокуратуры Московской области)

Вечером 18 апреля 1960 г. житель деревни Кудыкино Орехово-Зуевского района Московской области Головин заявил в отделение милиции о том, что его сосед — восьмидесятилетний Седов Даниил Алексеевич вторые сутки не выходит из дома. Головин сообщил, что Седов проживает один в изолированной половине дома, на стук в дверь не отзывается.

В связи с заявлением Головина работники милиции произвели осмотр дома Седова.

Оказалось, что дверь, выходящая на улицу, была заперта изнутри на задвижку. В сенях обнаружили труп Седова, висевший в петле из бечевки, конец которой был привязан к костылю, вбитому в потолочную балку.

Осмотр помещения и трупа был произведен поверхностью, результаты его в протоколе изложены тенденциозно. В конце протокола старший оперуполномоченный отделения милиции Анохин записал, что следов насилия на теле Седова не обнаружено, хотя из протокола следовало, что у потерпевшего имелся «кровоподтек левого глаза»¹.

На основании данных осмотра места происшествия и показаний Головина о том, что Седов в последнее время неоднократно заявлял о намерении покончить жизнь самоубийством, работники милиции пришли к выводу об отсутствии в данном случае события преступления.

При судебномедицинском исследовании трупа Седова были обнаружены кровоподтеки и ссадины на слизистой

¹ Судебномедицинский эксперт в осмотре места происшествия не участвовал. (Прим. автора)

оболочке левого глаза, на левой ушной раковине, нижней губе, языке, нижней челюсти, тыльной поверхности правой кисти, в паути и на левом бедре. Два зуба оказались выбитыми. Эксперт указал в заключении, что все телесные повреждения причинены твердым тупым предметом незадолго до смерти Седова, последовавшей от асфиксии путем повешения.

20 апреля в отделение милиции поступило заявление гр-на Шелапутина, в котором указывалось, что 17 апреля его знакомый Казаков слышал, как кто-то кричал «караул» во дворе дома Седова.

Несмотря на наличие этих данных, уголовное дело не было возбуждено. Помимо осмотра места происшествия и судебномедицинской экспертизы в процессе производства «проверки» были произведены и другие следственные действия, нарушающие закон.

23 апреля участковый уполномоченный отделения милиции Носов допросил соседа Седова — Головина, который показал, что в 1958 году он купил у Седова за 600 руб.¹ дом, сделал к нему пристройку и жил в ней. Седов с разрешения Головина продолжал проживать в том же доме. В последнее время Седов стал с ним ссориться, неоднократно говорил, что повесится. Головин заявил, что 17 апреля около 9 час. вечера он слышал крик во дворе той части дома, в которой проживал Седов, но, зайдя во двор, ничего подозрительного не заметил.

При ознакомлении с протоколом допроса Головин написал: «Во изменение вышеуказанного дополняю, что крика в доме Седова Д. А. не слышал». Головин утверждал также, что о намерении покончить жизнь самоубийством Седов говорил Манукиной. Однако последняя этого обстоятельства не подтвердила.

Помимо Головина и Манукиной были допрошены Казаков, Подзорова и Мазурин.

Казаков сообщил, что 17 апреля около 9 час. вечера он со своей знакомой Рыжковой проходили мимо дома Седова и услышали, как кто-то во дворе закричал «караул». Он постучал в ворота, но никто не ответил. В это время к дому подошли Ершов, Мазурин и еще несколько человек, которые также стали стучать в ворота. На стук

¹ Здесь и в дальнейшем денежные суммы указаны в новом масштабе цен.

вышел Головин и о чем-то поговорил с Ершовым и Мазурином.

Подзорова рассказала о том, как Казаков и Рыжкова, встретив ее и других людей, сказали, что во дворе дома Седова происходила какая-то возня, мужской голос кричал «помогите» и лаяла собака. Тогда несколько человек подошли к дому Седова и постучали в калитку. На стук вышел Головин и объяснил, что во дворе находились его дочь и ее жених, на которых при выходе бросилась собака.

По объяснению Мазурину, Головин сказал, что они «подштили немножко над будущим зятем и ничего особенного не произошло».

Таково было содержание материалов, касающихся выяснения обстоятельств и причин смерти Седова.

26 апреля участковый уполномоченный Носов составил рапорт, в котором указывал, что Седов покончил жизнь самоубийством. В тот же день материал «о самоубийстве Седова» направили прокурору района, который поручил расследование следователю Бабкину.

К расследованию он приступил лишь спустя семь дней, начав его с допроса Головина. По показаниям Головина, через некоторое время после покупки им дома у Седова, последний пытался расторгнуть договор купли-продажи, обращаясь по этому вопросу в суд, но в иске ему отказали, признав сделку законной. Никакого шума во дворе вечером 17 апреля не было, а когда в ворота стали стучать Мазурин и другие лица, Головин в шутку спросил, не думают ли они, что он под日报社 со своим будущим зятем. Седов часто говорил ему, а также Герасимовой, Жигареву о намерении покончить жизнь самоубийством.

Однако указанные свидетели показания Головина не подтвердили.

Далее следователь допросил лиц, которые стучали в ворота дома Седова вечером 17 апреля. Показания их были противоречивы. На вопрос Мазурину и Ершова о причинах шума во дворе Головин ответил, что он немножко поспорил с женихом своей дочери. По показаниям Подзоровой, Головин заявил, что его дочь поругалась с женихом. По словам Рыжковой, крик во дворе дома Головин объяснил ей тем, что «у них в доме гуляют девушки».

Очные ставки между этими свидетелями и Головиным не производились.

Дочь покойного — Карелова — заявила, что обнаружила в доме пальто отца с оторванными рукавами, а также запачканные грязью брюки и гимнастерку. Показания Кареловой не проверялись, одежда Седова не осматривалась.

Следователь приобщил к делу копию решения народного суда 1-го участка Орехово-Зуевского района от 24 апреля 1959 г. по иску Седова к Головину о признании договора купли-продажи дома недействительным. Седов заявил в суде о том, что Головин, покупая дом, обязался содержать на своем иждивении его с женой, но своего обязательства не выполняет. Отрицая такое условие, Головин подтвердил, что при покупке он обязался отапливать дом за свой счет и дать возможность Седову и его жене проживать в нем до их смерти. В удовлетворении иска Седову было отказано.

Жена Седова в августе 1959 года умерла, после чего единственным препятствием к использованию Головиным купленного им дома являлось право Седова проживать в нем.

Знакомая Седовых — Мокина — показала, что крюка, на котором висел труп Седова, в доме раньше не было. Полутно заметим, что на месте происшествия лежал молоток. Никаких попыток выяснить, кому принадлежали крюк и молоток, не предпринималось.

Следователь произвел дополнительный осмотр дома Седова, который никаких результатов не дал. Не проверялось, можно ли открыть и закрыть засов входной двери снаружи.

15 июня следователь вынес постановление о прекращении дела за отсутствием события преступления, мотивируя это тем, что «в момент обнаружения трупа дом был закрыт изнутри на запоры и проникнуть в него с улицы было нельзя, так как все входные двери были закрыты Седовым вечером 17 апреля 1960 г...».

5 июля прокурор района отменил это постановление и поручил дальнейшее расследование следователю Фролову.

7 июля была повторно допрошена Карелова, которая, исключая возможность самоубийства отца, высказала

предположение, что он убит Головиным. Последний, по ее словам, мог проникнуть в дом Седова, так как задвижка двери легко отодвигается снаружи.

Зять Головина — Жиркин, зарегистрировавший брак с его дочерью Раисой, показал, что 17 апреля утром он был у Головиных. Около 13 час. они с Раисой пошли к его родным, а затем в 21 час.— в клуб. Около 23 час. 30 мин. он проводил Раису и, не заходя к Головинам, ушел домой. Раиса подтвердила показания Жиркина.

На очных ставках с Казаковым, Мазуриным и Ершовым Головин заявил, что эти лица дают ложные показания, и продолжал утверждать, что никакого крика и шума во дворе его дома вечером 17 апреля не было.

Между тем следователю удалось установить еще одного свидетеля — Горячеву, которая заявила на допросе, что вечером 17 апреля кто-то кричал «Караул» во дворе дома, в котором проживали Седов и Головины.

Показания Кареловой о том, что задвижку на двери дома можно легко отодвинуть снаружи, имевшиеся в деле данные о заинтересованности Головина в смерти Седова, наличие существенных противоречий в показаниях Головина, а также несоответствие его объяснений показаниям Казакова, Ершова, Мазурина и Горячевой требовали тщательного исследования.

Однако следователь, не проанализировав эти доказательства, вынес постановление о прекращении дела за отсутствием события преступления, указав в нем, что Седов покончил жизнь самоубийством.

18 ноября 1960 г. прокуратура Московской области отменила это постановление. Дополнительное расследование было поручено следователю Дубинкину, который принял дело к производству 12 декабря.

Допросил еще раз Казакова, Ершова и других свидетелей, которые ничего нового не показали, Дубинкин произвел дополнительный осмотр места происшествия. Особое внимание он уделил осмотру двери и дверного запора. При этом следователь убедился в том, что какие-либо приспособления для запирания двери задвижкой снаружи отсутствуют.

В протоколе осмотра указывалось, что состояние окон, чердака, полов и стен исключает возможность выхода человека из дома при запертой на задвижку двери.

9 января 1961 г. следователь допросил соседку Седова — Зайцеву, которая показала, что если накинуть веревочку на гвоздик в засове и протянуть ее в щель у стены, то закрыть засов снаружи можно.

Вместо того чтобы немедленно произвести следственный эксперимент с целью проверки показаний Зайцевой, следователь через две недели после ее допроса назначил криминалистическую экспертизу.

Эксперт в своем заключении указал, что из дома Седова можно выйти только через дверь, какие-либо отверстия в стенах и двери, позволяющие запереть дверь снаружи, отсутствуют.

В акте экспертизы по существу воспроизведились выводы, изложенные в протоколе осмотра.

В процессе расследования была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза. В заключении эксперта указывалось, что большинство кровоподтеков и ссадин на теле потерпевшего могло образоваться как при ударе твердыми тулями предметами, так и при падении тела. Странгуляционная борозда, по мнению эксперта, носила прижизненный характер.

31 января 1961 г. уголовное дело было в третий раз прекращено за отсутствием события преступления. Обосновывая прекращение дела, следователь указал в постановлении, что Седов после смерти жены «находился в удрученном состоянии, отказывался от помощи со стороны Головина, высказывал мысль о самоубийстве, а в ответ на попытки соседей отговорить его от самоубийства, упорно повторял, что он все равно жить больше не будет».

Излагая в этом постановлении заключение судебно-медицинского эксперта, следователь привел лишь данные, позволяющие в какой-то мере оправдать версию о самоубийстве, и опустил обстоятельства, противоречащие ей.

Сложившееся с самого начала предвзятое мнение о самоубийстве Седова явилось основной причиной того, что все три следователя вели расследование дела поверхностно, крайне неоперативно.

Следственный отдел прокуратуры области, отменив второе постановление о прекращении дела, должен был осуществлять контроль за ходом дальнейшего расследования, помочь следователю найти правильные пути,

своевременно указать на допущенные ошибки, однако сделано этого не было. Третье постановление о прекращении уголовного дела было отменено лишь 2 июля 1961 г. Дело принял к производству старший следователь прокуратуры Московской области Р. Г. Романов.

Прежде всего он тщательно исследовал взаимоотношения Седова с окружающими его лицами, и, в частности с Головиным. Было установлено, что после гибели на фронтах Великой Отечественной войны трех сыновей Седова, последний проживал вдвоем с женой. Его дочь — Карелова жила со своей семьей в г. Орехово-Зуево. Седовы на протяжении нескольких лет подыскивали человека, который согласился бы содержать их до смерти, а после получить дом.

В 1957 году Седов познакомился с Головиным, который обещал взять на себя опеку над ними и обеспечить всем необходимым. Седовы в свою очередь обязались, что после их смерти дом безвозмездно перейдет в собственность Головина. Однако такое соглашение нотариусом заверено не было. В связи с этим Головин и Седов составили договор продажи дома Головину за 1200 руб. с приложением соглашения о том, что Головин обязуется осуществлять необходимый уход за Седовым. Нотариус заявил, что эти документы также противоречат закону. После этого Головин уговорил Седовых заключить договор на продажу ему дома по страховой оценке за 567 руб. и заверить его в сельском Совете. В договоре оговаривалось, что супруги Седовы до своей смерти будут проживать в том же доме. Головин разрешился разобрать принадлежащий Седовым амбар и сделать жилую пристройку к дому. Помимо этого, Головин обязался обеспечивать Седовых топливом и оказывать им помощь в уборке помещения.

После заключения договора Головин разобрал бревенчатый амбар и сделал пристройку к дому, в которой стал проживать со своей семьей, а супруги Седовы продолжали жить в доме, проданном Головину.

До 1953 года взаимоотношения между ними были нормальными. Седов рассказывал соседям, что денег за дом от Головина он не получал и что Головин обещал уплатить их в конце 1958 или в начале 1959 года.

Затем Седовы стали жаловаться, что Головин перестал выполнять принятые на себя обязательства и отказался уплатить деньги. Головин же говорил знакомым, что деньги он уплатил полностью.

В связи с этим Седов стал настаивать на расторжении договора. На этой почве взаимоотношения между Седовым и Головиным испортились. Седов стал опасаться Головина, который неоднократно угрожал ему расправой.

Свидетели Баланцева и Мокина показали, что когда в апреле 1960 года дочь Головина решила выйти замуж, Головин просил Седова разрешить ей после заключения брака жить с мужем в проданном доме, но Седов на это не согласился. Свидетели утверждали, что 17 апреля Седов находился в гостях и вернулся оттуда около 9 час. вечера в хорошем настроении. Он был трезв и никаких повреждений у него не было. В тот день он говорил о том, что Головин обманул его и просил односельчан помочь ему написать жалобу в Верховный Совет и Верховный суд, куда он собирался поехать 21 апреля.

Стало очевидным, что Головин был заинтересован в смерти Седова.

Таким образом, показаниями многочисленных свидетелей было опровергнуто заявление Головина о том, что Седов высказывал мысль о самоубийстве. Лица, хорошо знавшие Седова, характеризовали его как человека исключительно уравновешенного. Седов никогда ни с кем не ссорился и у жителей деревни пользовался уважением. Намерение Седова поехать в Москву также свидетельствовало об отсутствии у него желания покончить с собой.

Следователь Романов еще раз допросил Карелову, Мокину и соседку Седова — Зайцеву, которые показали, что покойный при помощи бечевок или тонкой проволоки не раз открывал и закрывал снаружи задвижку двери. Кроме того, были допрошены супруги Беляевы, которые каждое лето проживали у Седова. Они также подтвердили это.

С целью проверки этих показаний произвели следственный эксперимент. Оказалось, что задвижка двери свободно закрывается и открывается снаружи при помощи как тонкой проволоки, так и бечевки.

— 10 —

Для уточнения характера повреждений, обнаруженных на теле Седова, и причин его смерти было произведено повторное судебно-медицинское исследование экзгумированного трупа.

Эксперты пришли к выводу, что заключения первой и второй экспертиз о приживленном происхождении странгуляционной борозды являются необоснованными, так как не производились, в частности, гистологические исследования кожи из области борозды и шейных лимфатических узлов.

Замкнутость и почти горизонтальное направление этой борозды не исключали, по мнению экспертов, возможности удавления Седова петлей с последующим подвешиванием трупа.

В заключении указывалось, что кровоподтеки на языке и надгортаннике не могли возникнуть от удара по нижней челюсти или от удара о тупой предмет при падении. Они не могли возникнуть и в результате наложения петли на шею. Эти повреждения могли произойти при введении в полость рта и глотки постороннего предмета (например, кляпа).

По заключению экспертов смерть Седова наступила от механической асфиксии, которая могла произойти как от закрытия дыхательных путей при введении кляпа, так и при сдавливании шеи петлей.

Следователь допросил Головина, его жену и дочерей — Раису, Татьяну и Антонину. Их показания были крайне противоречивы.

Жена Головина вначале показала, что, когда она 17 апреля в 19 час. 30 мин. ушла на работу, дома остались ее муж и младшие дочери. Старшая дочь Раиса ушла раньше ее. На повторном допросе Головина утверждала, что Раиса ушла в час дня и в этот день при ней домой не возвращалась.

По словам малолетних дочерей Головиных Татьяны и Антонины, 17 апреля Раиса пришла домой около 8 час. ночью, переоделась и ушла куда-то вместе с мамой. Муж Раисы, Жиркин, на повторном допросе изменил ранее данные показания и заявил, что 17 апреля утром он был у Головиных и около 12 час. дня пошел с Раисой и ее сестрами на кладбище. Оттуда он вернулся домой и примерно в 19 час. 30 мин. вновь был у Головиных. Через некоторое время они с Раисой пошли в кино.

— 11 —

По показаниям Раисы, она 17 апреля ушла из дома с Жиркиным около 13 час.; до 19 час. они были у его родителей, затем гуляли и около 21 часа пошли в кино. После просмотра картины она проводила домой Жиркина, так как он был сильно пьян, и к себе вернулась одна.

Напомню, что при допросе Раисы следователем Фроловым она показывала, что 17 апреля вернулась из кино около 21 час. и Жиркин проводил ее до дома.

Объяснить причину противоречий в своих показаниях Раиса не смогла. В подтверждение своих последних показаний она сослалась на подругу Пушкину, которая якобы была в кино вместе с ними. Однако было установлено, что Пушкина с 10 до 21 апреля находилась безвыездно в доме отдыха.

Внимательно проанализировав противоречия в показаниях указанных лиц, следователь приступил к допросам Головина и Жиркина.

Одновременно проводились очные ставки между Головиным, Жиркиным и свидетелями.

Наконец Жиркин признался, что на всех предыдущих допросах он говорил неправду и рассказал следующее.

Вечером 17 апреля 1960 г. он находился у Головиных. Около 9 час. вечера Головин вышел во двор. Вскоре Жиркин услышал сильный лай собаки и стук в ворота. Минут через 15—20 пришел Головин и сказал, что какие-то ребята ошибились адресом. Он был чем-то волнован. Время было 21 час. 30 мин. Жиркин и Раиса стали собираться в кино. Головин им сказал, чтобы они шли не по дороге, а через заднюю калитку, огородами. В клуб они пришли к началу сеанса, но ушли до окончания фильма. Когда Жиркин проводил Раису до крыльца ее дома и хотел уходить, его окликнул Головин и сказал, что он убил Седова и попросил помочь подвесить труп. Тело Седова лежало на полу в сенях, на шею была накинута петля. По просьбе Головина Жиркин поднял труп, а Головин встал на табурет и закрепил веревку за крюк, вбитый в потолочную балку.

Эти показания Жиркин подтвердил и на очной ставке с Головиным. Несмотря на это, Головин по-прежнему утверждал, что Седов повесился. Однако после ряда очных ставок и неоднократных детальных допросов с представлением доказательств, опровергающих вер-

сию о самоубийстве Седова, Головин признался в убийстве и показал следующее.

Вечером 17 апреля он вышел во двор и увидел Седова, который наставил на него ружье и пытался выстрелить, но произошла осечка. Головин стал вырывать ружье. Седов закричал «караул» и бросился на Головина, который, обороняясь, ударил его кулаком по лицу, затем в подбородок. Седов упал на землю. Будучи возбужден и обозлен, Головин накинул ему на шею веревку, заменившую ремень на ружье, наступил ногой на спину Седова и натянул веревку. В это время во дворе залаяла собака и он увидел, как кто-то приоткрыл и снова закрыл калитку. Головин оттащил Седова за собачью конуру и заткнул рот тряпкой. После этого он подошел к калитке, но там уже никого не было. Головин вернулся и увидел, что Седов мертв. Он перетащил труп в дом и в это время услышал стук в ворота. Открыв калитку, Головин увидел группу молодежи. Его стали спрашивать, кто кричал во дворе «караул». Опаясь, что они могут обнаружить труп, Головин объяснил, что его будущий зять и дочь в шутку кричали «караул», а сейчас они ушли в кино.

После ухода Жиркина и дочери в кино, он решил инсценировать самоубийство Седова. Взяв молоток, костьль и веревку, Головин зашел в дом и вбил костьль в потолочную балку сеней. На веревке сделал скользящую петлю, накинул ее на шею трупа и пытался поднять его, перекинув веревку через костьль. Убедившись, что без посторонней помощи подвесить труп невозможно, Головин дождался возвращения из кино Жиркина и попросил оказать помощь. Вдвоем они и подвесили труп.

Затем Головин при помощи тонкой проволоки закрыл снаружи дверь на задвижку.

С целью проверки показаний Головина был произведен следственный эксперимент, при котором сделали попытку поднять путем подтягивания груз весом в 50 кг, привязанный к веревке, перекинутой через вбитый в балку костьль. Подтянуть таким способом груз одному человеку без помощи другого лица не удалось.

Принимая себя виновным в умышленном убийстве Седова, Головин заявил, что убийство совершено им не из корысти, а в состоянии обороны. Однако это заявле-

ние было опровергнуто доказательствами, о которых уже упоминалось выше.

Московский городской суд признал Головина виновным в умышленном убийстве с целью завладения домом Седова и приговорил его к высшей мере наказания. Жиркин осужден к длительному сроку лишения свободы.

Помощник прокурора Днепропетровской области младший советник юстиции
И. М. НАЙМАРК

История одного дела

Большой симпатией и уважением пользовалась среди колхозников сельхозартели им. Чкалова Катя Мишура. Комсомольцы села избрали ее членом комитета ВЛКСМ. Она являлась передовой свинаркой колхозной фермы, куда пошла работать по решению комсомольской организации.

Катя была знакома со своим односельчанином — Дмитрием Кобец. Они решили пожениться.

В знак уважения к Екатерине и Дмитрию колхозники решили организовать для них комсомольскую свадьбу, которую назначили на 17 сентября. Но ей не суждено было состояться.

Вечером 14 сентября Катя, как обычно, ушла дежурить на свиноферму, а около 5 час. утра 15 сентября на территории фермы обнаружили ее труп с признаками насильственной смерти. Все были потрясены гибелью Кати. О случившемся сообщили в милицию.

На место происшествия прибыли прокурор района Мазур, начальник районного отдела милиции Марченко с группой оперативных работников и судебно-медицинский эксперт Тарасов. Прокурор возбудил дело и принял его к своему производству.

В протоколе осмотра было записано, что труп лежал на левом боку, в слегка согнутом положении, левая нога вытянута, босоножка с нее сорвана. В области левой теменной и височной части головы эксперт обнаружил рубленые раны.

Осмотр места происшествия длился два часа, а осмотр трупа всего лишь 25 минут. Протокол осмотра занимал только одну страницу. Место нахождения трупа было обозначено неполно. В частности, указывалось, что труп лежит на грунтовой дорожке, ведущей от центра фермы на проселочную дорогу, но не говорилось, на ка-

ком расстоянии от свинарника и других строений. В протоколе было отмечено: на расстоянии семи метров от трупа находится железная вышка с ветряным двигателем, однако положение трупа по отношению к этой вышке не определено, возле трупа была обнаружена черная пуговица, но не указано, где именно она лежала. В качестве вещественных доказательств с места происшествия изъяли игральные карты в количестве 35 штук, но в протоколе осмотра это не было отражено.

Судебномедицинский эксперт Тарасов дал заключение, что смерть наступила от повреждения костей черепа и мозга. По его мнению, повреждения были причинены острорубящим орудием, подобным топору. Кроме того, эксперт отметил наличие свежих разрывов девственной плевры. В мазках, взятых из влагалища, оказались сперматозоиды.

На основании данных осмотра происшествия и заключения судебномедицинского эксперта была выдвинута версия, что Мишурा изнасилована, а затем с целью скрытия преступления убита.

Прокурор района и работники милиции проделали большую работу по установлению преступника. Проверка коснулась 16 человек, но в результате тщательного расследования выяснилось, что 15 из них к преступлению непричастны. О шестнадцатом же подозреваемом следует рассказать подробнее.

Допросы работников свинофермы, с которыми в ночь на 15 сентября дежурила Мишурा, показали, что примерно в 19 час. 14 сентября она играла в карты с Ниной Сайгак, затем пошла в дежурную комнату, куда вскоре пришел Старостенко Николай Кириллович — бульдозерист строй управления, находившийся в колхозе имени Чкалова в командировке. На свиноферму Старостенко приехал на собственной автомашине «Москвич».

Около 20 час. Старостенко предложил Мишуре покататься на автомашине, и увез ее в направлении села Дмитриевки.

Шофер Нестеренко Иван и колхозница Кравец Софья показали, что в ночь на 15 сентября они везли силос. Примерно в 23 час. 30 мин. во время очередного рейса они на дороге встретили Екатерину Мишуру,шедшую со стороны села Дмитриевки. По просьбе Мишуре они подвезли ее к весовой будке, находящейся в 70 мет-

рах от свинофермы. Здесь Катя вышла из машины и направилась к свинарнику.

Нестеренко и Кравец обратили внимание на подавленное состояние Мишуре. Они привыкли видеть ее жизнерадостной, разговорчивой. На вопрос, откуда она возвращается в такое позднее время, Катя ничего не ответила и только махнула рукой.

Возникло предположение о причастности к преступлению Старостенко, в связи с чем прокурор решил его задержать и допросить. Перед допросом Старостенко был освидетельствован судебномедицинским экспертом. На его теле имелись царапины и ссадины, а на одежде пятна крови.

Судебномедицинский эксперт дал заключение, что эти пятна относятся к той же группе, что и кровь Мишуре. Кровь же Старостенко относится к другой группе.

Эти данные еще больше укрепили предположение о причастности Старостенко к преступлению, поэтому его арестовали и предъявили обвинение в изнасиловании и убийстве Мишуре.

На допросах Старостенко давал самые противоречивые показания. Вначале он отрицал даже знакомство с Екатериной Мишурой, но, будучи уличен во лжи, изменил показания и сознался в том, что изнасиловал ее. Затем он вновь изменил свои показания, заявив, что совершил половой акт с согласия Екатерины, которая после этого ушла домой. Что касается убийства, то свое участие в нем Старостенко категорически отрицал.

Наличие следов борьбы на теле Старостенко и пятен крови на его одежде, подавленное состояние Екатерины после встречи с ним подтверждало версию об изнасиловании.

Возникло предположение, что после изнасилования Мишуре удалось убежать от Старостенко, но последний проехал на свиноферму и совершил убийство.

Это предположение подтвердилось показаниями Мищенко — сторожа зернохранилища, расположенного недалеко от свинофермы. Мищенко показал, что около 21 час. он услышал, как кто-то на мотоцикле проехал в сторону фермы, а через некоторое время возвратился. То, что неизвестный ехал на мотоцикле, Мищенко определил по шуму мотора.

Но Старostenко не имел мотоцикла. Один из работников милиции внушил сторожу, что он ошибся в определении вида транспорта. В результате Мищенко изменил показания и заявил, что в направлении свинофермы кто-то проехал на автомашине «Москвич». Так как ни у кого из местных жителей, за исключением Старостенко, автомашины «Москвич» не было, казалось, что цепь изобличающих его доказательств замкнулась. Однако Старostenко продолжал утверждать, что в полное сношение с ним Мишуря вступила добровольно и к убийству он непричастен.

Выяснилось, что он раньше встречался с Ниной Сайгак, с которой Мишуря вечером 14 сентября играла в карты и которая видела, как Екатерина уехала кататься на автомашине. В связи с этим возник вопрос — не совершено ли убийство Ниной Сайгак на почве ревности? Однако эта версия подтверждения не нашла.

Дальнейшее расследование дела прокурор области поручил старшему следователю прокуратуры области.

После ознакомления с делом было решено еще раз подробно допросить Старostenко. Последний на допросе вел себя очень пассивно, отрицал свое участие как в изнасиловании, так и в убийстве.

После того как протокол допроса был подписан, следователь продолжил беседу. При этом Старostenко оживился, охотно вступил в разговор и подробно рассказал о своей жизни, а в конце беседы вновь сознался в изнасиловании. Но не пытался ли он тем самым уйти от ответственности за более серьезное преступление — убийство?

Следователь предложил Старostenко собственноручно изложить обстоятельства изнасилования.

Рассказ Старostenко поставил под сомнение его виновность в убийстве.

Поскольку первый осмотр места происшествия был произведен крайне неудовлетворительно, было решено провести повторный осмотр с привлечением тех же понятых.

Понятые Шуть и Круговой, будучи допрошены, дополнили результаты первого осмотра.

Они показали, что руки Мишуря были измазаны мазутом, а пуговица лежала в 30 см от трупа и на жакете отсутствовала точно такая же пуговица. Кроме того,

выяснилось следующее. При проведении первого осмотра перед фотографированием трупа найденную пуговицу приложили к тому месту на жакете, где ее недоставало, в результате чего создавалась видимость, что все пуговицы на месте.

Далее понятые показали, что вокруг трупа находилась пыль, расположенная веером, и что никаких следов на ней не имелось. Поэтому сложилось впечатление, что труп сброшен. По словам понятых нигде около трупа мазута не было. Возник вопрос, откуда он попал на руки Мишуря? В протоколе первого осмотра места происшествия о мазуте не говорилось ни слова.

В результате повторного осмотра и допроса понятых у следователя возникло много вопросов.

Если Мишуря убита на месте обнаружения трупа, то почему не оказалось следов на пыли? Каким образом оторвалась пуговица? Может быть Мишуря убили где-то в другом месте, но в таком случае зачем нужно было доставлять труп на территорию фермы, где бывают люди?

Кроме того, это предположение противоречило показаниям Нестеренко и Кравец, видевших Мишуря живой на расстоянии 70 м от того места, где затем обнаружили труп. Если убил Старostenко, то почему он не отвел труп куда-то в безлюдное место?

Вновь возвращившись к материалам дела, следователь обратил внимание на противоречивые показания сторожа Мищенко. И вот сторож опять на допросе. Как выяснилось, утверждение Мищенко о том, что в ночь на 15 сентября в направлении фермы кто-то проехал на автомашине «Москвич», является вымыслом. В действительности это был мотоцикл. Дальнейшая проверка показала, что в то время недалеко от фермы проезжал на мотоцикле милиционерский патруль.

Как уже говорилось, при первом осмотре было обнаружено 35 игральных карт. Вечером 14 сентября в эти карты играли Мишуря и Сайгак. Последняя показала, что во время игры колода была полная, т. е. состояла из 36 карт. Не хватало шестерки червей. Следователь решил разыскать ее.

В помощь следователю областное УВД выделило оперативного работника Рыдака, который немало сделал для установления истины по делу.

Следователь еще раз обращается к месту обнаружения трупа. Понятые показали, что труп Мишура лежал в трех, а не в семи метрах от вышки ветряного двигателя. Следователя заинтересовала площадка, устроенная на одиннадцатиметровой высоте. Поднявшись по лестнице на площадку, следователь обнаружил, что некоторые части двигателя покрыты мазутом. Мелькнула мысль — не покончила ли Мишура жизнь самоубийством, бросившись с площадки ветродвигателя? С площадки хорошо просматривается место обнаружения трупа. Примерно там и должно оказаться тело, если прыгнуть с вышки на землю.

Но если это предположение правильно, то у Мишура должны быть многочисленные переломы костей. Однако эксперт дал заключение о том, что смерть наступила от рубленых ран на голове.

При первоначальном осмотре трупа ни прокурор, ни эксперт тщательного осмотра одежды Мишура не произвели. Поэтому следователь решил осмотреть одежду, которая сохранилась и находилась в морге. Не оказалось только одной косынки. После осмотра одежды выяснилось, что юбка, рубашка, кофта и трусы покрыты пятнами бурого цвета, все петли на юбке разорваны, крючки отогнуты.

Осмотрев жакет, работник милиции Рыдак обнаружил в одном из карманов игральную карту, ту самую шестерку червей, которой не доставало в колоде. На этой карте имелась следующая запись: «Мама дорогая, не плач за мной, до свиданья». Немедленно была допрошена Сайгак. Она показала, что вечером 14 сентября во время игры с Мишура никакой записи на карте не было.

В правлении колхоза и в доме Мишура нашли образцы ее почерка. Произведя исследование, эксперт дал заключение, что запись на карте исполнена Мишура.

Таким образом, версия о том, что после изнасилования Мишура покончила жизнь самоубийством, нашла подтверждение.

Теперь оставалось разобраться с заключением судебно-медицинского эксперта.

Возникла мысль, что вскрытие трупа производилось небрежно. Пришлося прибегнуть к эксгумации трупа и повторной экспертизе. Эксперты изготовили рентгено-

новские снимки костей трупа и тщательно проанализировали их.

При повторном судебно-медицинском исследовании экспонированного трупа были обнаружены многоскольчатый перелом костей свода черепа, перелом левой ключицы, 2-го и 7-го ребер и костей таза, разрыв позвоночника, перелом голени. Эксперты пришли к выводу, что эти повреждения произошли в результате падения тела с большой высоты.

Был допрошен Старостенко. Он сознался в том, что путем обмана завлек Мишура в автомашину, завез ее в лесопосадку и там изнасиловал. По его словам, Екатерина сильно переживала случившееся и сквозь рыдания произнесла: «Как же я теперь выйду замуж?» Услышав об обнаружении трупа Мишура, Старостенко сразу понял, что она не перенесла позора и покончила жизнь самоубийством.

Старостенко был предан суду и осужден.

Оперуполномоченный по дознанию
отдела речной милиции УООП
Мосгорисполкома майор милиции
А. А. ЕФИМОВ

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ВОРА-РЕЦИДИВИСТА

В один из июньских дней в кабинете начальника транспортно-экспедиторской конторы Московского речного пароходства Курзана раздался телефонный звонок:

— Говорят из редакции журнала «Крокодил». В Москве проходит совещание писателей-сатириков Советского Союза с участием сатириков стран народной демократии. Необходимы две двухместные каюты для поездки участников совещания по каналу имени Москвы. Можно ли приобрести четыре билета?

— Приезжайте, оставим четыре билета на теплоход «Михаил Калинин», отправляющийся завтра.

Вскоре к Курзану явился хорошо одетый худощавый молодой человек, на вид лет 25—26, отрекомендовавшийся участником совещания — главным редактором издающегося в Киеве сатирического журнала «Перець». В подтверждение он предъявил служебное удостоверение на имя Ф. М. Макивчука. Вместе с ним в кабинет вошел другой молодой человек, которого первый представил как писателя-сатирика из Венгерской Народной Республики.

Курzan сказал, что четыре билета для них оставлены. Разговаривая с посетителями, Курzan обратил внимание на молодость главного редактора и спросил, широко ли привлекается на Украине молодежь к руководству реставрированными журналами. На этот вопрос молодой человек ответил утвердительно.

Получив четыре билета на теплоход «Михаил Калинин» и поблагодарив за внимание, молодые люди распрощались и ушли.

Все было в порядке, но молодость редактора смущала Курзана, и он позвонил по телефону в редакцию

журнала «Крокодил», чтобы выяснить, кто просял забронировать четыре билета для участников совещания. Из редакции ответили, что им об этом ничего не известно, никакого совещания писателей-сатириков в Москве не проводится и что главного редактора журнала «Перець» в Москве сейчас нет. Поскольку текст удостоверения был исполнен на украинском языке, Курzan предположил, что предъявитель удостоверения, не являясь главным редактором, тем не менее сотрудничает в редакции, а потому спросил, нет ли в Москве кого-либо из сотрудников журнала «Перець». Оказалось, что в редакции «Крокодила» в то время находился сотрудник журнала «Перець» Олещук, приехавший в Москву в командировку.

Олещук сказал, что главным редактором их журнала является Ф. М. Макивчук, который, по его мнению, в настоящее время находится в Киеве. На вопрос о возрасте главного редактора Олещук ответил, что Макивчуку примерно лет пятьдесят. Из разговора стало известно, что за месяц до этого у Макивчука из его кабинета были похищены служебное удостоверение и некоторая сумма денег.

Получив такие сведения, Курzan сообщил о случившемся в отделение милиции Московского Северного порта.

Прежде чем принять какие-либо меры, оперуполномоченный милиции Макаров позвонил по телефону в Киев, в редакцию журнала «Перець». Выяснилось, что недавно у главного редактора Ф. М. Макивчука пропали из кармана пиджака, висевшего в кабинете, служебное удостоверение и 80 руб.

До отправления теплохода «Михаил Калинин» осталось совсем немного времени, и Макаров поспешил на причал. В окне каюты № 10 виднелась фигура худощавого молодого человека, разговаривающего с девушкой. В каюте находились четверо — двое молодых людей и две девушки. Макаров потребовал у них документы.

Худощавый молодой человек смущился, но предъявил удостоверение, выписанное на имя Макивчука. Причем фотография, имевшаяся на нем, полностью соответствовала внешнему виду молодого человека. Второй молодой человек предъявил паспорт на имя Ю. Ю. Чернова. Девушки оказались студентками 4-го курса Механического института.

нического техникума легкой промышленности — Ирина Гельфгат и Еленой Эйдельнант. Всем им было предложено сойти с теплохода и направиться в дежурную комнату милиции Северного речного вокзала.

При внимательном осмотре удостоверения на имя Макивчука можно было без особого труда установить, что имевшаяся на нем ранее фотокарточка отклеена и на ее место приклеена другая. Печать на фотокарточке была нарисована.

Поскольку удостоверения личности Гельфгат и Эйдельнант, а также паспорт Черток сомнений не вызывали, их предъявили после получения кратких объяснений были отпущены. Предъявитель удостоверения на имя главного редактора Макивчука был задержан. Однако из-за ошибки, допущенной некоторыми работниками милиции при смене дежурных, задержанному удалось скрыться.

Несколько дней Макаров упорно разыскивал скрывшегося. Вскоре он был задержан в Москве, на площади Революции.

Теперь на допросе задержанный уже не именовал себя главным редактором журнала «Перець». Узнав, что история с удостоверением личности уже известна работникам милиции, он назвал свои настоящие фамилию, имя и отчество — Гиммельфарб Эдуард Львович.

На первом допросе Гиммельфарб показал, что свой паспорт он потерял, а удостоверение Макивчука нашел в Киеве. Воспользовался им лишь с целью получения без очереди билетов на теплоход. Однако проверка показала, что Гиммельфарб разыскивается как злостный неплатильщик алиментов, которые обязан был выплачивать своей жене Кольдобской на содержание сына. Выяснилось также еще одно важное обстоятельство.

В конце апреля сотрудник архитектурно-планировочного управления Москвы Казаринов, войдя в свой рабочий кабинет, обнаружил там неизвестного молодого человека, который стоял около пиджака, висевшего на вешалке.

— Что Вы тут делаете?

— Я пришел в архитектурно-планировочное управление по поводу работы.

— У Вас есть документы?

— Да, вот мой паспорт.

— 24 —

Взяв предъявленный паспорт на имя Э. Л. Гиммельфарба, Казаринов позвонил в 50-е отделение милиции. Услышав это, предъявитель паспорта быстро вышел из кабинета и скрылся. Так «утерянный» паспорт оказался в 50-м отделении милиции Москвы.

Интересные данные были получены в результате проверки, проведенной в Министерстве охраны общественного порядка РСФСР. Оказалось, что Гиммельфарб в 1950 году был осужден за кражи и досрочно освобожден в 1953 году. Однако в 1956 году его вновь осудили за кражи и освободили по отбытии срока наказания 8 марта 1961 г.

Его жена Кольдобская показала, что их брак был зарегистрирован в 1953 году, когда Эдуард работал в клубе «Циркобъединение». У них родился сын. В апреле 1955 года, когда она была на работе, муж забрал из квартиры свои вещи и куда-то уехал. В 1956 году она узнала, что муж осужден за кражи и отбывает наказание в исправительно-трудовой колонии. Возвратясь из заключения, Гиммельфарб просил, чтобы жена прописала его у себя. Однако Кольдобская ответила, что пока не убедится в его исправлении, жить с ним не будет. Где он был и что делал после этих встреч, она не знала и, поскольку никаких средств на содержание ребенка от него не получала, подала в суд иск о взыскании алиментов.

Юрий Черток на допросе показал, что познакомился с Эдуардом в начале апреля. Новый знакомый назывался Нелькиным и сказал, что он журналист. Эдуард имел много денег, которые, по его словам, получил в наследство от отца. Нелькин заинтересовал Юрия своими рассказами, приглашал его с собой в рестораны, а однажды в начале мая предложил поехать с ним в Киев, где у него якобы были дела. Юрий охотно согласился. Через некоторое время они вернулись в Москву. О том, что его знакомый занимается кражами, Юрий не знал.

Черток назвал несколько знакомых Эдуарда, которые были допрошены. В частности, Т. В. Назарова, работающая машинисткой в одном из московских учреждений, показала, что познакомилась с Эдуардом в марте 1961 года у подруги. Эдуард отрекомендовался «четвертым заместителем министра Казахской ССР» и ска-

— 25 —

зал, что находится в Москве в творческом отпуске. Одно время они часто встречались, но в начале мая разошлись. Больше она его не встречала. Спутницы Гиммельфарба по неудавшемуся путешествию на теплоходе Гельфгат и Эйдельант объяснили, что Эдуард показывал им удостоверение на имя Макивчука. При этом они обратили внимание на то, что в удостоверении указано имя «Федор», а его Черток называет «Эдиком». На это их знакомый ответил, что ему не нравится имя Федор, а потому все зовут его Эдуардом или Эдиком.

На следующем допросе Гиммельфарб, поняв, что часть его похождений уже известна, что чистосердечное признание и оказание помощи в расследовании дела может привести к смягчению наказания, подробно пересказал все свои преступления и указал места, где они были совершены. Оказалось, что за четыре месяца с момента освобождения из заключения и до момента задержания он успел, кроме Москвы и Киева, побывать еще и в Одессе. Всего за это время, по его словам, он совершил 42 кражи.

Способ совершения краж во всех случаях был один и тот же. Преступник приходил в учреждение и, прохаживаясь по коридорам, заглядывал в незапертые комнаты. Если комната оказывалась пустой, он быстро входил в нее и, обнаружив открытые ящики столов, лежащие на столовах дамские сумки или висевшую на вешалках одежду, обшаривал их, забирая деньги.

В числе таких учреждений оказались, в частности: редакция газеты «Сельская жизнь», редакция фотохроники ТАСС, Московский городской совет спортивного общества «Динамо», Музгиз.

Итак, преступные похождения вора-рецидивиста закончились. Гиммельфарб был приговорен народным судом Бауманского района Москвы к пяти годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Почему же жулик мог так легко совершать свои преступления? Этому способствовала удивительная беспечность многих сотрудников учреждений. Оставляя без надзора служебные помещения, они помимо своих пиджаков и сумочек иногда оставляют и служебные документы, которыми без труда может воспользоваться любой проходимец.

Прокурор следственного отдела
Прокуратуры Карельской АССР
младший советник юстиции
А. И. ЧЕРКУДИНОВ

Хищения в строительной организации

Дело, о котором мне хочется рассказать, связано с подлогами и хищениями в специализированной организации «Союзантисептик». Оно было возбуждено ОБХСС, затем передано в отдел дознания МВД Карельской АССР и после этого поступило ко мне.

Из материалов дела было известно лишь о нескольких не полностью доказанных фактах хищения денег на общую сумму около 1000 руб. Источники хищения денег установлены не были. Ни одна из многочисленных ревизий, проводившихся в указанной организации, не доставила не обнаружила.

Приступив к расследованию этого дела, я сперва выяснил, что «Союзантисептик» — это прорабский пункт, созданный в г. Петрозаводске для антисептирования и огнебиозащиты деревянных конструкций различных строящихся и ремонтируемых объектов на территории Карельской АССР. Штат его состоит из прораба, двух мастеров, лаборанта и 10—12 рабочих. Указанный пункт находится в подчинении Ленинградского специализированного управления треста «Союзантисептик». Работы по огнебиозащите производятся на основании договоров, заключаемых между Ленспецуправлением (прорабом) и строительными организациями Карельской АССР (заказчики), и выполняются силами и средствами подрядчика. Оплачиваются работы заказчиками по счетам подрядчика через Госбанк. Счета выписываются по получении актов сдачи — приемки работ (процентов). Процентовки подписываются прорабом и мастерами пункта «Союзантисептик», а также представителем заказчика (мастером, прорабом, начальником цеха). На выполняемые работы выписываются наряды, которые, кроме прораба и мастера пункта «Союзантисептик»,

«Союзантисептик», подписываясь старшим группы рабочих, выполнявших заказ.

При расследовании выяснилось, что составляя процентовки, прораб пункта Алешин и мастер Купреев часто завышали объем выполненных работ, но так как эти завышения по отдельным объектам были незначительны, представители заказчика по своей небрежности не обращали на них внимания и без всяких возражений подписывали процентовки.

Они прибегали и к такому методу создания резервов для хищений.

Иногда пункт «Союзантисептик» задерживал выполнение поручений заказчиков и последние во избежание простоеев производили антисептирование силами собственных рабочих, оплачивая эти работы из своего фонда заработной платы. Однако Алешин и Купреев оформляли их, как якобы выполненные рабочими пункта «Союзантисептик», за что пункт по предъявленным счетам получал с Ленспецуправления соответствующие суммы.

Притисками объемов работ занимались Алешин в Петрозаводске, а Купреев — в Медвежьегорске, каждый на своем участке работы независимо друг от друга. В связи с этим уголовное дело пришлось разделить на два самостоятельных производства. Но поскольку способы хищений в обоих случаях были одинаковы, в дальнейшем я буду касаться как одного, так и другого дела.

Изъятие и присвоение излишка начисляемых денег Алешин и Купреев осуществляли путем составления подложных документов на знакомых и родственников, которые фактически работ не выполняли.

Расскажу об одном из таких эпизодов. Познакомившись задолго до случившегося с начальником стройчаха Сулахгорского кирпичного завода Пономаревым, который как представитель заказчика подписывал процентовки, Алешин пьянился с ним и этим расположил к себе, а затем договорился об оформлении Пономарева «временным» рабочим по антисептированию. Для этого последний написал справку о разрешении работать по совместительству, сам подписал ее за директора и, введя в заблуждение секретаря директора завода, поставил на справке печать.

— 28 —

Не догадываясь о подлоге, начальник отдела кадров Ленспецуправления Юдовская и начальник Управления Гутков издали приказ, которым Пономарев был зачислен «временным рабочим». В наряды, выписываемые на Пономарева, Алешин систематически включал фактически невыполнявшиеся работы. На основании этих нарядов начислялась заработка плата, которая почтовыми переводами из Ленинграда пересыпалась в адрес Пономарева в г. Петрозаводск или до востребования в почтовое отделение г. Медвежьегорска и поселка кирпичного завода. Таким путем Пономарев получил в виде «зарплаты» 449 р. 40 к. Из них 152 руб. он отдал Алешину.

Невольными соучастниками махинаций Пономарева и Алешина стали техник Эльвира Дамбит и каменщик Иван Климко. Однажды Пономарев сказал им, что за «вредность» работ по антисептированию, которые иногда приходилось выполнять рабочим кирпичного завода, с Ленспецуправления якобы положено получить дополнительную оплату. Пономарев предложил Дамбит и Климко оформить их временными рабочими по антисептированию, сказав, что получаемые за это деньги он раздаст всем рабочим, участвовавшим в антисептировании. Дамбит и Климко согласились и написали заявления о приеме их на временную работу по антисептированию, которые Пономарев передал Алешину, а тот — в Ленспецуправление. Деньги, поступавшие на имя Дамбита и Климко, последние передавали Пономареву для «раздачи» рабочим, а он делил их с Алешиным.

Вскоре Дамбит заподозрила Пономарева в незаконных действиях и категорически отказалась от получения никаких либо «дополнительных» заработков. Боясь разоблачения со стороны Дамбит, Пономарев прекратил выписывать подложные наряды на ее имя. Климко же он сумел внушить, что деньги присыпаются законно, и тот не отказывался от их получения, за что Пономарев передавал ему небольшие суммы.

С помощью Дамбит и Климко Пономарев и Алешин изъяли 450 руб.

Для изобличения преступников пришлось проделать большую работу, в том числе произвести выемку и осмотр более 1000 документов, допросить более 200 свидетелей, произвести почерковедческую экспертизу

— 29 —

с исследованием около 300 документов, назначить две ревизии.

Одна из основных трудностей при расследовании этого дела заключалась в следующем.

Как оказалось, почтовые переводы за 1958 год и частично за 1959 год, по которым отправлялись незаконно начисленные деньги, не сохранились. Для восполнения этого пробела пришлось допросить лиц, получавших деньги и делавших их с Алешиным и Купреевым. У меня были списки, полученные из Ленспецуправления, в которых значились фамилии получателей, и суммы, выплаченные каждому из них. Однако зная, что почтовые переводы не сохранились, некоторые допрашиваемые заявляли, что никаких денег они не получали. Допросы осложнялись также тем, что суммы денег, переданных получателями Алешину и Купрееву, нигде не фиксировались. Тем не менее был установлен ряд лиц, изобличавших Алешина и Купреева. После допроса этих лиц сразу проводились очные ставки, так как и тот и другой старались уменьшить сумму присвоенных денег.

Не отрицая фактов передачи денег Алешину и Купрееву, многие из допрошенных утверждали, что они участвовали в выполнении определенной работы по антисептированию. Чтобы проверить такие заявления, пришлось разыскивать свидетелей, которые могли их подтвердить или опровергнуть.

Например, бригадир плотников Старицын заявил, что он антисептировал помещение птицефабрики в поселке Ключевом. Поэтому пришлось допросить прораба, мастера и нескольких рабочих, показаниями которых заявление Старицына было опровергнуто.

Некоторые свидетели находились в отдаленных районах страны и допрашивать их пришлось в порядке отдельных требований.

В ряде случаев очные ставки проводились так: сначала с помощью показаний Алешина о якобы законной выплате денег тем или иным лицам, уличали этих лиц в получении денег, а затем с их помощью изобличали Алешина и Купреева вдележе похищенного.

Таким образом, благодаря правильно организованному планированию следствия, всестороннему и тщательному анализу документов, многочисленным и по-

робным допросам свидетелей, были полностью изобличены две шайки расхитителей государственных средств, возглавляемых Алешиным и Купреевым. Всего в обе эти шайки входило более 20 человек. Большинство из них осуждено к различным срокам лишения свободы.

Люди, случайно попавшие под влияние расхитителей, проявившие протозейство, небрежность, переданы на суд общественности.

Материальный ущерб, нанесенный преступниками в период с 1958 по 1960 гг., составил более 7500 руб.

По материалам дела в Карельский обком КПСС и в трест «Союзантисептик» внесены представления.

Виновных в бесконтрольности и протозействе, в том числе руководителей предприятий-заказчиков и руководителей Ленспецуправления, наказали в партийном либо в дисциплинарном порядке. Были намечены мероприятия по усилению контроля за работой организаций «Союзантисептик».

В различных строительных организациях провели собрания, где обсудили поступки лиц, допустивших те или иные нарушения.

Следователь прокуратуры Копальского района Алма-Атинской области
юрист 3-го класса
Е. С. СМАГУЛОВ

Убийство в степи

Аман Жанахметов — чабан колхоза имени Ленина ранним утром 16 мая 1961 г. выгнал овец на пастбище. К полудню чабан обычно возвращался обедать. В этот же день Аман обедать не пришел. Тщетно ждали его возвращения и вечером. Обеспокоенный этим заведующий фермой организовал поиски пропавшего чабана и его отары. Они продолжались всю ночь и лишь утром нашли овец, которые паслись на посевах соседнего, Копальского, зерносовхоза.

Во время перегона овец к пастбищам колхоза собаки обнаружили неглубоко зарытую в земле фуфайку Жанахметова, а неподалеку от нее колхозники нашли его труп, засыпанный соломой.

Об этом сообщили в милицию.

На место происшествия я выехал вместе с работниками милиции, судебномедицинским экспертом, проводником служебно-розыскной собаки и сотрудником НТО милиции. Кругом простиралась бескрайняя степь. Лишь по направлению к совхозу вилась старая тропа, которой пользовались при перевозке зерна. В 220 метрах от нее лежал труп Жанахметова. Его лицо было залито кровью. Правая рука сжимала железную палку — «пугалку», как называют ее чабаны. Вокруг — многочисленные неясные следы человеческих ног. И только на месте, где лежала фуфайка, мы увидели отчетливый след ноги человека, обутого, по-видимому, в сапоги. Но, как вскоре выяснилось, след оставил чабан, который первым подошел к месту обнаружения фуфайки. В 12 метрах от трупа виднелись следы лошадиных копыт, непригодные для идентификации, но позволяющие судить о их размерах. Они были тщательно измерены. Мы знали, что Жанахметов, гоняя стадо, лошадью не пользовался. Не было

ее и у тех, кто его разыскивал. Следовательно, не исключалось, что лошадь принадлежала убийце.

В одном месте следы копыт резко отклонялись в сторону. Создавалось впечатление, что лошадь, испугавшись чего-то, сделала резкий скакок. Что же ее могло испугать? Может быть выстрел? Вскоре моя догадка получила косвенное подтверждение. Неподалеку от этих следов обнаружили маленький клочок бумаги с опаленными краями. Это был пыж. Затем мы нашли еще несколько бумажных пыжей. На некоторых имелись печатные тексты, написанные по-казахски. Один из них отличался от других. Он был сделан из плотной бумаги зеленого цвета с печатным числом «1960». Мы выдвинули предположение, что совершено убийство несколькими выстрелами из охотничьего ружья. Вскоре это подтвердилось результатами судебномедицинского исследования трупа. Судебный медик здесь же, в степи, произвел его вскрытие. На различных частях трупа имелись множественные повреждения, причиненные дробью. Смерть Жанахметова, по заключению судебномедицинского эксперта, наступила от огнестрельного, дробового ранения грудной клетки с повреждением плечевой артерии и мыши, осложненного внутренним и наружным кровотечением. Исходя из радиуса рассеивания дроби, эксперт пришел к выводу, что выстрел произведен с расстояния 15—20 метров.

Розыск преступника затруднялся тем, что доставленная к месту происшествия служебно-розыскная собака так и не смогла взять нужный след. Он затерялся среди других следов, оставленных чабанами и колхозниками, проходившими посмотреть на труп еще до нашего приезда.

На вопросы чабанов и родственников убитого выяснилось, что Жанахметов работал в колхозе около трех лет, вел скромный образ жизни, отношения с окружающими были нормальные, неприязни к нему никто не питал. Накануне он погнал отару дальше других чабанов, и на овец около посевов Копальского совхоза. Чабаны показали, что 16 мая мимо отары Жанахметова перегонялся крупный рогатый скот. Его погонщики имели ружья.

На основе этих данных возникли предположения: не совершил ли убийство охранник зерносовхоза? Воз-

можно, отара Жанахметова потравила посевы совхоза и на этой почве между охранником и чабаном возникла ссора, закончившаяся убийством. А может быть Жанахметов убит погонщиками крупного рогатого скота при похищении ими овец?

При проверке первой версии оказалось, что охранник совхоза — казах. 16 мая его видели ехавшим в ту сторону, где нашли труп. Это укрепило наше предположение, и мы немедленно отправились на квартиру охранника (он был дома), произвели обыск, но ничего не обнаружили. Не оказалось и ружья. На допросе он показал, что действительно ездил в направлении того места, где обнаружили труп, но на месте убийства не был. Заехав к одному чабану и пообщавшись с ним, он возвратился в совхоз. Показания охранника подтвердились.

При проверке второй версии заведующему овцефермой поручили пересчитать овец Жанахметова. Все овцы оказались целы. Таким образом, эта версия подтверждения не нашла.

Тогда мы решили проверить версию о возможности совершения убийства кем-либо из колхозных чабанов.

Отношения Жанахметова с ними были нормальными. Не исключалось, однако, что убийство явилось результатом внезапно возникшей ссоры. Поэтому мы стали проверять, с кем Жанахметов был в день убийства. Путем допросов колхозников установили, что неподалеку от него в тот день пасли овец два чабана — Ешмухамбетов и Атаншинов. С них мы и начали проверку.

Когда я с работниками милиции на машине подъехал к юрте Ешмухамбетова, там оказалась только его жена с ребенком. Чабан же находился в степи с отарой. На вопрос, где ее муж пас овец 16 мая, она указала рукой в том направлении, где нашли труп. В юрте на стене я увидел одноствольное ружье 16-го калибра. Мы осмотрели его. Ружье оказалось заряженным. Разрядив патрон, мы убедились в том, что имевшийся в нем пыж изготовлен из такой же бумаги зеленого цвета, что и пыж, найденный на месте происшествия. Бумага походила на ту, из которой делают обложки для журнала «Жулдыз». Я спросил женщину, получают ли они этот журнал. Она сказала, что в прошлом году выписывали, а в этом — нет.

— 34 —

При обыске мы обнаружили журнал «Жулдыз» № 7 за 1960 год. Нижняя его обложка отсутствовала, а у верхней был оторван угол справа, где обозначается год издания. В журнале не оказалось страницы 159. Сравнив изъятый с места происшествия пыж с частью верхней обложки журнала, мы увидели, что линия отрыва полностью совпадает.

У нас появились серьезные основания заподозрить Ешмухамбетова в убийстве.

Ружье, патроны и журнал «Жулдыз» мы изъяли.

К обеду с пастбища вернулся хозяин юрты. Он показал, что для пыжей использовал бумагу из журнала «Жулдыз», в том числе и обложки. Далее рассказал, что 16 мая он и его сосед Хамза Атаншинов пасли овец рядом с отарой Жанахметова. Между Атаншиновым и Жанахметовым возникла ссора из-за места для пастьбы. Ешмухамбетов слышал, как они оскорбляли друг друга. В разгаре ссоры Атаншинов, бросив отару, умчался на лошади в сторону своей юрты, которая стояла неподалеку от юрты Ешмухамбетова. Жанахметов остался со своими овцами, а Ешмухамбетов погнал две отары, свою и Хамзы, обратно к юртам. Спустя полтора-два часа к нему подъехал на лошади Атаншинов с ружьем в руках. Ешмухамбетов узнал свое ружье и спротивил, каким образом оно попало к нему. Атаншинов ответил, что взял ружье у него в юрте. Тут же он ему признался в убийстве Жанахметова и просил никому об этом не говорить.

Мы немедленно направились к Атаншинову. Первое, что бросилось нам в глаза — это лошадь на привязи.

Работник милиции измерил ее копыта. Их размеры соответствовали размерам следов, обнаруженных на месте происшествия.

Атаншинов сначала все отрицал, но потом, на очных ставках с Ешмухамбетовым и его женой, признался в убийстве.

Вспыльчивый и дерзкий он очень рассердился на Жанахметова, который не хотел уступить ему место для пастьбы овец. Тут же у него возникла мысль убить его. С этой целью он побежал к юрте Ешмухамбетова и выстрелил из ружья в его жену. Сразу же после выстрела Ешмухамбетов выстрелил в Жанахметова. Четыре выстрела были холостыми, а тремя он убил его. Прикры

— 34 —

— 35 —

труп соломой и зарыв фуфайку в землю, Атаншинов пытался скрыть следы преступления.

Обрывки бумажных пыжей, обнаруженные на месте происшествия, и изъятый при обыске журнал «Жулдыз» направил на криминалистическую экспертизу. Криминалистическому исследованию была подвергнута также дробь, изъятая из трупа и извлеченная из патрона, найденного у Ешмухамбетова.

Эксперты дали заключение, что обрывок бумажного пыжа зеленого цвета является частью верхней обложки журнала «Жулдыз». На других обрывках имелся печатный текст на казахском языке, совпадший с текстом на 159 странице журнала «Жулдыз» № 7 за 1960 год.

Дробь, извлеченная из трупа, оказалась сходной по форме, способу изготовления и по наличию примесей с дробью из патрона, извлеченного из ружья Ешмухамбетова.

Атаншинов был осужден за умышленное убийство, а Ешмухамбетов — за недобросовестство.

Прокурор Кулинского района
Дагестанской АССР
младший советник юстиции
М. М. МАГОМЕДОВ¹

РАСХИТИТЕЛЬ РАЗОБЛАЧЕН ПО СИГНАЛУ КОЛХОЗНИКОВ

В феврале 1959 года я читал лекцию членам колхоза имени Калинина на тему: «Охрана социалистической собственности — долг каждого гражданина СССР». Пополнить ее пришли многие колхозники. Двое из них на следующий день явились в прокуратуру района и сообщили, что руководители их колхоза — председатель Буттаев и бухгалтер Идрисов отпускают кукурузу неизвестному лицу без ведома правления колхоза.

Чтобы проверить это сообщение, я выехал в колхоз и, осмотрев документы, убедился в том, что по накладной от 30 января 1959 г., подписанный Идрисовым, отпущено 34 850 кг кукурузы по цене 9 коп. за 1 кг на общую сумму 3136 р. 50 к. для Березниковского коопторга Пермской области. Подпись лица, принявшего кукурузу, была неразборчивой. Деньги за кукурузу перечислены не были.

Председатель и бухгалтер колхоза объяснили, что кукуруза отпущена гражданину Дехтярю, от рекомендовавшемуся представителем Березниковского коопторга, который обещал перечислить деньги после доставки кукурузы по назначению. По их словам, Дехтярь проживал в г. Хасавюрте Дагестанской АССР.

Выяснилось также, что Дехтярю из кассы колхоза было выдано в подотчет 750 руб. на расходы по доставке кукурузы. За эту сумму Дехтярь перед колхозом не отчитался.

Я решил получить объяснение Дехтяря. Однако дома его не оказалось; по словам его жены, он находился в командировке в Пермской области.

¹ Во время расследования описываемого дела М. М. Магомедов работал прокурором Новолакского р-на Дагестанской АССР.

Тогда было направлено письмо прокурору города Березники с просьбой проверить, поступила ли кукуруза в Березниковский горкоопторг, и выяснить, почему не перечислены деньги за нее колхозу имени Калинина.

Вскоре был получен ответ, в котором сообщалось, что кукуруза в горкоопторг поступила, однако по цене 15 коп. за 1 кг. Часть ее стоимости в сумме 2500 руб. недавно перечислена колхозу через Госбанк, а 1000 руб. выплачены наличными Дехтярю. Остальная сумма составляла задолженность горкоопторга колхозу.

Материалы проверки, проведенной прокурором г. Березники, подтвердили предположение о том, что в связи с продажей кукурузы было совершено хищение.

Возбудив дело, я в первую очередь изъял из бухгалтерии колхоза имени Калинина накладную от 30 января и документы о выдаче Дехтярю в подотчет 750 руб. К этому времени на счет колхоза поступили 2500 руб., перечисленные Березниковским горкоопторгом, о чем получили справку.

Затем по нашему следственному поручению прокуратурой г. Березники были изъяты из Березниковского горкоопторга приходные документы на кукурузу, поступившую из колхоза имени Калинина, и документы на ее оплату, а также допрошены работники горкоопторга.

Эта проверка показала, что в счете колхоза на оплату кукурузы фигурировала цена 15 коп. за 1 кг, а не 9 коп., как это значилось в расходной накладной колхоза. Документы свидетельствовали о том, что действительно 2500 руб. колхозу перечислено через банк, а 1000 руб. выплачена наличными Дехтярю на основании доверенности, на которой имелись подписи председателя колхоза Буттаева и бухгалтера Идрисова.

Однако Буттаев и Идрисов заявили, что ни счета на оплату кукурузы, ни доверенности на получение Дехтярем наличных денег они не подписывали.

Они не смогли также объяснить, как попали к Дехтярю бланки этих документов и кто поставил на них печать колхоза. Буттаев высказал предположение, что передать их Дехтярю мог бывший экспедитор колхоза Гаммадов, который занимался отправкой кукурузы. Но допросить Гаммадова не удалось, так как его местонахождение не было известно. Не представилось возможным сразу

— 38 —

же получить и объяснение от Дехтяря, ибо домой он не являлся и где находится не знали даже родственники. Пришло после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого объявить розыск Дехтяря. Месяца через два его задержали в Пермской области.

Я предъявил ему обвинение в хищении денег, совершенном путем подделки счета на оплату кукурузы по более высокой цене и доверенности. Но Дехтяр виновным себя не признал, объяснив, что цену на кукурузу завысил исключительно в интересах колхоза, а наличные деньги в сумме 1000 руб. получил якобы с целью приобретения колхозу шифера и других строительных материалов. Кроме того, он утверждал, что на указанных документах подписи председателя и бухгалтера подлинные.

Однако руководители колхоза на допросах и на очных ставках с Дехтярем опровергли его показания, заявив, что бланки счета и доверенности с подписями председателя и бухгалтера Дехтярю не передавались. О приобретении для колхоза шифера и других материалов его никто не просил и продавать кукурузу по более высокой цене никто не поручал.

Эксперт-криминалист, произведя исследование текстов и подписей на счете и доверенности, установил, что они выполнены Дехтярем.

Между тем выяснились некоторые новые обстоятельства, свидетельствующие о том, что преступная мафия, проделанная Дехтярем с кукурузой, была далеко не единственной.

При задержании у Дехтяря была изъята папка с различными документами. Среди них оказалось несколько договоров с различными колхозами Дагестанской АССР, по которым Дехтяр за определенное вознаграждение взял на себя обязательство закупить в Пермской и других областях строительную древесину.

Размер вознаграждения оказался довольно большим от 2 до 3 руб. за каждый отгруженный кубометр леса. Кроме того, договорами предусматривалась выплата Дехтярю командировочных и квартирных.

В папке было также много незаполненных бланков доверенностей с подписями руководителей колхозов, заверенные печатями и штампами.

— 39 —

На допросе Дехтярь объяснил, что он действительно являлся уполномоченным этих колхозов по закупке лесоматериалов, а бланки доверенностей были выданы ему с целью использования при заключении сделок по закупке древесины. Их выдавали незаполненными потому, что заранее не было известно, у кого придется покупать лесоматериалы.

Теперь встало задача: проверить деятельность Дехтяря по закупке древесины для колхозов, так как возможно, что он мог совершать хищения.

С этой целью были допрошены руководители тех колхозов, которые фигурировали в документах, обнаруженных у Дехтяря. Они подтвердили факты заключения договоров на закупки лесоматериалов, однако, как заявили допрошенные лица, не все обязательства, предусмотренные договорами, Дехтяр выполнил. В частности, председатель колхоза «40 лет Октября» Бабаюртовского района показал, что согласно счету Кудымкарского мельзавода, отпустившего Дехтярю 300 кубометров леса, колхозом было перечислено 2400 руб., но древесина в колхоз не поступила. За взятые в колхозе в подотчет 989 р. 10 к. Дехтяр не отчитался.

В колхозе имени Ленина Хасавюртовского района Дехтяр получил в подотчет 400 руб., за которые также не отчитался. Так было и в ряде других колхозов.

На допросе Дехтяр заявил, что у него не было намерения присвоить эти деньги. По его словам, он еще не успел выполнить всех обязательств и отчитаться перед колхозами в связи с его арестом. Далее Дехтяр показал, что древесина, приобретенная для колхоза «40 лет Октября», находится на территории лесосеки Кудымкарского мельзавода и своевременно не доставлена из-за снежных заносов.

Для проверки состояния взаиморасчетов между Дехтярем и колхозами, с которыми он заключил договоры, была назначена ревизия. Кроме того, в прокуратуру Пермской области направили поручение для выяснения обстоятельств покупки Дехтярем древесины на Кудымкарском мельзаводе.

Работники Кудымкарской прокуратуры, ознакомившись с документами на отгрузку древесины и допросив

многочисленных свидетелей, установили, что вся древесина для колхоза «40 лет Октября» в количестве 300 кубометров была получена Дехтярем и вывезена на станцию имени Менделеева. Куда ее отправили с этой станции, установить не удалось. Однако и после этого Дехтяр продолжал утверждать, что древесину с территории Кудымкарского мельзавода он не вывозил. Изобличить Дехтяря во лжи помог обнаруженный в его папке приемо-сдаточный акт, из которого было видно, что 55 кубометров древесины на сумму 1237 р. 50 к. Дехтяр прямо на станции продал председателю колхоза «Путь коммунизма» Блошинского района Краснодарского края Жихареву.

Дехтяр, будучи ознакомлен с этим документом, признался, что 55 кубометров древесины из 300 кубометров, полученных для колхоза «40 лет Октября», он действительно продал, но якобы не за наличный расчет, а с условием, что стоимость ее будет перечислена колхозу «40 лет Октября» через банк. Однако справка бухгалтерии колхоза «Путь коммунизма» и показания Жихарева свидетельствовали о том, что за эту древесину Дехтяр получил наличные деньги.

Куда девались остальные 245 кубометров лесоматериалов, закупленные Дехтярем для колхоза «40 лет Октября», установить не удалось. По-видимому, они также были проданы.

Ревизией, выводы которой подтвердила судебно-бухгалтерская экспертиза, было установлено, что общая сумма ущерба, причиненного колхозам действиями Дехтяря, составила 4865 р. 30 к.

Расследование показало, что значительную часть доходов Дехтяря составили вознаграждения за «услуги», оказывавшиеся им колхозам. Согласно договорам за каждый кубометр доставляемого леса Дехтяр получал по 2–3 руб. В результате только в течение 1957—1959 гг. с различных колхозов Дагестанской АССР Дехтяр получил 8006 р. 80 к. Нередко эти суммы выплачивались Дехтярю авансом и, несмотря на не выполнение им условий договоров, с него не взыскивались.

Такая «щедрость» колхозных руководителей позволила Дехтярю роскошно жить. Он нигде не работал, имел на иждивении жену и 6 детей. Построил дом, ко-

торый был оценен в 14 000 руб., приобрел много ценных вещей. Прошлое Дехтяря оказалось далеко небезупречным. При расследовании выяснилось, что Дехтярь (он же Дегтярь) Арон Давидович неоднократно судился за хищения, злоупотребления служебным положением и иные преступления. С 1938 по 1956 гг. значительную часть времени он провел в местах лишения свободы.

За хищение государственного и общественного имущества народный суд приговорил его к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Прокурор-криминалист прокуратуры
Иркутской области
младший советник юстиции
Н. Т. ИЖБОЛДИН

РАССЛЕДОВАНИЕ ДВУХ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ С УБИЙСТВАМИ

Вечером 23 февраля 1961 г. в Иркутске, на ул. Бабушкина, у дома № 10 прохожие увидели находившегося в бессознательном состоянии гр-на Петрушина и, вызвав скорую помощь, доставили его в больницу.

Врачи, констатировав ушиб головы и сотрясение мозга, пришли к выводу, что Петрушин, очевидно, был сильно пьян, упал и поранил голову. Потерпевший, не приходя в сознание, через два дня скончался. Как выяснилось впоследствии, вывод врачей был ошибочным.

Судебномедицинское исследование трупа установило, что смерть Петрушина наступила от колото-резаной раны на левом виске. Таким образом, имелось преступление, раскрытие которого осложнялось тем, что место происшествия не осматривалось, первонаучальные следственные действия своевременно не проводились. Вначале расследование вела прокуратура г. Иркутска, а в марте месяце его поручили мне.

Было установлено, что 23 февраля до 18 час. Петрушин со своим знакомым Ильиным смотрел хоккейный матч на стадионе «Труд». По окончании матча они зашли в ресторан, выпили там семь бутылок пива и разошлись по домам. Петрушин возвращался один.

Супруги Зарукины показали, что примерно в 20 час. 20 мин. 23 февраля они шли по ул. Бабушкина и увидели быстро бегущего навстречу им мужчину, одетого в полупальто. Пройдя немного дальше, они около дома № 10 обнаружили лежащего на снегу жителя этого дома Петрушина.

Возникло предположение, что убегавший причастен к убийству и что преступление совершено примерно в 20 час. 15 мин.

Выяснилось, что с руки Петрушина исчезли наручные часы «Победа».

Одна из версий основывалась на возможности совершения преступления Поповым, ранее судившимся за убийство. Он нигде не работал и систематически пьянистовал. Однако эта версия подтверждения не нашла. Было установлено, что Попов приехал в Иркутск после убийства Петрушина.

Проверялась также возможность совершения убийства лицами, проживающими на ул. Бабушкина. С жителями проводились беседы, в результате которых стало известно, что 23 февраля в доме, около которого обнаружили Петрушина, в квартире гр-на Гажа вечером пьянистовала группа мужчин.

Вызванный на допрос Гажа показал, что 23 февраля он праздновал день Советской Армии, пригласив своих знакомых Болдырева и Березина, которые в 19 час. ушли домой.

Болдырев и Березин подтвердили показания Гажа. Березин показал, что домой он пришел в восьмом часу вечера, смотрел по телевизору кинофильм, названия которого не помнит, а затем концерт для воинов Советской Армии. Проверка показала, что 23 февраля в 19 час. 30 мин. по телевизору демонстрировался фильм «Александр Матросов». Нужно было установить, действительно ли Березин смотрел эту передачу. Так как он заявил, что названия фильма не помнит, ему был задан вопрос, смотрел ли он когда-нибудь кинокартицы «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Александр Матросов» и «Сын полка» и если смотрел, то в кинотеатре или по телевидению. Расчет при этом был такой, если Березин скажет, что видел фильм «Александр Матросов», то его показания, будто он не знает названия фильма, демонстрировавшегося по телевизору 23 февраля, окажутся ложными. Если бы вопрос касался только кинофильма «Александр Матросов», Березин мог догадаться об осведомленности следователя о программе телепередач на 23 февраля и, не видя этого фильма по телевизору, заявить, что именно он и демонстрировался в тот вечер. Березин ответил, что все названные фильмы он видел и хорошо помнит. Смотрел их он не по телевизору, а в кинотеатре. Сомнений не оставалось — Березин, говоря о времени прихода домой, лгал. Будучи изобличен в ло-

жности показаний, он заявил, что в действительности пришел домой позже. Вслед за ним Болдырев и Гажа тоже признались, что давали ложные показания, предварительно договорившись об этом между собой. Казалось, что наша версия нашла свое подтверждение. Однако вышло все по-другому. В действительности, Гажа 23 февраля с Березиным и Болдыревым не вышивал, а предоставил им свою квартиру для свидания со знакомыми женщинами.

Ложные показания были вызваны боязнью огласки связей Березина и Болдырева с замужними женщинами. Последние подтвердили показания Болдырева и Березина. Таким образом, эта версия не подтвердилась.

Преступление оставалось не раскрытым. Спустя некоторое время в городе было совершено новое преступление. Произошло это при следующих обстоятельствах.

13 апреля около 24 час. студент сельскохозяйственного института Владимир Мах и его жена возвращались из кинотеатра домой, в предместье Рабочее. На мосту на них напали трое неизвестных. Двое из них нанесли Владимиру четыре ножевых ранения. Как только он упал, со стороны города показалась машина и преступники убежали в сторону предместья Рабочее. На следующий день Владимир Мах скончался.

Жена погибшего показала, что двое из нападавших были одеты в полуапальто, а третий — в пальто или плащ темного цвета. Одного из них она пыталась задержать и поэтому запомнила его одежду. Он был одет в полуапальто серого цвета, а обут в сапоги.

По словам Мах, 14 апреля в 6 час. 45 мин. утра, возвращаясь из больницы, она увидела на остановке автобуса за мостом человека, похожего на преступника, которого она пыталась задержать.

Полученные сведения давали основание предположить, что преступники являются жителями предместья Рабочее. Работники милиции выявили там лиц, похожих на тех, о которых рассказала Мах.

В их числе оказались Галанин Юрий и Юсупов Шамиль, которые нигде не работали и в прошлом совершили хулиганские поступки.

Были принятые меры к розыску человека, которого 14 апреля Мах видела на автобусной остановке. По-

скольку это было утром, не исключалось, что он ехал на работу и мог возвращаться после 16 час.

В тот же день с целью задержания подозреваемого оперативные работники вместе с Мах прибыли к 16 час. на автобусную остановку. Три часа ожидания не дали никаких результатов. Такие же мероприятия решили провести на следующий день — утром и вечером. Утром 15 апреля, прибыв с работниками милиции на остановку, Мах указала на одного из ожидавших автобуса. На нем были серое полупальто и сапоги. Им оказался Здышев Анатолий, рабочий фабрики «Иппошив». Его задержали.

Он показал, что днем 13 апреля находился на работе, а вечером до 22 час. вместе с Шульгиным и Кузнецовым гулял по предместью Рабочее. В 22 часа пришел домой и лег спать. Кузнецов и Шульгин подтвердили показания Здышева. Причастность к преступлению Кузнецова и Шульгина исключалась, так как было установлено, что они пришли домой не позднее 22 час.

Родители Здышева подтвердили показания своего сына.

Здышев на работе и по месту жительства характеризовался положительно.

Все это наводило на мысль, что Мах ошибочно узнала в Здышеве преступника. Она и сама высказала сомнение в достоверности опознания.

Тем не менее надо было до конца проверить версию о виновности Здышева.

Выяснилось, что Галанин Юрий и Юсупов Шамиль с ним знакомы. От дежурного КПЗ стало известно, что Здышев делает попытки выяснить, не задержаны ли Шульгин с Кузнецовым.

На втором допросе у Здышева выяснялся вопрос о круге его знакомых. Он показал, что Юсупова знает, а Галанина — нет.

Обращало на себя внимание, что Здышев уклонился от разговора о Шульгине и Кузнецовых. Может быть, Здышев причастен к преступлению и совершил его вместе с Галанином и Юсуповым, а Кузнецову и Шульгину известно об этом?

На втором допросе Шульгин и Кузнецов показали, что Здышев рассказал им, что он, Галанин и Юсупов совершили на мосту нападение на мужчину и женщину.

— 46 —

Под влиянием показаний Шульгина и Кузнецова Здышев сознался в совершении преступления.

Вот как, по его словам, это произошло.

13 апреля он до 22 час. гулял с Шульгиным и Кузнецовым. Придя домой, поужинал и после того, как родители легли спать, вышел на улицу. Вскоре к нему подошли Галанин Юрий и Юсупов Шамиль и предложили прогуляться. Идя по мосту, они увидели мужчину и женщину. Галанин предложил Здышеву затеять ссору с ними. Здышев толкнул женщину, а в ответ на замечание мужчины Галанин и Юсупов стали наносить ему удары. Женщина схватила Здышева, пытаясь его задержать. Как только мужчина упал, Здышев увидел автомашину, крикнул об этом Галанину и Юсупову и им удалось убежать.

Было принято решение задержать Галанина и Юсупова.

На допросе Юсупов показал, что 13 апреля днем он выпил, в 15—16 час. пришел домой и лег спать. До утра никуда не выходил.

Галанин же, узнав о показаниях Здышева, заявил, что вечером 13 апреля он действительно встречался с Юсуповым и Здышевым. Около моста Здышев и Юсупов напали на мужчину и женщину, причем Юсупов наносил мужчине удары ножом. Свое участие в нападении он отрицал.

До этой стадии расследования дело находилось в производстве у старшего следователя прокуратуры Иркутска Хухим, а я оказывал ему только помощь.

Затем я принял дело к своему производству, а несколько позднее в нем принял участие и старший следователь прокуратуры области Мазанников.

Таким образом, в моем производстве оказалось два дела. Одно — об убийстве Петрушина, другое — об убийстве Маха.

Характерно, что как в одном, так и в другом деле фигурировал мужчина, одетый в полупальто.

На последующих допросах Галанин неоднократно менял свои показания, то заявляя, что он с Юсуповым и Здышевым 13 апреля не встречался, то утверждая, что был очевидцем нападения.

Затем он вообще отказался давать показания, требовал провести очные ставки с Юсуповым и Здышевым.

— 47 —

шевым, а также предъявить его для опознания жене убитого.

Юсупов на допросе охотно рассказал о совершении им одной кражи и нескольких хулиганских поступков, но отвечать на вопросы, связанные с разбойным нападением на супругов Мах, отказался. Он также потребовал проведения очной ставки со Здышевым и предъявления его Мах для опознания.

Ходатайства Галанина и Юсупова в то время удовлетворить было нельзя, так как Здышев находился под их влиянием и на очной ставке мог изменить свои показания. Предъявление их для опознания тоже могло повредить следствию, так как Мах личности преступников не запомнила. Удалось выявить круг знакомых Галанина и Юсупова, с которыми они систематически пьянистовали, совершали кражи и хулиганские действия. Было установлено, что эти лица часто собирались на квартире дяди Галанина и последний знал о совершаемых ими преступлениях.

Работники милиции перехватили записку Галанина, которую он адресовал своему дяде. В записке Галанин просил принять меры к прекращению каких бы то ни было разговоров о его причастности к убийству.

Вызванный на допрос дядя Галанина после некоторого запирательства показал, что его племянник и Юсупов рассказывали ему о том, что совершили на мосту нападение на мужчину и женщину.

В числе близких знакомых Галанина оказались два карманника: Демин, по кличке «Фармазон» и Тютрин по кличке «Ларек». Оба имели судимости за кражи. В это время тот и другой находились в заключении. Тютрин, будучи осужден за кражу, отбывал двухгодичный срок лишения свободы, а Демин обвинялся в попытке совершить кражу у гри-ки Колпаковой.

Тютрин, Демин и Галанин часто посещали Дом культуры завода имени Куйбышева, где в нетрезвом состоянии хулиганили. Следует отметить, что Дом культуры находится недалеко от ул. Бабушкина, где было совершено убийство Петрушина. Не исключалось, что это преступление было совершено кем-либо из указанных лиц.

— 48 —

Потребовалось установить, где были вечером 23 февраля 1961 г. Тютрин, Демин и Галанин. И хотя с тех пор прошло уже немало времени, мы решили выявить знакомых Тютрина, Галанина и Демина.

Одни из них, Виктор Зверев, сообщил, что 23 февраля около 2 час. дня он встретил у кинотеатра «Пионер» Демина и Галанина, которые были в нетрезвом состоянии.

Это показание заслуживало особого внимания, так как кинотеатр «Пионер» расположен недалеко от места убийства Петрушина.

На первом допросе Тютрин сказал, что про убийство на ул. Бабушкина он ничего не знает. О месте нахождения 23 февраля давал путаные показания, произывая при этом нервозность. Однако довольно спокойно заявлял о том, что занимается карманными кражами.

На другой день он пытался через одного заключенного передать в тюрьму записку, адресованную Демину, из содержания которой было видно, что Тютрин не участвовал в убийстве, но знает, что оно совершено Деминым и Галаниным. Он писал, что может «зять дело на себя», инициатором убийства выставить Галанина, а Демина «из дела вывести».

На втором допросе Тютрин показал, что убийство на ул. Бабушкина совершил Галанин, а он и Демин были случайными очевидцами этого преступления. После допроса Тютрину предложили показать место совершения убийства, однако Тютрин сделать этого не смог.

В дальнейшем выяснилось, что 23 февраля Тютрин в Иркутске не было, прибыл он только 25 февраля.

На следующем допросе Тютрин подтвердил это и сказал, что подробности убийства на ул. Бабушкина ему не известны, Галанин лишь намекал ему, что он виноват в этом убийстве.

Ни Галанин, ни Демин по вопросам, связанным с убийством Петрушина, не допрашивались и ничего не знали о том, что проверяется версия об их участии в нем.

На одном из очередных допросов Галанина спросили, как он провел 23 февраля, не упоминая при этом убийства Петрушина и не называя ул. Бабушки-

«Следственная практика», 61

— 49 —

на. Расчет сводился к тому, что если Галанин причастен к этому убийству и соучастником его является Демин, то Галанин попытается установить связь с Деминым для того, чтобы сговориться о даче одинаковых показаний.

Этот тактический прием дал положительные результаты.

Допрашивая Галанина об обстоятельствах убийства Маха, я, как бы между прочим, задал вопрос: «А где Вы были вечером 23 февраля 1961 г. и с кем?»

Галанин смущился и сказал, что вечером 23 февраля был на танцах в доме культуры завода имени Куйбышева. Затем поспешно спросил:

«А что было 23 февраля?»

Я ответил, что 23 февраля был день Советской Армии. После этого настроение Галанина резко изменилось, он стал невнимательным, начал давать путанные ответы. Нетрудно было заметить, что он думает совершенно о другом. Вдруг он охотно стал рассказывать о том, когда и с кем занимался карманными кражами.

На следующий день Галанин пытался переслать из камеры предварительного заключения в тюрьму записку, адресованную Демину. Записка была перехвачена. Галанин писал, что следователь интересуется происшедшем на ул. Бабушкина, спрашивал, как себя вести на следствии и кто «возьмет дело на себя».

Это обстоятельство подтвердило, что Галанин причастен к убийству Петрушина, а его соучастником является Демин.

О том, что нам известно содержание записки, Галанин не знал.

Теперь можно было приступить к допросу Демина. Допрос требовал тщательной подготовки, так как Демин, имея три судимости, был достаточно искусен в вопросах следствия. К тому же при расследовании преступлений, за которые его предавали суду, он ни разу не признал себя виновным.

Прямых доказательств вины Демина в убийстве Петрушина не было. Было очевидно, что Демина придется допросить не один раз.

На первом допросе Демину были заданы вопросы о его судимостях и о попытке обворовать Коллакову.

— 50 —

Он вел себя крайне развязно. Когда же был задан вопрос, касающийся убийства Петрушина, Демин выразил возмущение, сказав, что ему незаконно пытаются «пришить» дело об убийстве. Далее он заявил, что вообще никаких показаний больше давать не будет.

Второй раз я вызвал на допрос Демина примерно через неделю. Он догадывался, что следствие располагает некоторыми данными о его причастности к убийству и видимо готовился к этому. Но разговор на этом допросе касался только его воровской деятельности. Я напомнил Демину о некоторых кражах, совершенных им совместно с Галаниным и известных мне со слов последнего.

Такой поворот дела явился для него неожиданным. Демин был поражен также тем, что Галанин рассказал об их воровских похождениях. Отсюда Демин мог предполагать, что Галанин признался и в убийстве Петрушина. На этом допрос был закончен.

На третьем допросе Демину был задан вопрос о том, как он провел вечер 23 февраля. Не задумываясь он ответил, что был в одной компании у знакомых женщин.

Проверка показала, что такой факт действительно имел место, но не 23 февраля, а в другой день.

Демин выдвигал ряд алиби, которые при проверке опровергались. Наконец он рассказал, что 23 февраля около 20 час. сел в автобус с целью совершения карманной кражи, но так как было мало пассажиров, он сошел около кинотеатра «Пионер». Вдруг он увидел Галанина, бегущего с ул. Бабушкина. Демин окликнул его и, когда Галанин подошел, увидел в одной его руке окровавленный нож, а в другой — наручные часы. Галанин сказал, что за ним кто-то гонится, и они разошлись.

О том, что на ул. Бабушкина совершено убийство, он якобы узнал лишь в конце мая от Галанина в специальной автомашине, доставившей его на допрос. Галанин сообщил ему о своем участии в убийстве и просил Демина не рассказывать об этом следователю. Я предъявил Демину перехваченную записку Галанина, о которой говорилось выше.

— 51 —

Прочитав записку, он заявил, что 23 февраля, находясь на ул. Бабушкина, видел, как Галанин нанес мужчине удар ножом и снял с его руки часы.

Итак, обстоятельства убийства Петрушина стали проясняться. Теперь необходимо было изобличить в нем Галанина.

Кроме того, предстояло еще изобличить Галанина и Юсупова в убийстве Маха.

18 мая Галанин вновь был вызван на допрос. Он попросил дать ему бумагу и карандаш, пообещав через два дня представить собственноручные правдивые показания.

Мне показалось, что это — уловка Галанина, с помощью которой он хочет оттянуть следствие. Поэтому я решил все же провести допрос. Во время беседы Галанин по-прежнему отрицал свою причастность к убийству Маха, заявив, что вечером 13 апреля он был дома, но его легко удалось изобличить во лжи.

В конце концов Галанин показал, что нападение на Маха совершили Здышев, Юсупов и он. Но он только был потерпевшим руками, а Юсупов ударил ножом.

Ссылка же Галанина в начале допроса на свое алиби natolknula на мысль, что ему каким-то образом удалось установить связь с родственниками. Поэтому в квартире его родителей произвели обыск. Было обнаружено письмо, в котором Галанин просил родственников и соседей подтвердить, что вечером 13 апреля он находился дома. Это письмо передал отец одного из арестованных, содержащихся в одной камере с Галаниным.

На очной ставке между Здышевым и Галаниным оба они не отрицали своего участия в разбойном нападении на мосту. При этом Здышев показал, что он не видел, кто наносил удары ножом. Галанин продолжал утверждать, что нож был у Юсупова.

Очная ставка между Здышевым и Юсуповым не дала положительных результатов. Юсупов продолжал отрицать свою причастность к убийству. Однако на следующий день он сознался в совершении преступления, но отрицал, что он наносил удары ножом.

На очной ставке между Юсуповым и Галаниным противоречия не были устраниены, но оба признались в совершении разбойного нападения.

В тот же день, после очной ставки, Галанин признался, что удары ножом Владимиру Маху наносил он, а Юсупов бил кулаками.

Оставалось изобличить Галанина в убийстве Петрушина.

На очной ставке с Деминым он отрицал свою вину. Галанина ознакомили с показаниями Зверева и Тютриной, а затем между Зверевым и Галаниным провели очную ставку.

Зверев подтвердил, что 23 февраля видел Галанина и Демина у кинотеатра «Пионер». Не стал этого отрицать и Галанин. После очной ставки он дал подробные показания о том, как 23 февраля он и Демин напали на мужчину на ул. Бабушкина. Галанин нанес ему удар рукой, а ножом ударил Демин; затем последний снял с его руки часы. После совершения преступления Демин забежал в один из дворов, а Галанин побежал по ул. Бабушкина. Это соответствовало показаниям супругов Зарукиных. Описанные ими предметы одежды бегущего соответствовали приметам одежды Галанина.

Галанин показал место, где они совершили нападение. Именно на этом месте был обнаружен Петрушин.

Суд приговорил Демина, Галанина и Юсупова к расстрелу. Здышев приговорен к длительному сроку лишения свободы.

Следователь прокуратуры Барятинского
района Калужской области
юрист 2-го класса
К. И. ХЕНКИН

Убийство раскрыто с помощью общественности

28 июля 1961 г. в прокуратуру позвонили из правления колхоза «Правда» и сообщили, что колхозница Борисова, собирая грибы, в кустарнике возле деревни Поздняково обнаружила труп мужчины.

При осмотре места происшествия¹ было установлено, что в кустарнике в 15 метрах от дороги, ведущей от деревни Поздняково к станции Шайковка, лежит сильно разложившийся труп мужчины в синей вельветовой куртке и серых брюках. Карманы брюк были вывернуты. На костях черепа имелись обширные повреждения. Ни документов, ни каких-либо иных предметов, свидетельствующих о личности покойного, на месте происшествия не оказалось. Далеко зашедшее гнилостное разложение не позволяло произвести опознание погибшего по чертам внешности.

На расстоянии трех метров от трупа были обнаружены носовой платок, нераспечатанная пачка папирос «Прибой» и металлическая гильза от артиллерийского снаряда. Судя по характеру повреждений на трупе, можно было предположить, что совершено убийство.

Мы попытались установить личность убитого по одежде, для чего предъявили труп жителям окрестных деревень, но никто из них одежду не опознал. Решили тщательно изследовать весь кустарник, надеясь отыскать какие-либо следы или иные вещественные доказательства. С этой целью мы обратились за помощью к колхозникам. Группа в количестве 150 человек осмотрела кустарник по обе стороны дороги. При

¹ В осмотре, кроме следователя, участвовали прокурор района Сулимов и врач районной больницы.

прочесывании местности, в 45 метрах от места обнаружения трупа, в кустах обнаружили чемодан со взломанными замками. На дне чемодана под бельем оказались свидетельство о рождении и трудовая книжка на имя Музаева Виктора Ивановича, по национальности осетина. В трудовой книжке имелась запись о том, что 20 июня 1961 г. Музаев, работавший на Одесской кондитерской фабрике, был уволен. Около чемодана валялось несколько предметов мужской поношенной одежды. По-видимому, чемодан и другие вещи принадлежали убитому.

Когда же и зачем приехал Музаев из Одессы в Барятинский район? Не проживал ли он здесь ранее? Нет ли у него здесь родственников? С последним вопросом мы обратились к собравшимся на месте происшествия колхозникам. Но никому из них фамилия «Музаев» ничего не говорила.

Труп был направлен в морг для судебномедицинского исследования. Я обратился к прокурору Одесской области с просьбой установить, где проживал и работал Музаев, когда, куда и с какой целью он выехал. Работниками милиции оперативным путем были проверены лица, которые приезжали в Барятинский район в июне-июле 1961 года в одежду, похожей на одежду убитого.

Кроме того, я поручил им проверить, не исчезал ли из района кто-либо из мужчин, приехавших в отпуск, командировку или на постоянное место жительства. Однако эти проверки положительных результатов не дали.

Тогда в окрестных населенных пунктах мы провели беседы с колхозниками и просили оказать нам содействие в раскрытии убийства. После одной из таких бесед, проведенной с жителями деревни Поздняково, к нам обратился гр-н Лазутин, который рассказал, что примерно 13 или 14 июля он с группой колхозников на автомашине ездил в лес, расположенный около деревни Труфаново. В пути им встретился незнакомый гражданин, который попросил подвезти его к этой деревне. Судя по внешности и акценту, он был не русский. Сидя в кузове автомашины, незнакомец рассказал, что ранее проживал на станции Шайковка и был знаком с одной девушкой из Труфаново, к которой те-

перъ ехал в гости. Фамилию и имя ее он не назвал. Неизвестный сошел в Труфаново.

Судя по описанию, данному Лазутиным, приметы одежды этого человека совпадали с приметами одежды убитого.

Я немедленно выехал в деревню Труфаново, чтобы выяснить, к кому приезжал указанный мужчина. На помочь мне пришли представители общественности. Жители деревни Труфаново сообщили, что интересующий меня человек приезжал к Бусулыкиной Марии.

На допросе Бусулыкина рассказала, что 13 июля 1961 г. к ним приехал знакомый ее сестры Музаев Виктор, ранее временно проживавший и работавший на станции Шайковка. Однажды взяв расчет, он уехал на родину. После его отъезда сестра вышла замуж. Принять у себя приехавшего к ней Музаева она не захотела. Поэтому он остановился у Марии.

Музаев сообщил ей, что он разошелся с женой, и высказал желание остаться жить в их селе. Он просил помочь перевезти его вещи из поселка Шайковка, где они временно хранились.

Вечером того же дня к Бусулыкиной зашел ее знакомый Баринов — житель соседнего села. Она познакомила его с Музаевым и попросила помочь перевезти вещи. Баринов согласился. На другой день рано утром на велосипеде они выехали на станцию Шайковка за вещами. Музаев оставил в доме паспорт и военный билет, так как боялся их потерять.

Вечером Баринов возвратился один и без вещей. Он спросил Бусулыкину, не возвращался ли Музаев, и, получив отрицательный ответ, рассказал, что при возвращении со станции его и Музаева догнала автомашиной, в которой ехали трое неизвестных ему мужчин. Среди них оказались знакомые Музаева, которые привели его поехать с ними. Музаев со своими вещами сел в автомашину, и она повернула в сторону Шайковки. Он обещал Баринову вечером возвратиться и угостить его водкой.

Поскольку он не возвратился, Бусулыкина через несколько дней отдала документы Музаева участковому уполномоченному милиции Карасеву с просьбой разыскать его и передать их по принадлежности. Но Караваев забыл об этом. Только 29 июля он передал

документы мне. Бусулыкиной была предъявлена одежда убитого мужчины, и она опознала ее как похожую на одежду Музаева.

Итак, можно было уже почти с уверенностью сказать, что убит Музаев. Но кто же его убил? Очень важно было выяснить, где и с кем провел Музаев последние часы своей жизни. Последним, кто видел Музаева живым, был Баринов. На допросе он подтвердил все то, что рассказала Бусулыкина. Он пояснил, что незнакомые мужчины ехали на грузовой автомашине ЗИЛ-150.

Уезжая с ними, Музаев предложил Баринову немного подождать его, а если он скоро не вернется, то прийти вечером к Бусулыкиной, чтобы вместе выпить.

Подождав на берегу реки около двух часов и не дождавшись его, Баринов вернулся домой, а вечером приехал к Бусулыкиной за обещанным угощением.

Баринов показал дом в поселке Шайковка, в котором они брали вещи, оставленные Музаевым на хранение, и место, где они расстались.

Выяснилось, что в 1955—1956 гг. Музаев Виктор, по национальности осетин, действительно проживал и работал на станции Шайковка. Мне удалось установить трех его бывших товарищей по работе, проживавших в Шайковке.

На допросе они рассказали, что Музаев познакомился с одной девушкой из деревни Труфаново. Уволившись с работы, он уехал куда-то на юг, на родину. С тех пор они его не видели. О приезде Музаева в Шайковку в июле 1961 года им ничего не известно.

Тем временем из прокуратуры Одесской области пришел ответ, из которого следовало, что Музаев до 30 июня 1961 г. работал грузчиком на кондитерской фабрике в Одессе и проживал у своей сожительницы Качура Ларисы. Его жена проживала в селе Новая Кульпа Одесской области. Качура на допросе показала, что она поссорилась с Музаевым, после чего он, забрав вещи, 11 июля уехал от нее. Уходя, он сказал, что намерен поехать к своей жене. Качура описала приметы вещей, имевшихся у Музаева.

Судя по их описаниям, именно эти вещи и были обнаружены на месте происшествия.

При допросе Музаевой выяснилось, что ее муж к ней не приезжал с осени 1960 года. Поэтому она не могла назвать приметы вещей, имевшихся у мужа.

Таким образом, сомнений в том, что убит Музаев, почти не оставалось. Тем не менее я, воспользовавшись присланной мне фотокарточкой Музаева, изъятой у его жены, назначил экспертизу для производства фотоаппликации. Эксперт дал заключение, что принадлежность черепа Музаеву не исключается.

Смерть Музаева по заключению эксперта наступила в середине июля 1961 года в результате множественных переломов костей черепа.

Повреждения, по мнению эксперта, были причинены твердым тупым предметом, которым могла быть гильза от артиллерийского снаряда, обнаруженная на месте происшествия.

Таким образом, факт убийства и личность убитого были установлены.

Но кто же убийца? Подозрение пало на Баринова. Чтобы проверить его показания, важно было установить, где в действительности и при каких обстоятельствах он расстался с Музаевым. Снова начались поиски свидетелей. В деревне Поздняково я заходил в каждый дом, пытаясь выяснить у жителей, не известны ли им какие-либо обстоятельства, связанные с убийством Музаева. И это дало результаты.

Гр-ка Андрюшкина рассказала, что в середине июля, возвращаясь с работы из поселка Шайковка, она видела в кустах неподалеку от места убийства двух отдыхающих мужчин, рядом стоял нагруженный вещами велосипед. Таким образом, утверждения Баринова, что он расстался с Музаевым на окраине поселка Шайковка, были опровергнуты. Появилась еще одна улика против Баринова¹. Поэтому я решил задержать его и произвести у него обыск. При обыске у Баринова была обнаружена и изъята куртка с пятнами, похожими на кровь, которую я направил на судебномедицинскую экспертизу. Эксперт установил, что на куртке имеются пятна человеческой крови, уста-

новить групповую принадлежность которой не представлялось возможным. Я снова допросил Баринова об обстоятельствах его общения с Музаевым. При этом ему были предъявлены собранные по делу доказательства. Баринов не выдержал и признался в убийстве. Он рассказал, что 14 июля он и Музаев на велосипеде перевозили вещи. В кустарнике близ деревни Поздняково они решили отдохнуть. Во время отдыха между ними возникла ссора, перешедшая в драку, при которой Баринов схватил попавшуюся ему под руку гильзу от артиллерийского снаряда и ударили Музаева по голове.

Убив Музаева, он снял с его руки часы, взял из кармана брюк деньги (их оказалось всего 5 руб.), просмотрел его вещи, и, убедившись, что среди них нет ничего ценного, бросил в кусты. Деньги он истратил, а часы продал неизвестному гражданину на станции Дабужа. В связи с этим объяснением я направил в Сухиничское отделение милиции поручение принять меры к розыску лица, купившего часы у Баринова. Однако установить его не удалось.

Такие же показания Баринов дал и в судебном заседании.

Баринов был осужден выездной сессией судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда.

¹ К сожалению, Баринов не был предъявлен Андрюшкиной для опознания. При положительных результатах предъявления в деле имелось бы еще одно ценнейшее доказательство. (Прим. редакции).

Следователь прокуратуры
г. Кокчетава Казахской ССР
юрист 2-го класса

А. М. ОСИННИКОВА

Начальник следственного отдела
прокуратуры Кокчетавской области
младший советник юстиции

М. Н. НАСЫБУЛЛИН¹

Хищения в больнице

Многие работники Камышловской городской больницы были удивлены, когда узнали, что главный врач Волкова начала спешно сдавать свои дела, чтобы переехать жить в другой город.

Причины поспешного отъезда несколько прояснились, когда в Камышловский горком КПСС поступило письмо, в котором сообщалось о злоупотреблениях, допущенных Волковой за время ее работы. В частности, в письме указывалось, что Волкова присваивала деньги, полученные с женщин за производство абортов.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились и прокуратура возбудила уголовное дело.

Документальная ревизия городской больницы и изучение историй болезни, находящихся в женских консультациях близлежащих районов, показали, что беременных женщин, получивших направление в больницу для производства аборта, значилось гораздо больше, чем их было зарегистрировано в журналах родильного и гинекологического отделений.

Так как аборты в основном делались в гинекологическом отделении, следователь в первую очередь допросил старшую акушерку этого отделения Первухину.

Узнав о результатах ревизии, Первухина показала, что иногда она не регистрировала историю болезни, получаемые с женщин за производство аборта.

¹ В период расследования описываемого дела Насыбуллин работал прокурором Богдановичского р-на Свердловской области, а Осинникова — следователем прокуратуры того же района.

в кассу не вносила, а отдавала Волковой по ее требованию. Всего, по словам Первухиной, она передала Волковой 1 500 руб. и уничтожила 300 незарегистрированных историй болезни.

Волкова на очной ставке с Первухиной категорически отрицала получение указанных денег.

Первухина продолжала настаивать на своих показаниях, изменив их лишь в части, касающейся количества уничтоженных историй болезни. Она сказала, что ею уничтожено не 300, а только 30 историй болезни, а остальные находятся в ящике ее письменного стола. Там действительно оказалось 270 историй болезни.

Осмотрев журнал регистрации, следователь установил, что ни один из этих документов не зарегистрирован.

Выяснилось, что с декабря 1960 года существовал порядок, согласно которому женщины, направляемые в больницу, платили деньги в кассу больницы до производства аборта, в подтверждение чего им выписывались квитанции. Но иногда женщины после внесения денег либо сами отказывались от аборта, либо им отказывали в этом врачи из-за значительного срока беременности. В таких случаях бухгалтерия больницы была вынуждена возвращать деньги. Бывший кассир больницы Белоногова заявила старшей акушерке родильного отделения Якимовой и старшей акушерке гинекологического отделения Первухиной, что она решила упростить порядок взимания платы за аборты, т. е. будет приходить в отделения и получать с женщин деньги только после производства им абортов. Спустя месяц после этого Белоногова взимание денег поручила старшим акушеркам отделений. Они же, получив деньги от пациенток, должны были сдавать их в кассу и полученные квитанции приклеивать к соответствующим историям болезни.

Естественно, что такая система оплаты способствовала злоупотреблениям со стороны работников больницы.

Допрошенные в качестве свидетелей заведующий родильным и гинекологическим отделением Масленников, старшая акушерка Якимова, акушерки Королева, Саламатова и другие показали, что, нуждаясь в хирургических инструментах, посуде и других предметах, необходимых для работы, они, с разрешения главврача Вол-

ковой, расходовали на эти цели деньги, полученные с женщин за производство абортов, а истории болезни этих пациенток, не регистрируя, уничтожали либо регистрировали с указанием других диагнозов.

Злоупотребляя служебным положением, Якимова и другие тратили полученные за abortionы деньги не только на приобретение предметов, необходимых для отделений, но и на покупку подарков сотрудникам, на оказание материальной помощи и т. д.

Все это делалось по указанию или с разрешения Волковой.

Более того, в ходе расследования выяснилось, что Волкова в апреле 1961 года лично получила деньги за abort с нескольких женщин, направленных в больницу одной из женских консультаций.

Были допрошены двадцать женщин, направленных этой консультацией в апреле 1961 года. Из них десять показали, что по прибытии в больницу они предъявили направления Волковой и отдали ей за производство abortionа по 5 руб. На направлениях Волкова сделала отметки об уплате денег. Оперировала их сама Волкова. Заведенные истории болезни, по указанию Волковой, не регистрировались. После выписки из больницы Волкова забрала у этих женщин истории болезни якобы для составления отчета.

Волкова не отрицала, что получила с десяти женщин за abortionы 50 руб., но утверждала, что купила на них колеса для больничной автомашины и стабилизатор напряжения для телевизора, принадлежащего больнице. Колесо якобы она купила у незнакомого военнослужащего за 35 руб.

Шоферы и завхоз больницы показали, что все колеса на автомашинах находятся в хорошем состоянии и нового колеса они не получали. Председатель местного комитета и врачи больницы заявили, что на заседании местного комитета в октябре 1961 года Волкова внесла предложение выделить 15 руб. для приобретения стабилизатора напряжения к телевизору, с чем местный комитет согласился.

Тем не менее Волкова под предлогом приобретения стабилизатора взяла у Первухиной 15 руб. из денег, полученных за abortion. Якимова показала, что Волкова взяла у нее для этой цели 5 руб.

— 62 —

Волкова была вынуждена признаться в присвоении 50 руб.

В процессе расследования в прокуратуру Камышлову поступило много анонимных писем, в которых сообщалось о других фактах преступной деятельности Волковой.

В письмах указывались такие факты, о которых могли знать только лица, работающие вместе с Волковой.

Следователем было принято решение провести общее собрание сотрудников больницы.

На собрании присутствовало более 300 человек. Среди них были не только лица, работавшие в больнице, но и некоторые больные.

Следователь обратилась ко всем присутствующим с просьбой сообщить все, что им известно о преступлениях, совершенных Волковой, Первухиной и другими работниками больницы.

На другой день в прокуратуру явился повар больницы Бубенчиков и сообщил, что Волкова на протяжении всей своей работы в должности главного врача, т. е. с 1958 г. по октябрь 1961 года, систематически брала с больничной кухни различные продукты — масло, сахар, мясо, рыбу и другие, а затем списывала их, как якобы отпущеные на питание больным. Работники кухни подтвердили показания Бубенчика.

Заведующий подсобным хозяйством больницы сообщил, что Волкова систематически брала у них овощи, мясо, молочные продукты, за которые деньги не платила. Эти показания Волкова частично подтвердила, заявив, что имели место лишь единичные случаи присвоения продуктов.

Также было установлено, что в 1959 году больница приобрела «печь Сущевского», за которую заплатили 35 руб. Волкова обратила эту печь в свою собственность. В июне 1960 года она получила со склада больницы 8 новых пододеяльников под предлогом передачи студентам, прибывшим в г. Камышлов проходить производственную практику. Волкова присвоила пододеяльники, а чтобы скрыть присвоение, приказала бельевой первого отделения больницы оприходовать их, а затем списать как изношенные.

Кроме всего этого, Волкова приписывала себе в табеле время, якобы затраченное на вызовы к больным, за

— 63 —

которое получала деньги. Она, покупая по себестоимости в подсобном хозяйстве мед, корни цветов, продавала их по спекулятивным ценам.

Следователь Осинникова решила проверить всю ее деятельность в г. Камышлове, начиная с 1952 года. При этом было установлено, что Волкова, работая в 1952 году заведующей пунктом переливания крови и пользуясь служебным положением, выписала на свое имя подложный талон на сдачу 450 граммов крови, по которому получила деньги.

С 1953 по 1958 год она работала директором Камышловского медицинского училища, наряду с этим была оформлена на полставки врача-ординатора больницы и числилась преподавателем и руководителем производственной практики учащихся. Имея столько обязанностей, Волкова физически не могла с ними справиться, проведение занятий поручала другим лицам, которые денег за это не получали. Их выплачивали Волковой.

Многие сотрудники больницы характеризовали Волкову как грубую, властную женщину.

Так, один из свидетелей на допросе заявил: «Хотя я и мужчина, но Волковой очень боялся. Прежде чем зайти к ней в кабинет, всегда спросишь, какое у нее сегодня настроение, и если хорошее, то заходишь, а если она не в духе, то идешь обратно».

Допросами акушерки Королевой, врача Сарапульцева и акушерки Якимовой было установлено, что Первушина еще до возбуждения уголовного дела говорила им, что боится уголовной ответственности, так как давала Волковой деньги из сумм, полученных за аборты, засвидетельства этого отсутствуют. На допросе Первушина подтвердила этот факт и, кроме того, заявила, что в конце августа 1961 года она дала Волковой 100 руб. на покупку холодильника. На допросе Волкова заявила, что для покупки холодильника стоимостью 310 руб. у нее дома были свои 200 руб., а 110 руб. она сняла со сберкнижки. Бухгалтер больницы показал, что Волкова просила выдать ей из кассы 100 руб., но ввиду отсутствия наличных денег ей в этом было отказано. Изучение лицевых счетов в сберкассе показало, что Волкова 31 августа получила 210 руб. Камышловский РПС выдал справку о том, что 31 августа она купила холодильник «ЗИЛ» за 310 руб. Таким образом, имелись основания

предположить, что в день покупки холодильника у Волковой имелись только 210 руб. Это подтверждало показания Первушиной о том, что остальные 100 руб. Волкова взяла у нее.

Следователь предположила, что Первушина, зная, что Волкова берет у нее деньги на свои личные нужды, сама занималась присвоением.

В ходе допросов Первушиной удалось установить, что с осени 1960 до октября 1961 года она присвоила 400 руб. Она рассказала, когда и на какие цели были израсходованы эти деньги. Показания Первушиной были проверены и нашли свое подтверждение.

Кроме Волковой и Первушиной обвинялось еще 10 человек. В частности, заведующая бельевым складом Казанцева обвинялась в том, что в 1960 году похитила из больницы несколько килограммов краски для полов и олифы, которые продала своим знакомым. Диетсестра Кодак и старший повар Яковleva были признаны виновными в систематическом хищении с кухни продуктов, которые списывались как израсходованные на питание больным. Заведующему родильным и гинекологическим отделениями Масленникову и акушерке Якимовой было предъявлено обвинение в том, что полученные за аборты деньги они систематически расходовали на приобретение различного инвентаря и на подарки работникам больницы. Заведующая пунктом переливания крови Рязанцева и врач Дроздов были признаны виновными в том, что выписали подложный талон на сдачу крови Дроздовым, за что последний получил 22 руб. Числявшаяся по документам кровь была затем списана Рязанцевой на лечение больных.

В результате расследования в больнице было вскрыто много недостатков. Так, сотрудники больницы систематически расхищали спирт, в результате чего хирургические инструменты надлежащим образом не обрабатывались. Постельные принадлежности и белье списывались без осмотра, продукты с подсобного хозяйства больным не попадали, они продавались, а деньги приравнивались.

Надлежащего учета на подсобном хозяйстве не было.

Для устранения всех вскрытых недостатков в больнице было проведено общее собрание, на котором выступил следователь Осинникова. Все выступавшие резко

осудили преступные действия Волковой и Первухиной, требуя применить к ним самое строгое наказание. Осудив действия Масленникова, Колобова, Якимовой и других работников, собрание приняло решение о взятии их на поруки и потребовало от администрации больницы наказания их в дисциплинарном порядке.

Для участия в рассмотрении дела по обвинению Волковой и Первухиной был выделен общественный обвинитель.

По ходатайству общественности г. Камышлова уголовное дело рассматривалось судом в помещении городского дворца культуры.

Волкова и Первухина приговорены к различным срокам лишения свободы. Свердловский областной суд оставил приговор в силе.

Прокурор-криминалист прокуратуры
Челябинской области
младший советник юстиции
Н. А. ШИРОКОВ

По следам ручной тележки

14 октября 1960 г. прокурор области командировал меня в г. Копейск для оказания помощи в расследовании убийства.

12 октября в озере, недалеко от поселка «30 лет ВЛКСМ», обнаружили труп мужчины.

На место происшествия выехали прокурор города, его заместитель, следователь, судебномедицинский эксперт, работники милиции и понятые. Они установили следующее.

Труп находился в воде, недалеко от берега. Он был помещен в два мешка. Один из мешков закрывал верхнюю часть туловища, а другой — нижнюю. Материалом для одного из них послужил настенный коврик, на одной кромке которого имелись петли для гвоздей. Другой мешок был сделан, видимо, из старой материи от детского одеяла.

На трупе имелись поношенный недорогой костюм черного цвета, серая рубашка, майка, трусы.

На голове трупа в левой височной, затылочной и левой теменной области обнаружили рубленые раны, а в правой височной области, кроме того, — колотую рану. В карманах пиджака и брюк никаких документов, денег и иных предметов не оказалось.

В трех метрах от места обнаружения трупа имелись не свежие, но хорошо сохранившиеся следы колес повозки, отпечатавшиеся на мягкому грунту убранныго картофельного поля.

При осмотре этих следов было замечено, что в них через равные промежутки повторяются вмятины круглой формы. Размер колеи, ширина оттисков колес и расстояния между двумя соседними вмятинами круглой формы были отражены в протоколе осмотра. Результаты

осмотра позволили предположить, что следы оставлены ручной тележкой с двумя колесами, спицы которых несколько выступают над поверхностью ободьев. Следы колес вели по пешеходной тропе вдоль берега озера. Метров через 50 на грунтовой дороге они терялись и вновь появлялись на берегу другого небольшого озера, от которого поворачивали в сторону поселка.

Со следов изготавлили гипсовые слепки, место происшествия и труп сфотографировали.

Работникам милиции было дано задание установить, не является ли убитый жителем поселка «30 лет ВЛКСМ».

До 13 октября никаких заявлений об исчезновении кого-либо ни в милицию, ни в прокуратуру не поступало. Весть об обнаружении трупа быстро распространилась по городу. Вечером 13 октября в милицию пришла гр-ка Булдакова и сообщила, что ее муж Булдаков Михаил утром 5 октября ушел из дома устраиваться на работу и не вернулся. Булдакова на допросе рассказала, что, уходя из дома, муж был одет в черный костюм и серую рубашку. Вместе с ним пошел его товарищ Губайдуллин Борис. Поздно вечером в тот же день Губайдуллин несколько раз приходил к ней в дом и спрашивал, не вернулся ли Михаил. Он рассказал ей, что расстались они на улице. Ни на другой день, ни позднее Губайдуллин к ней больше не приходил.

Допуская, что муж без предупреждения уехал в Челябинск, Булдакова никому о его исчезновении не сообщала, тем более, что такие внезапные отъезды мужа не раз бывали и раньше. Однако 11 октября, обеспокоенная его продолжительным отсутствием, она поехала в Челябинск к родственникам и узнала, что муж у них в эти дни не появлялся.

В убийстве Булдакова опознала своего мужа.

Работники милиции допросили Губайдуллина, который рассказал, что вечером 5 октября он и Михаил Булдаков, выпив водки, пошли во дворец культуры, а около 11 час. вечера направились домой. На ул. Коммунистической они увидели лежащего на тротуаре полураздетого гражданина. Они подняли его. Внезапно из ворот соседнего дома выбежал пьяный парень в белой рубашке и затянул драку. Такое поведение парня их возмутило, и они стали его бить. В это время появилась незнакомая женщина, по-видимому, мать парня и начала их

разнимать. Во время драки в руке у неизвестного блеснул какой-то предмет, и они разбежались в разные стороны. Губайдуллин побежал за угловой дом, а Михаил, преследуемый неизвестным, забежал во двор дома, расположенного напротив. Прошло несколько минут, но Булдаков на улице не появлялся. Незнакомый парень тоже не выходил. Тогда Губайдуллин решил зайти во двор дома, куда забежали Булдаков и неизвестный. Как только оншел в дальний угол двора, где расположены сараи, к нему из темноты вышел тот же парень, обнял за плечи и сказал, что убил его приятеля. Однако Губайдуллин не поверил и продолжал искать Булдакова. Не обнаружив Булдакова в этом дворе, Губайдуллин стал искать его в других местах. Неизвестный шел рядом и вдруг на пустыре внезапно ударил его ножом в лицо, поранив подбородок. После этого Губайдуллин убежал от незнакомца.

Данные освидетельствования подтверждали факт насечения ранения Губайдуллину.

Допрашиваемый также заявил, что он запомнил внешность того парня и сможет его опознать.

Далее Губайдуллин показал, что 6 октября, зайдя в промтоварный магазин, он видел там неизвестного. На нем было кожаное пальто черного цвета.

Мы не поверили Губайдуллину. В городе он появился примерно полтора месяца тому назад, приехав из деревни, постоянного местожительства не имел. Губайдуллин сказал, что живет у дяди, но, как оказалось при проверке, у дяди он давно не бывал. Сомнительными казались и объяснения Губайдуллина, данные жене Булдакова. Возник вопрос, почему он в беседе с Булдаковой умолчал о драке с неизвестным и о том, что тот его ранил?

Между показаниями допрашиваемого и тем, что он сообщил жене исчезнувшего, имелись явные противоречия. На основании указанных данных Губайдуллин был заподозрен в убийстве и задержан.

Работники уголовного розыска получили задание оперативным путем проверить показания Губайдуллина.

При составлении плана расследования мы выдвинули три версии: 1) убийство по неизвестным мотивам совершил Губайдуллин, 2) убийцей является Булдакова, решившая избавиться от пьяницы-мужа, 3) убийство яв-

ляется делом рук неизвестного парня, сделавшего это из мести за избиение.

Вторая версия основывалась на том, что Булдаков часто пьянствовал, последнее время нигде не работал, систематически уносил из дома вещи, продавал их, а деньги пропивал.

В поселке велись разговоры о том, что жена Булдакова наконец «отмаялась», избавившись от пьяницы.

В соответствии с планом расследования следователь Бигун выехал в поселок «30 лет ВЛКСМ», чтобы допросить соседей Булдаковой о ее поведении 5 октября и в последующие дни, допросить родственников и знакомых Губайдуллина по тем же вопросам.

Участковому уполномоченному Сафийчуку поручили проверить в отделах кадров угольных шахт, не уволились ли кто-нибудь из рабочих, проживающих в поселке «30 лет ВЛКСМ», после 5 октября.

16 октября мы провели в поселке собрание работников домоуправлений. Прокурор города сообщил об обстоятельствах обнаружения трупа и попросил присутствующих вспомнить, не брал ли кто-либо у них или у их знакомых после 5 октября ручную тележку. Вскоре пришла управляющая Ермишина и сообщила, что у одного гражданина, проживающего в доме № 10 по ул. Коммунистической, двое неизвестных брали ручную тележку для перевозки досок. Работник уголовного розыска установил, что фамилия этого гражданина Кутухин. Выяснилось, что 9 октября у него брал ручную тележку Еремеев Николай, проживающий в доме № 25 на той же улице. Еремеев приходил с неизвестным гражданином, одетым в коричневый плащ. Кутухин сказал, что 10 октября тележку возвратила сестра Еремеева. Указанные обстоятельства подтвердили и другие жители этой квартиры.

Оказалось, что принадлежащая Кутухину тележка имеет металлические колеса от плуга, со спицами, выступающими над поверхностью ободьев.

Величина колес и ширина ободьев колес этой тележки совпадали с размерами следов, найденных на месте обнаружения трупа.

Выяснилось, что Еремеев проживал в том самом доме, во двор которого, по показаниям Губайдуллина, ве-

чером 5 октября забежал Булдаков, преследуемый неизвестным в белой рубашке.

Работники милиции установили, что у Еремеева Николая имеется пальто из кожзаменителя черного цвета. Еремеева задержали.

При осмотре его комнаты ничего относящегося к делу не нашли. В сарае же, на дощатой стене, обнаружили пятна бурого цвета и несколько волос. В куче каменного угля были найдены потеки, похожие на засохшую кровь. Здесь же валялся окурок папиросы со следами бурого цвета. В соседнем отделении сарая лежала кирка, на одном из концов которой имелись следы бурого цвета и волосы.

Выпиленные части досок, куски угля со следами, а также кирку и окурок папиросы направили на судебно-медицинскую экспертизу.

Еремеев на допросе заявил, что он брал тележку у Кутухина, чтобы перевезти на ней доски для ремонта сарая, и что об убийстве Булдакова он ничего не знает.

На следующий день поступили оперативные данные о том, что Еремеев во дворе своего дома ударил ножом Булдакова, затем оттащил раненого в сарай, откуда Булдаков уже не вышел. Еремеев запер дверь сарая на замок. После этого он в течение нескольких дней держал ключ у себя, сам ходил за дровами и углем, чего ранее никогда не делал. Соседи стали о нем говорить: «переменился парень».

Через некоторое время Еремеев с помощью своего друга по имени Геннадий что-то вынес из сарая и увез на тележке. За тележкой к Кутухину Еремеев ходил вместе со своим другом.

Мы установили, что «Геннадий» — это Хайрутдинов Х. Ф., с которым Еремеев в 1957 году был осужден за кражу.

Вначале Хайрутдинов запирался, но, узнав, что его видели в квартире Кутухина, куда он приходил за тележкой, показал, что Булдакова убил Еремеев, и рассказал об обстоятельствах убийства, известных ему со слов Еремеева.

По словам Хайрутдинова, 6 октября он и Еремеев ходили в промтоварный магазин для того, чтобы разменять деньги. В магазине Еремеев указал ему одного парня, которого он после убийства Булдакова тоже хотел

убить, но промахнулся и только ранил подбородок. Губайдуллин в числе других лиц был предъявлен для опознания Хайрутдинову и последний опознал в нем парня, которого он вместе с Еремеевым видел в магазине.

Хайрутдинов показал квартиру Кутихина и сарай, где они брали тележку, место, где погрузили на тележку труп и где его затем сбросили.

Показания Хайрутдинова соответствовали объяснениям Губайдуллина, касающимся обстоятельств драки и встречи в магазине. Губайдуллин был немедленно освобожден.

Следователь Бигун допросил мать Еремеева, которая показала, что 5 октября ее сын был в нетрезвом состоянии. Примерно в 23 час. он возвращался со своим приятелем Соколовым. Последний, будучи пьян, упал на тротуар, и сын попросил ее помочь привести Соколова в их квартиру. Выйдя вслед за сыном на улицу, она увидела, как его избивают двое мужчин. Она стала разнимать дерущихся. Вдруг они стали разбегаться, и сын погнался за одним из них. Через некоторое время он вернулся, они занесли в комнату Соколова, после чего сын из дома никуда не уходил. Еремеева заявила, что об убийстве ничего не знает. Она подтвердила, что сын брал для чего-то тележку, которую возвратила ее дочь. Сестра Еремеева дала аналогичные показания.

Хайрутдинов опознал в Губайдуллине того парня, на которого Еремеев указал в магазине. Губайдуллин в свою очередь опознал в Еремееве парня, который погнался за Булдаковым, а позднее ранил его.

В отделе кадров шахты № 45 были обнаружены и изъяты заявления Еремеева и Хайрутдинова об увольнении. Еремеев подал заявление 6 октября, а Хайрутдинов — на четыре дня позже.

Хайрутдинов по этому поводу показал, что они решили уволиться с тем, чтобы избежать ответственности за убийство.

Мы решили еще раз допросить Еремеева. Он охотно рассказал о том, где работал, кто его знакомые и друзья. Однако, когда я ему задал вопрос о том, как он провел день 5 октября, Еремеев ответил, что пришел с работы в 4 часа дня и от дачи дальнейших показаний отказался. Он заявил мне о своем желании, чтобы мать принесла ему ряд вещей, которые он перечислил. «Пос-

ле этого,— сказал он,— я все расскажу». Чувствовалось, что он стремится выиграть время и придумать какую-нибудь ложную версию.

Отказавшись от свидания с матерью, он попросил передать ей записку с перечнем вещей. Заявив Еремееву, что его требование выполнено не будет, я прекратил допрос.

На следующий день поступили данные о том, что перечисленные в записке вещи были ранее отобраны у гражданина во время разбойных нападений. Эти вещи он хотел сбыть в тюрьме, чтобы избежать разоблачения.

Будучи вызванным на допрос вновь, Еремеев вначале отказался давать какие-либо показания. Еремееву разъяснили, что имеются доказательства его виновности в убийстве Булдакова. Ему было сообщено о результатах осмотра сарая и задержании Хайрутдинова. Услышав эту фамилию, он как-то сразу обмяк. Наконец, махнув рукой, заявил, что теперь расскажет все. Он подробно изложил обстоятельства убийства и скрытия трупа.

Обнаруженные в сарае бурье пятна оказались кровью той же группы, что и у Булдакова, а волосы сходными с волосами потерпевшего. Эксперт-криминалист установил, что следы тележки, зафиксированные на месте обнаружения трупа, оставлены тележкой Кутихина.

В результате правильной организации работы, своевременного обращения за помощью к общественности тяжкое преступление было раскрыто в течение 5 дней. Следователь установил еще 26 преступлений, совершенных Еремеевым за период с января по октябрь 1960 г., в том числе 12 разбойных нападений, 10 квартирных краж, 2 покушения на изнасилование.

Челябинским областным судом Еремеев приговорен к высшей мере наказания, а Хайрутдинов — к 10 годам лишения свободы.

Следователь прокуратуры Левобережного района г. Воронежа
юрист 2-го класса
Г. А. КОНОВАЛОВ

ПРЕСТУПНИКИ УСТАНОВЛЕНЫ ПО СПОСОБУ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ

В 1960 году в г. Воронеже и ряде районов области были совершены кражи из магазинов. Длительное время они оставались нераскрытыми. Долго не было раскрыто и убийство сторожа магазина Лимановского сельпо Мелехова, совершенное в ночь на 17 октября 1961 г. в селе Первый Красный Лиман. В январе 1961 года эти дела были затребованы для изучения.

В то время я работал старшим следователем прокуратуры Воронежской области. Мне поручили ознакомиться с указанными делами и вместе со старшим оперуполномоченным отдела дознания УВД Ильиновой составить план дальнейших оперативных и следственных действий.

Из всех поступивших дел мы отобрали восемь, весьма сходных между собой по способу совершения преступлений.

Характерно, что во всех восьми случаях краже предшествовал угон автомобиля либо с одной из улиц Воронежа, либо из какого-нибудь гаража. Угоняя автомобиль, преступники обычно уезжали на нем из города по одной и той же дороге, ведущей через Левобережный район города в направлении тех районов области, где совершались кражи.

Совершив кражу, преступники пригоняли автомобиль в Воронеж и оставляли его на какой-нибудь улице.

В лесопосадках, расположенных в 3—4 км от Левобережного района Воронежа, в 1960 году разными лицами были случайно обнаружены три ямы, в которых работники милиции нашли часть вещей, похищенных из магазинов.

¹ Кроме автора статьи, в расследовании принимали участие начальник отдела дознания УВД Селезнев и ряд других работников милиции.

Проанализировав составленные нами схематические планы мест, откуда угнаны автомобили, совершены кражи и обнаружены ямы с товарами, мы пришли к выводу, что преступления совершаются одной преступной группой, члены которой проживают в Воронеже, вероятнее всего в Левобережном районе.

При составлении плана дальнейших действий были разработаны и мероприятия по задержанию лиц, которые могли попытаться еще раз угнать автомобиль, что вскоре и случилось. 5 февраля 1961 г. двое неизвестных угнали с главной улицы Воронежа — проспекта Революции — автомобиль ГАЗ-67, принадлежащий Елецкому линейно-техническому узлу связи.

Своевременно принятыми мерами работники милиции задержали преступников. Ими оказались Шамаев и Минаков, проживавшие в Воронеже. На допросе они показали, что угнали автомобиль для поездки в село Крыловку Ново-Усманского района на свадьбу к знакомой девушке.

Они утверждали, что автомобиль угнали впервые и ни в каких кражах ранее не участвовали. В материалах изученных нами дел имелись показания нескольких очевидцев угона автомобилей и краж. В них содержались некоторые сведения о внешности преступников. Шамаев и Минаков были похожи на них. Но задержали двоих, а в уголовных делах фигурировало трое преступников. Кто же был третьим?

Мы спросили Шамаева и Минакова, кто их близкие друзья. Оба в числе друзей называли Стешко Виктора, с которым Шамаев познакомился в Магнитогорске, где он раньше жил и работал. С ним он и приехал в Воронеж. Стешко задержали и предложили правдиво рассказать о преступлениях, совершенных вместе с Шамаевым и Минаковым, сообщив, что последние задержаны, и назвали его фамилию.

Ошеломленный внезапностью задержания и решив, что его соучастники сознались, Стешко после непродолжительного колебания рассказал, что он, Шамаев и Минаков совершили пять краж из магазинов Воронежской области и напали на сторожа сельмага, помешавшего им совершить одну из очередных краж. Кроме того, Стешко показал, что еще проживая в Магнитогорске, он и Шамаев совместно с их общими знакомыми Виктором

Лобко и парнем по имени Геннадий совершили две кражи из магазинов Челябинской области; причем на места краж выезжали на предварительно угнанном в Магнитогорске автомобиле.

С помощью работников милиции я организовал одновременное производство обысков у задержанных и их родственников в Воронеже и в селе Крыловке. Обыски дали ценные доказательства по делу. Так, на квартире Минакова были обнаружены золотые часы марки «Победа», номер которых совпал с номером в паспорте часов, похищенных из магазина Можайского сельпо Ново-Воронежского района. Этот паспорт был обнаружен при осмотре места прониошествия.

На квартире Шамаева обнаружили одежду, сходную с похищенной из магазинов, а также пиджак Шамаева, на лацкане и рукавах которого имелись пятна, похожие на кровь.

На квартире Стешко тоже нашли вещи, сходные с похищенными.

В селе Крыловка у родителей Шамаева работники милиции изъяли три чемодана, принадлежащих Шамаеву и Стешко. В них оказалось несколько женских наручных часов, настольные часы, фотоаппараты, мужские костюмы и другая одежда с этикетками челябинских и магнитогорских фабрик.

Обнаружение этих вещей подтвердило показания Стешко о кражах, совершенных в Челябинской области.

Стешко согласился показать места преступлений, совершенных в Воронежской области, в частности, место разбойного нападения на сторожа магазина. Все указанные Стешко места были сфотографированы и изображены схематически, а снимки и планы приложены к протоколам воспроизведения показаний на месте. Теперь настал подходящий момент для того, чтобы приступить к детальным допросам Шамаева и Минакова.

После предъявления имеющихся в деле доказательств они убедились, что дальнейшее запирательство бессмысленно и сознались в совершении краж из магазинов Воронежской области, а также и в разбойном нападении на сторожа.

Относительно краж в Челябинской области Шамаев и Стешко показали, что участвовали в двух кражах, но не объяснили где, с кем и что они похитили.

По этому вопросу я допросил и Минакова, который слышал об этих кражах от Шамаева и Стешко. Он рассказал, что Стешко и Шамаев, предлагая ему вступить в преступную группу, хвастались, что обладают опытом совершения краж, которыми они занимались еще проживая в Магнитогорске. Из их рассказов он понял, что таких краж они совершили не менее пяти. Используя эти показания Минакова, я снова допросил Шамаева и Стешко. На этот раз они дали более подробные показания, назвав своих соучастников — Лобко Виктора и некоего Геннадия, фамилии которого не знали.

Я сообщил в УВД Челябинского облисполкома полученные сведения о кражах из магазинов Челябинской области, о приметах похищенных товаров, которые нашли у обвиняемых при обысках, описал приметы соучастников Стешко и Шамаева и просил выслать мне приостановленные дела об этих кражах.

Сотрудники отделов уголовного розыска и дознания УВД Челябинского облисполкома с большим вниманием отнеслись к моей просьбе и быстро выполнили ее. Они привезли мне дела о кражах из магазинов, разыскали соучастников Стешко и Шамаева, «Геннадием» оказался Евгений Радевич, а Виктором Лобко — Виктор Троценко.

Выяснилось, что вместе с ними в преступлениях участвовали Хабаров и Маркин.

К моменту расследования в Магнитогорске проживал только Троценко, а его соучастники скрылись еще в 1959 году, причем настолько поспешно, что даже не взяли документов с места работы.

Троценко был арестован и этапирован в Воронеж. Он подробно рассказал о всех преступлениях, совершенных им совместно с Шамаевым, Стешко и другими. В частности, он показал, что 3 ноября 1959 г., когда он в нетрезвом состоянии возвращался с работы в общежитие, его знакомые Шамаев, Стешко, Радевич и Хабаров предложили ему совершить кражу водки из магазина одного из поселков, расположенного у озера Банное. Троценко согласился. Они угнали стоявший на одной из улиц автомобиль ЗИЛ-58, доехали на нем до магазина и похитили четыре ящика водки.

Шамаев и Стешко, ознакомившись с показаниями Троценко, полностью их подтвердили и подробно рас-

оказали о ряде других преступлений, совершенных ими в Челябинской области.

В январе 1960 года, опасаясь, что совершенные преступления будут раскрыты, все они выехали из Магнитогорска. Шамаев и Стешко приехали в Воронеж, где поступили на работу.

В Воронеже Шамаев встретил своего друга детства, односельчанина Минакова, и они вместе со Стешко вовлекли его в свою преступную группу. Первое преступление в Воронеже они совершили в ночь на 23 мая 1960 г. Взломав замок на воротах Воронежского дорожно-строительного управления, они угнали оттуда автомобиль самосвал ГАЗ-93, на котором поехали в пригород Воронежа — Березовую рощу, где при помощи монтажных лопаток, взятых из угнанного автомобиля, взломали дверь продовольственного ларька и похитили оттуда деньги, спиртные напитки и продукты питания.

Обвиняемые подробно рассказали о ряде совершенных ими краж из магазинов и угонах автомобилей.

Как уже отмечалось, преступники убили сторожа магазина Лимановского сельпо Мелехова. История этого убийства такова.

В ночь на 6 июня 1960 г. Шамаев, Стешко и Минаков, угнав автомашину ГАЗ-51, приехали на ней в село Первый Красный Лиман и, взломав при помощи лома и монтажной лопатки запоры на дверях магазина, похитили товары на сумму 251 р. 80 к. Больше ничего похитить не удалось, так как их заметил сторож, и они вынуждены были скрыться.

В ночь на 17 октября 1960 г. они угнали с ул. Димитрова Воронежа автомобиль «Москвич», на котором вновь отправились в то же село, чтобы совершить еще одну кражу из магазина.

Поскольку при первой краже им помешал сторож Мелехов, они решили напасть на него и связать. Шамаев с монтажной лопаткой в руке первым напал на сторожа и сбил его с ног. Стешко поднял выпавшее из рук сторожа охотничье ружье и прикладом стал наносить ему удары. Минаков же держал Мелехова за руки, чтобы лишить его возможности сопротивляться. От полученных тяжелых телесных повреждений Мелехов на следующий день скончался.

В момент его избиения второй сторож, находившийся в чайной, поднял тревогу и преступники вынуждены были скрыться. На месте происшествия Шамаев потерял свои перчатки, а Минаков — кепку.

Обвиняемые показали, что часть похищенных из магазинов вещей они спрятали в ямах на территории лесопосадки, расположенной недалеко от города.

Свои показания каждый обвиняемый воспроизвел при выездах на места совершения преступлений.

Места преступлений и пути следования к ним, указанные каждым из обвиняемых, полностью совпали. Результаты воспроизведения показаний находились в полном соответствии с данными протоколов осмотра, имевшихся в приостановленных делах.

С целью проверки показаний обвиняемых была проделана большая работа по собиранию и исследованию доказательств. В частности, много труда затратили на розыск похищенных товаров. Часть похищенного, преступники продали, а некоторые вещи подарили своим знакомым. Так, с помощью работников милиции Магнитогорска удалось установить, что Стешко в ноябре 1959 года подарил своей знакомой — жительнице Магнитогорска Екатерине Е. часы марки «Заря». Шамаев подарил Анастасии Т. настольные часы в корпусе из органического стекла. Минаков сдал похищенный отрез дорогостоящего сукна в ателье Воронежа для пошивания зимнего пальто.

Все эти вещи были изъяты и вместе с товарами, обнаруженными при обысках, предъявлены для опознания продавцам обворованных магазинов.

На опознание я вызвал также продавцов магазинов Челябинской области. Они заявили, что многие предъявленные им вещи аналогичны похищенным. Некоторые продавцы узнали собственоручные записи цен, сделанные ими на ярлыках отдельных товаров¹.

При осмотре ямы, где были спрятаны товары, похищенные из магазина Лимановского сельпо, были обнаружены ярлыки от часов и перчаток, на которых продавцы обозначали цены, а также ценники с надписями «Часы

¹ В виду разницы между ценами в городах и сельской местности, продавцы проставляли «сельские» цены на обороте ярлыков. (Прим. редакции).

«Звезда», «15—19» и клочки бумаги с надписью «т. Власов».

Исследовав эти записи, эксперт пришел к выводу, что слова «Часы «Звезда» и числа «15—19» исполнены продавцом магазина Лимановского сельпо Власовым В. М., а слова «т. Власов» — председателем Лимановского сельпо Бабкиным.

У сестры Шамаева при обыске изъяли фотоаппарат, номер которого совпал с номером паспорта, оставшегося в магазине села Карабайка Верхне-Уральского района Челябинской области.

Похищенные вещи были предъявлены также каждому обвиняемому в отдельности. Они опознали их и рассказали, когда, что и где было похищено. Эти показания в основном совпадали с показаниями продавцов, опознавших товары.

В результате проведения судебно-биологической экспертизы было установлено, что на кепке Минакова и перчатках Шамаева, обнаруженных около магазина Лимановского сельпо, а также на пиджаке, изъятом при обыске у Шамаева, имеются пятна крови, совпадающей по группе с кровью потерпевшего Мелехова.

При осмотре места происшествия по делу об убийстве Мелехова недалеко от магазина обнаружили следы протектора легкового автомобиля, которые были подробно описаны и сфотографированы по методу масштабной фотографии. Как выяснилось, второй раз преступники приезжали в село Первый Красный Лиман на автомобиле «Москвич», похищенном у гр-на Фиделя. Последний на допросе показал, что одна из шин его автомобиля нестандартная и применяется в авиации.

Проведя трасологическое исследование, эксперт дал заключение, что один из следов, обнаруженных на месте происшествия, оставлен протектором шины, аналогичной той, которая была и на автомобиле Фиделя.

Воронежским областным судом Шамаев и Стешко были приговорены к расстрелу, Минаков — к 15 годам, а Троценко — к 6 годам лишения свободы.

В связи с тем, что, несмотря на принятые меры, разыскать других участников преступной группы — Хабарова, Радевича и Маркина не удалось, дело в отношении их было выделено в отдельное производство.

Начальник следственного отдела
прокуратуры Псковской области
младший советник юстиции

В. И. РОХЛИН

Следователь прокуратуры Гдовского
района Псковской области
юрист 3-го класса

А. И. АЛЕКСЕЕВ

КАК БЫЛ УСТАНОВЛЕН УБИЙЦА ПЕТРОВОЙ¹

27 августа 1962 г. в доме, расположеннем около шоссе Гдов — Псков, недалеко от деревни Кроксово, был обнаружен труп хозяйки дома 75-летней Петровой.

Дверь, ведущая в коридор дома, оказалась открытой. На полу небольшой комнаты, около стола, лежал окровавленный труп Петровой, в стороне валялся топор и нож с имеющимися на них обильными следами крови. Брызги и потеки крови имелись также на стене, ножках стула и скамейке. На гладкой поверхности скамейки, стоящей около постели, с помощью лупы удалось обнаружить два кровяных отпечатка с рисунком в «елочку» размером 3×2 мм и 1,8×1,2 мм. Возникло предположение, что это следы одежды преступника, ибо тканей или каких-либо других предметов с аналогичным рисунком в доме Петровой не оказалось. Поэтому часть верхней доски скамейки со следами была отпилена и приобщена к делу. Вся обстановка в комнате (развороченная постель, вспоротые подушки, разбросанные вещи) свидетельствовала, на первый взгляд, о корыстных мотивах убийства.

С самого начала осмотра места происшествия причина смерти не вызывала сомнения: ведь орудия убийства находились рядом с трупом. Судебномедицинский эксперт дал заключение, что смерть наступила от рубленых ранений головы. На теле имелось несколько и но-

¹ За расследование этого и ряда других дел Алексееву А. И. приказом Прокурора РСФСР объявлена благодарность (прим. редакции).

жевых ран. По мнению эксперта, смерть наступила вечером 26 августа. Это в какой-то мере подтверждалось тем, что на столе среди других бумаг лежала местная газета за 26 августа.

При осмотре прилегающей к дому местности, на окресте, среди грядок картофеля, обнаружили несколько следов копыт лошади; какие-либо следы гужевого транспорта отсутствовали.

26 августа в середине дня прошел дождь и, поскольку следы конских копыт были свежими, не поврежденными дождем, можно было предположить, что они оставлены во второй половине дня 26 августа. С двух наиболее четко сохранившихся следов были сделаны гипсовые слепки.

Вся обстановка места происшествия и обнаруженные следы были сфотографированы¹.

Поскольку следы копыт лошади могли иметь отношение к произошедшему, мы опросили граждан, дома которых находились недалеко от места происшествия, о том, не знают ли они о происхождении следов. Некоторые из них показали, что вечером 26 августа по деревне верхом на лошади ездил рабочий совхоза Павлов.

С учетом всех добывших при осмотре места происшествия данных были выдвинуты три версии:

1. Убийство совершено лицом, ехавшим по шоссе, из корыстных побуждений.

2. Убийство совершено кем-либо из жителей деревни Кроксово на почве мести. На это предположение наводила жестокость, с которой действовал убийца, нанесший жертве семь ножевых и несколько глубоких рубленых ран.

3. Убийство совершено Павловым из корыстных побуждений либо на почве личных счетов с Петровой.

Исходя из этих трех версий, составили план неотложных следственных действий и оперативных мероприятий. В частности, решили: проверить оперативным путем всех лиц, приезжавших в данную местность и выезжавших из нее; выяснить взаимоотношения Петровой с жителями деревни Кроксово и соседних деревень; проверить всех жителей окрестных селений, имевших

¹ В осмотре места происшествия принимал участие начальник Гдовского РОМ майор милиции Гарбузов.

судимость, с целью выяснения, где они находились и чем занимались 26 августа; установить, где находился и чем занимался в тот день рабочий совхоза Павлов.

Оказалось, что 26 августа Павлов из хулиганских побуждений учинил в деревне Кроксово дебош. Работникам милиции было дано указание о его задержании. На следующий день с целью получения дополнительных данных был произведен повторный осмотр дома Петровой, в ходе которого обнаружили отпечаток подошвы обуви, оставленной на листе разорванной книги религиозного содержания.

При обыске в квартире Павлова обнаружили брюки и лиджак с имеющимися на них замытыми бурыми пятнами, похожими на кровь.

Местные жители характеризовали Павлова весьма отрицательно. В прошлом судимый за злостное хулиганство, он продолжал систематически пьяницствовать и нарушать общественный порядок.

Несколько человек показали, что вечером 26 августа Павлов в нетрезвом виде разъезжал по деревне Кроксово верхом на лошади, ругаясь нецензурными словами. По показаниям ряда граждан на нем в тот вечер была надета белая в синюю полоску рубашка. Павлов же категорически утверждал, что 26 августа этой рубашки на нем не было и что еще в середине августа он оставил ее у своей жены, с которой разошелся.

Вызванная на допрос жена Павлова опровергла это его утверждение.

Вполне логично было предположить, что окровавленную рубашку Павлов мог уничтожить или спрятать.

Однако доказательств вины Павлова было еще недостаточно. Для получения дополнительных доказательств назначили три криминалистических экспертизы, подробнее о которых будет сказано ниже. Из тактических соображений постановления о назначении экспертиз объявлялись Павлову в течение нескольких дней, каждое в отдельности, причем эти действия чередовались с очными ставками. Благодаря такому приему у Павлова создавалось впечатление, что расследование неотвратимо идет в направлении его полного изобличения.

7 сентября Павлов написал заявление, в котором признал свою вину. После этого он был допрошен и рассказал, что убил Петрову, находясь в состоянии силь-

ного опьянения. «У меня,— объяснил Павлов,— сложились очень плохие отношения с женой. Она зашла однажды к старухе Петровой и та нагадала ей, что наша семейная жизнь не наладится. 26 августа я сильно выпил и поехал к Петровой, которая стала гадать мне по руке и с помощью какой-то религиозной книги. Я очень люблю жену, а Петрова нагадала мне, что мы не уживемся вместе. Во мне внезапно вспыхнула злоба на старуху, и я стал наносить ей удары».

Вернувшись домой и пропретрзев, Павлов замыл пятна крови на брюках и пиджаке, а рубашку (белую с синими полосками) спрятал в болоте на расстоянии двух километров от деревни Кроксово. В присутствии понятых Павлов показал это место. Рубашка действительно оказалась там. Следует отметить, что следы крови на ней обнаружены не были. Очевидно они исчезли в результате длительного пребывания рубашки в воде.

Нож, найденный возле трупа, в числе других двух ножей был предъявлен Павлову для опознания. Он опознал его и показал, что именно этим ножом он нанес несколько ранений Петровой.

Определенный интерес представляют проведенные по делу трасологические экспертизы.

Как указывалось, на месте убийства были обнаружены кровяные отпечатки с рисунком в виде «елочки». При исследовании ткани пиджака Павлова, который был надет на нем 26 августа, установили, что рисунок переплетения нитей ткани имеет такую же форму. При сравнении отпечатка с тканью выявилось полное соответствие размеров и относительного положения деталей рисунка.

Эксперт-криминалист пришел к выводу, что кровяные отпечатки на скамье по своему строению аналогичны структуре ткани пиджака Павлова.

В ходе расследования выяснилось, что 26 августа Павлов ездил верхом на совхозной лошади по кличке «Волга». Были изготовлены экспериментальные гипсовые слепки следов копыт этой лошади; их вместе со слепками, изготовленными на месте происшествия, а также фотоснимками следов копыт и протоколом осмотра, в котором содержалось их подробное описание, направили на экспертизу. Эксперт-криминалист дал заключение, что следы копыт, оставленные на месте про-

исшествия, соответствуют экспериментальным по ряду общих признаков.

При сравнительном исследовании отпечатков обуви на листе книги, изъятом в доме Петровой, и сапог Павлова было установлено их полное соответствие по общим размерам и форме подошв, форме рельефного рисунка, размерам и расположению шипов.

Судебномедицинский эксперт обнаружил на пиджаке и кепке Павлова кровь человека. Однако из-за незначительного количества впитавшегося в них вещества крови установить группу крови не представилось возможным.

Была установлена и допрошена Вдошева, которая ссыпалась, как 26 августа около 19 часов, подъехав к дому Петровой, Павлов в грубой форме требовал открыть ему дверь.

Собранные по делу доказательства послужили достаточным основанием для предания Павлова суду.

Рабочие и служащие совхоза «Красный Пограничник», где работал Павлов, обратились в суд с ходатайством о применении к Павлову высшей меры наказания. На собрании работников совхоза был выделен общественный обвинитель.

Дело по обвинению Павлова рассмотрено Псковским областным судом в клубе совхоза. Павлов приговорен к расстрелу; приговор приведен в исполнение.

В заключение отметим следующее. Как выяснилось при расследовании, Павлов на протяжении 1959—1961 гг. систематически учинал злостные хулиганские действия, причем в двух случаях Гдовским РОМ было необоснованно отказано в возбуждении уголовного дела. По этому вопросу внесено представление начальнику УВД Псковского облисполкома, на основании которого были строго наказаны работники милиции, своевременно не принявшие в отношении Павлова предусмотренных законом мер.

Начальник следственного отдела
прокуратуры Мордовской АССР
советник юстиции

М. А. ВАШАНОВ

Старший следователь прокуратуры

Мордовской АССР

младший советник юстиции

И. В. ВОЛОДИН

Похитители автомобилей

В конце августа 1961 года оперативным работникам Ромодановского отделения милиции Мордовской АССР стало известно, что в село Сабаново кто-то привез для продажи колхозу новые части автосамосвала. По имеющимся сведениям, на одну из автомашин колхоза «Восход», которой управлял шофер Кулаков, недавно поставлен новый мотор.

В село выехал оперативный уполномоченный дознания, который в беседе с Кулаковым выяснил следующее. Однажды, в начале августа, Кулаков вез на автомашине председателя колхоза Хомякова и завхоза Бочкова. Кулаков полагал, что они едут на ферму. Однако, проезжая по селу Болтино, Хомяков попросил остановить машину возле дома Масленникова, временно работавшего в колхозе шофером. Председатель пригласил Бочкова и Кулакова зайти в дом. Поговорив с находившимся там Андрияновым, дальним родственником Масленниковых, Хомяков предложил Бочкову взять в кассе колхоза деньги, а затем вместе с Андрияновым поехать за новым мотором для автомашины.

Кулаков, Бочков и Андриянов поехали в село Сабаново, где по указанию Бочкова кассир выдал Кулакову 500 руб. Получив деньги, Кулаков поехал в лес, находящийся в пяти километрах от села Сабаново. Дорогу ему показывал Андриянов.

Они приехали на одну из лесных полян, где лежали части разобранныго автосамосвала. Возле них находились брат Андриянова и неизвестный Кулакову мужчина. Вместе с ними Кулаков погрузил на свою машину

мотор, коробку скоростей, передний и задний мост. Затем заплатил за эти части Андриянову 500 руб. и увез их в мастерскую колхоза. Приобретенный таким путем мотор через некоторое время был поставлен на машину, которой управлял Кулаков.

Через несколько дней Бочков попросил Кулакова снова поехать в лес и спрятать оставшиеся на поляне части, машины. Последний с помощью колхозных плотников увез с поляны раму и кузов машины и бросил их в речку, а кабину и некоторые другие части привез домой. Кулаков показал место в реке, куда были выброшены рама и кузов автосамосвала. Эти части действительно были обнаружены в реке, о чем составили акт. Они оказались совершенно новыми.

Органы милиции возбудили уголовное дело.

Работники Ромодановского отделения милиции очень хорошо организовали оперативно-розыскные мероприятия, позволившие быстро установить похитителей автомобилей.

В доме, во дворе дома и в сарае Кулакова произвели обыск. В сарае обнаружили 19 различных частей машины, за сараем, в стоге сена, нашли новую кабину автосамосвала.

После Кулакова допросили Масленникова. Он учился в Саранске, а на летние каникулы приезжал в село Болтино и работал шофером в колхозе. По показаниям Масленникова, в ночь на 9 августа его разбудил Иван Андриянов и попросил показать дорогу в лес. На вопрос, зачем нужно ехать так поздно в лес, Андриянов ответил, что надо разобрать самосвал и некоторые его части продать колхозу. Андриянов добавил, что об этом он уже договорился с председателем колхоза Хомяковым. Последний-то и предложил ему пойти к Масленникову.

Выйдя из дома, Масленников увидел автосамосвал; около него стоял брат Ивана Андриянова — Федор и какой-то мужчина в форме железнодорожника, которого Масленников видел впервые. Федор сел за руль самосвала, а рядом с ним — незнакомый мужчина.

Грузовик, на котором работал Масленников, ночью стоял около его дома. Масленников и Иван Андриянов сели в кабину этой машины и поехали в сторону леса. За ними двинулся самосвал. Обе машины остановились

на одной из лесных полян, километрах в пяти от села Сабаново.

После этого Масленников на своей машине вернулся домой, а братья Андрияновы и их спутник остались в лесу.

Федор Андриянов работал в Саранске шофером, а его брат Иван — на железной дороге. Раньше Андрияновы жили в селе Сабаново и были хорошо знакомы с Хомяковым. Очевидно поэтому, по мнению Масленникова, они и обратились к Хомякову с предложением купить части автосамосвала. Но где они взяли этот самосвал, Масленников сказать не смог.

Неожиданный успех принес допрос Бочкова. Он подтвердил показания Масленникова и Кулакова, добавив к этому, что мужчина, продававший с братьями Андрияновыми части самосвала, предлагал покупать у него скаты для автомашин. Он оставил Бочкову записку, где указал свою фамилию и адрес. Судя по изъятой и приобщенной к делу записке, это был некто Гудков, проживавший на окраине Саранска.

Итак, нити преступления вели в Саранск.

Дело перенял к своему производству старший оперативный уполномоченный отдела дознания МВД Мордовской АССР майор Бурлаков, а затем оно поступило к старшему следователю прокуратуры Мордовской АССР Володину.

Расследование предполагалось вести сразу по двум линиям. Во-первых, было решено проверить оперативным путем, не было ли случаев приобретения новых частей автосамосвалов в других районах республики; во-вторых, необходимо было выяснить, нет ли на Саранском заводе автосамосвалов недостачи машин.

Братьев Андрияновых и Гудкова арестовали. Доказательства, уличавшие их в продаже частей самосвала колхозу «Восход», были настолько убедительными, что они сразу же признали свою вину и рассказали о четырех других случаях хищений автосамосвалов с Саранского завода.

В июле 1961 года дорожный мастер Гудков, производя вместе с бригадой работы по ремонту подъездных железнодорожных путей завода автосамосвалов, познакомился с бойцом военизированной охраны завода Казаковым. Последний спросил у него, можно ли найти

надежных покупателей на скаты для автомашин. Гудков ответил ему утвердительно и рассказал о предложении Казакова шоферу Федору Андриянову, который обещал найти подходящих покупателей. Казаков предложил Гудкову подъехать ночью к территории завода и забрать скаты.

Гудков договорился с Федором Андрияновым и тот на машине Саранского автотреста в установленное время подъехал к территории завода. Казаков выкатил три новых запасных ската, которые он снял с автомашин, предназначенных для отправки. Гудков и Андриянов продали их одному из колхозов. Полученные за скаты деньги преступники поделили между собой.

Будучи арестован, Казаков назвал еще одного соучастника хищений — бойца охраны Корнева.

Расследованием было установлено, что однажды работники колхозов, купившие скаты, выразили желание приобрести и другие части автомашин. Корнев и Казаков, пользуясь помощью Гудкова и братьев Андрияновых, похитили с завода пять автосамосвалов. Два из них они полностью разобрали на части, а с трех других сняли только скаты. Один из этих трех самосвалов преступники бросили в лесу, а два других — недалеко от территории завода.

Общее количество похищенного оценивалось в 8 800 руб.

Проведенная на заводе ревизия недостачи автомашин не обнаружила. Похищенными значились только 13 скатов.

Проверка показала, что работники охраны завода в ночное время никем не контролировались, учет готовой продукции на заводе запущен, инвентаризация проводились только по документам, отражающим поступление и отпуск автомашин, без осмотра имеющихся в наличии автосамосвалов. Все это в значительной мере способствовало совершению хищений.

Кроме того, преступники воспользовались следующим обстоятельством. Госавтоинспекцией гаражу завода было выдано семь номеров на автомашины внутризаводского пользования. В нарушение существующих правил машины с этими номерами выпускались за пределы территории завода в любое время и без путевого листа. С использованием указанных номеров было по-

хищено два самосвала, на которых преступники беспрепятственно выехали с территории завода.

Расследование по делу проводилось в тесном контакте с оперативно-розыскными органами милиции. Большая оперативная работа проводилась с целью выявления лиц и организаций, купивших скаты и другие части самосвалов. Эта работа дала положительные результаты. В ряде случаев покупатели были установлены еще до того, как их назвали обвиняемые. В частности, как выяснилось при расследовании, на одном из похищенных самосвалов преступники приехали в колхоз имени Пушкина, а на другом — в колхоз «Новая жизнь». Там они сняли с машин скаты, продали их, а для обратной поездки в Саранск взяли в указанных колхозах изношенные скаты. Эти машины затем были брошены. Таким образом, на двух брошенных преступниками самосвалах оказались старые скаты. Они были предъявлены для опознания ряду шоферов колхозов. Шофер колхоза имени Пушкина Бурлаков по характерным дефектам опознал два ската, как принадлежавшие их колхозу. Два других ската были опознаны колхозником Вершининым, как принадлежавшие колхозу «Новая жизнь».

Те же лица опознали Корнева, Казакова и других обвиняемых. Саранским городским судом Казаков, Корнев, братья Андриановы и Гудков приговорены к лишению свободы.

Прокуратурой республики было внесено представление в обком КПСС о привлечении к дисциплинарной ответственности директора завода автосамосвалов за плохую охрану и ненадлежащий учет готовой продукции. Председатели колхозов, разрешившие приобрести похищенные части машин, осуждены за злоупотребление служебным положением и скупку заведомо добытого преступным путем.

Следователь прокуратуры Сорокского района Молдавской ССР

младший юрист

В. А. ДОБЫНДА

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Борьба за искоренение преступности в нашей стране проводится при самом активном участии следователей прокуратуры. Задача следователя не ограничивается расследованием преступлений. Вся его деятельность должна способствовать предупреждению правонарушений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. При расследовании уголовных дел необходимо тщательно выяснять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры к их устранению. В профилактической работе, как и в расследовании, целесообразно опираться на широкую общественность.

Я не могу утверждать, что уже достиг больших результатов в использовании помощи общественности с целью расследования и предупреждения преступлений, но некоторый опыт в этой работе у меня имеется. Приведу несколько примеров из своей практики¹.

Однажды я расследовал дело об автомобильной аварии, в результате которой погибли две женщины. Виновник аварии — водитель совхозной автомашины Сыргий был привлечен к уголовной ответственности и впоследствии осужден. При расследовании выяснилось, что Сыргий в ночное время без разрешения дирекции совхоза занимался перевозкой строительных материалов для индивидуальных застройщиков. Расследование показало также, что в совхозе отсутствовал всякий контроль за эксплуатацией автомашин; водители в любое время могли использовать их по своему усмотрению. Дисциплина среди работников автотранспорта была на очень низ-

¹ За активную работу по предупреждению преступлений автору статьи приказом Прокурора Молдавской ССР объявлена благодарность и выдана премия. (Прим. редакции).

ком уровне; некоторые водители отправлялись в рейс в нетрезвом состоянии.

Материалы о недостатках в совхозе, собранные в процессе расследования, были представлены в районный комитет партии. Бюро райкома, рассмотрев эти материалы, вынесло соответствующее решение. Директор, главный инженер и автомеханик совхоза за неудовлетворительную работу с кадрами были строго наказаны.

Другой пример. Шофер Михайличенко, проезжая через населенный пункт на большой скорости, сбил четырехлетнего ребенка, который тут же на месте происшествия скончался. По окончании расследования я доложил материалы дела на общем собрании коллектива, в котором работал виновный. Собрание приняло решение об укреплении трудовой дисциплины в коллективе. Об этом случае напечатали заметку в районной газете.

Обобщая материалы, касающиеся нарушений трудовой дисциплины и правил эксплуатации автотранспорта в 1961 году, я установил, что со стороны автоинспекции и участковых уполномоченных милиции не ведется должной борьбы с нарушителями. По направленному в районный отдел милиции представлению был принят ряд эффективных мер по улучшению надзора за использованием автотранспорта.

В результате за четыре месяца 1962 года никто из водителей автохозяйств, находящихся на территории нашего района, аварий не допустил.

Практика показывает, что наибольший эффект дают не разрозненные мероприятия по привлечению общественности к борьбе с преступностью (лекции, представления и т. д.), а их комплексы. В этом можно убедиться на ряде примеров.

По окончании расследования по делу Папэмере, Понутой и других, обвиняемых в хищении колхозной собственности, я выехал в село Косауцы, где совершились преступления. Во время беседы с местными дружинниками выяснилось, что начальник дружины Корнейчук никакой работы с дружинниками не ведет. Слабо работала и сельская комсомольская организация. Именно этим можно было объяснить, что из семи осужденных четверо оказались комсомольцами. О создавшемся в селе положении дел я прочел в клубе лекцию. Присутствовавшие отнеслись к ней с большим вниманием.

— 92 —

Кроме того, в местной газете были помещены две мои статьи, в которых освещались плохая работа начальника дружины и недостатки в работе комсомольской организации. После опубликования статей начальник дружины был привлечен к партийной ответственности, а дружины укрепили. Одновременно была оказана помощь и комсомольской организации.

Еще один пример. В селе Васильково в 1961 году было совершено наибольшее количество преступлений по сравнению с другими населенными пунктами района, причем за один только год преступность там возросла в 3,5 раза.

Вопрос о преступности в этом селе и о мерах борьбы с нею мы с прокурором района решили поставить на заседании исполкома сельсовета. Готовя доклад, я выехал в село, ознакомился с работой ряда комиссий исполкома, относящейся к укреплению законности и общественного порядка, а также с деятельностью товарищеского суда и народной дружины. При этом я поддерживал тесный контакт с местной партийной и комсомольской организациями, которые оказали мне необходимую помощь. Собранные материалы обсуждались на сессии исполкома сельсовета, которая прошла очень активно. На ней, кроме депутатов сельсовета, присутствовали члены товарищеского суда, дружинники, члены комитета профсоюза, учителя, медицинские работники и другие специалисты. Всего в работе сессии участвовало 110 активистов. Сессия приняла решение, направленное на устранение недостатков в работе исполкома и общественных организаций села. Через несколько дней итоги работы сессии были освещены в районной газете. Кроме того, на эту тему я прочитал лекцию.

Заслуживает внимания дело по обвинению заведующего обувной мастерской Комана в хищениях и злоупотреблении служебным положением. Коман и раньше совершил аналогичные преступления, за что был судим. Тем не менее руководители сельпо, зная об этом, приняли его на работу, связанную с материальной ответственностью. Коман систематически присваивал деньги, не оформлял документами принятые заказы, пьянствовал. Некоторые руководители сельсовета и колхоза сами называли обувь без оформления заказа документами, делая вид, что не замечают этого нарушения.

— 93 —

РЕПОЗИТОРИЙ ГУР

По моему представлению райпотребсоюз привел председателя сельпо к дисциплинарной ответственности, а материалы о неправильном поведении руководителей сельсовета и колхоза были опубликованы в районной газете.

Известно, что в отношении некоторых лиц, совершивших незначительные преступления впервые, нецелесообразно применять меры уголовного наказания. Нередко меры, принятые общественностью, и проделанная ею работа оказывают благотворное воспитательное воздействие на таких правонарушителей. В этом отношении характерно следующее дело.

Пять молодых людей в возрасте 17—20 лет, находясь в нетрезвом состоянии, решили выпить еще. Ночью они взломали двери погреба сельпо в надежде найти там водку или вино, но погреб оказался пуст. Тогда они разбили окно магазина и совершили кражу на 141 руб. Вскоре все виновные были обнаружены. В том, что двое из них должны понести уголовное наказание, сомнений не было, поскольку их уже по два раза судили за хулиганство и хищение колхозной собственности. В отношении же остальных соучастников, поддавших под дурное влияние и ранее никаких преступлений не совершивших, вопрос следовало решить по-иному. Можно было бы ограничиться передачей их на поруки, но вряд ли это обеспечило должное воспитательное воздействие на преступников и на окружающих. Поэтому, передав указанных лиц на поруки, я договорился с руководителями сельсовета и общественных организаций о созыве общего собрания жителей села, чтобы обсудить материалы дела.

Собрание, на котором присутствовало около 750 человек, началось моим докладом об укреплении социалистической законности. В докладе я подробно осветил материалы дела, охарактеризовав роль каждого из участников преступления. Попутно я затронул факты о недостойном поведении некоторых других жителей села, которые ведут паразитический образ жизни, пьянятся, хулиганиют, избивают жен и детей.

После доклада каждый из обвиняемых рассказал, что довело его до преступления. Затем они ответили на многочисленные вопросы собравшихся. На собрании высту-

пили представители партийной, комсомольской и других общественных организаций села, подвергшие резкой критике не только обвиняемых и других нарушителей правил социалистического общежития, но и тех, на ком лежали обязанности по их воспитанию.

Такое широкое обсуждение, освещенное затем в районной газете, помогло правильно решить вопрос применительно к каждому обвиняемому в отдельности и имело большое профилактическое значение.

Советская общественность всегда готова оказать помощь следственным и судебным органам, но при условии, что она видит пользу от своего участия в работе по укреплению законности. Очень важно также в необходимых случаях идти навстречу обоснованным ходатайствам общественности.

В моем производстве имелось дело по обвинению Лунгу в злостном хулиганстве и оказании сопротивления представителям власти. Обвиняемый, находясь на свободе, совершил еще один хулиганский поступок.

По просьбе ряда граждан поведение Лунгу обсуждалось на собрании отделения совхоза, в котором работал обвиняемый.

Собрание просило изолировать Лунгу от общества. Достаточные основания для этого имелись и ходатайство собрания было удовлетворено. Лунгу арестовали.

Прокуратура нашего района уделяет большое внимание всем видам профилактической работы. Одним из них является использование возможностей районной печати. В первом квартале 1962 года работники прокуратуры поместили в газете 13 статей на юридические темы. По решению райкома районная газета выделила специальную страницу «На страже законности». В ее составлении приняли участие председатели и члены сельских советов, члены товарищеских судов, начальники и члены дружин и другие активисты. Было написано около 70 писем руководителям общественных организаций с просьбой организовать сбор материалов для этой страницы.

При городском народном университете культуры создан факультет для дружинников, членов товарищеских судов и других активистов, где работники суда, проку-

ратуры и милиции читают лекции на правовые темы. Занятия проводятся один раз в месяц.

Прокуратурой широко практикуется привлечение общественности для проверки поступающих сигналов. В частности, большую помощь оказывает совет пенсионеров. Например, для проверки сигнала о нарушениях законности в системе горторгра были привлечены пенсионеры — бывшие бухгалтеры. После проверки нарушения законности были устраниены.

Работа по предупреждению преступлений, проведенная в районе, уже дала ощутимые плоды. Преступность в районе снизилась.

Следователь прокуратуры Нижнеудинского

района Иркутской области

юрист 3-го класса

В. А. МОСКВИТИН

ПРЕСТУПНИКИ ОБНАРУЖЕНЫ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

В Нижнеудинский районный отдел милиции обратилась гр-ка Рыжова, которая сообщила, что 9 декабря 1961 г. около 20 час. на Пролетарской улице ее остановил молодой человек лет 20—22, невысокого роста, в темных очках и, пригрозив ножом, снял у нее с руки часы.

По заявлению Рыжовой возбудили уголовное дело, расследование которого поручили мне.

Допрашивая лиц, которые могли что-либо знать об этом преступлении, я выяснил, что в тот же вечер, спустя полчаса после нападения на Рыжову, на ул. Ленина два молодых человека пытались ограбить гр-ку Матвиенко. Оба преступника были в темных очках.

Затем из милиции сообщили, что 8 декабря два молодых человека отобрали часы у гр-и Левченко и Денисова.

Спустя несколько дней стало известно о нападении на Махамову и Заворотную: у одной из них отобрали деньги, у другой — сумку с продуктами. Преступники также, как и в предыдущих случаях, были в темных очках и угрожали ножами.

Логично было предположить, что преступления совершают одни и те же лица. С целью предотвращения нападений было организовано патрулирование милиции и дружинников в городе, но результатов это не дало. 16 декабря 1961 г. преступники, угрожая ножом, сняли часы у гр-ки Суворовой, а через четыре дня ограбили гр-ку Климову.

Допросами потерпевших были установлены приметы преступников. Один из них был темноволосый, выше среднего роста, широкоплечий. На нем были одеты зеленая стеганая куртка, зимняя шапка с черным кожаным верхом, темные брюки, хромовые сапоги. Приметы второго

рого преступника: блондин, невысокого роста, круглоголовый, курносый, с ямочкой на подбородке, в темном полу пальто, светлосерой кепке, черных кожаных сапогах.

По оперативным данным проверили ряд лиц, которые ранее судились за аналогичные преступления. Однако выяснилась их полная непричастность к этим разбойным нападениям. Работники милиции установили несколько лиц, продавших за последнее время дамские часы в комиссионные и скученные магазины, но, как оказалось, эти лица не имели никакого отношения к указанным преступлениям.

Но вот через некоторые времена работниками милиции были установлены некие Королев и Батраков. Оба были ранее судимы. Их приметы совпадали с приметами лиц, совершивших разбойные нападения. Я предъявил Королева и Батракова потерпевшим. Заворотная уверенно указала на Королева как на лицо, совершившее на нее нападение, а Махамова опознала Батракова.

Я уже считал, что преступления раскрыты, что предстоит провести лишь необходимые формальные действия, после чего дело можно будет направить в суд.

Однако после подробных допросов большого числа явно не заинтересованных в исходе дела лиц стало ясно, что во время расследуемых нападений Королев и Батраков находились далеко от мест совершения этих преступлений.

Продолжая работу по установлению преступников, один из сотрудников милиции Санников зашел вечером 9 декабря в привокзальный ресторан и, собрав официанток, рассказал им об ограблении женщин и о приметах лиц, совершивших нападения. Он попросил официанток при обнаружении лиц, похожих по внешнему виду на преступников, сразу сообщить о них в милицию.

Через час после ухода Санникова в ресторан вошли два молодых человека и сели за столик, обслуживаемый официанткой Елистратовой. По внешности они напоминали неизвестных, о приметах которых рассказывал официанткам Санников. В частности, на однобоком из молодых людей были темные мотоциклетные очки, сдвинутые на лоб. Незаметно для вошедших она подошла к буфетчице и попросила ее срочно позвонить в милицию.

Выполняя просьбу Елистратовой, буфетчица по ошибке набрала номер не территориальной, а транспортной

милиции. Дежурный по отделению ответил, что никаких сведений о названных ею лицах у них нет, и отказался кого-либо задерживать. Между тем молодые люди, очевидно почувствовав опасность, не стали пить поданного им вина, оставили причитающиеся с них деньги и ушли; причем один из них забыл на стуле шапку.

Через несколько минут в ресторан пришел Санников, которому Елистратова рассказала о замеченных ею посетителях. Узнав, что один из них забыл шапку, Санников решил подождать его возвращения. Он просидел в зале около часа, а затем вышел на перрон. Вскоре после этого в ресторан вернулся молодой человек за шапкой. Елистратова побежала за Санниковым, но когда они вместе вернулись, молодого человека уже не было.

Приметы молодых людей, описанные Елистратовой, полностью совпадали с приметами преступников, установленными по показаниям потерпевших.

Несмотря на все эти неудачи, я снова и снова изучал материалы дела. У меня из головы не выходили приметы тех, кто совершил нападения.

30 января 1962 г., возвращаясь с работы домой, я совершенно случайно заметил шедших мне навстречу двух молодых людей. Один из них был очень похож на упоминавшегося ранее Королева, а другой — на Батракова. Я попросил их предъявить документы, удостоверяющие личность, но они отказались это сделать. Тогда я задержал их и доставил в дежурную часть районного отделения милиции. Один из задержанных оказался Уваровым, ранее судимым за хулиганство, а второй — Алтуховым. У последнего при обыске в кармане пиджака обнаружили нож. Это укрепило мое предположение, что Уваров и Алтухов причастны к разбойным нападениям. Однако трудность заключалась в том, что предъявление задержанных для опознания потерпевшим по существу почти ничего дать не могло, ибо, опознав Королева и Батракова, потерпевшие ошиблись. Теперь, если бы они и опознали Уварова и Алтухова, достоверность опознания была бы под сомнением. Поэтому я решил сосредоточить основное внимание на допросах задержанных.

Первым был вызван Алтухов. Предъявить ему хоть какое-нибудь доказательство причастности его к нападениям я не мог: их у меня не было. Однако основание для начала разговора имелось. Я имею в виду изъятый при

обыске нож. На вопрос, с какой целью Алтухов носит с собою нож, он ответил, что в городе совершаются нападения на прохожих, поэтому в целях самозащиты он и взял нож. Я живо заговорил с ним на эту тему и дал понять, что мне известны обстоятельства ряда ранее совершенных в городе разбойных нападений. Благодаря неоднократным допросам потерпевших и тщательному изучению материалов дела я хорошо знал детали этих преступлений. Если вначале, во время разговора об изъятом ноже, Алтухов был почти спокоен, то затем, когда я коснулся обстоятельства нападений, он стал волноваться. Когда же я внезапно спросил, принимал ли он участие в нападениях, Алтухов после некоторой колебаний ответил утвердительно.

После этого он рассказал мне о всех совершенных совместно с Уваровым разбойных нападениях. Менее чем за месяц ими было ограблено 15 человек.

После получения от Алтухова подробных показаний удалось найти много доказательств, подтверждающих вину задержанных. В частности, Алтухов показал места, где были спрятаны часы и другие вещи, снятые с потерпевших. Все обнаруженное было возвращено владельцам. Алтухова и Уварова предъявили потерпевшим, которые их опознали; были выявлены дополнительные свидетели, давшие ценные показания.

Ознакомившись с собранными в процессе следствия уликами, Уваров, вначале отказавшийся давать показания, вынужден был также признать себя виновным.

Народный суд приговорил Алтухова и Уварова к длительным срокам лишения свободы.

Старший оперуполномоченный
отделения дознания отдела милиции
Северной железной дороги
майор милиции

В. И. ВАСИЛЬЕВ

РАСКРЫВАТЬ ВСЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ОБВИНИЕМЫМИ

Линейным органам милиции часто приходится сталкиваться с преступлениями, совершенными лицами, которые ранее участвовали в одном или нескольких преступлениях и не понесли за них наказания.

В 1961 году работники дознания линейных органов милиции, расследуя различные преступления на Северной железной дороге, дополнительно раскрыли 58 преступлений, совершенных теми же обвиняемыми ранее.

При этом большое значение имело подробное выяснение личностей подозреваемых. В обычных условиях эта задача, как правило, не представляет особых трудностей. Но на железнодорожном транспорте ее решение затрудняется тем, что милиция имеет дело с лицами, находящимися в пути, вне их постоянного места жительства и работы. Обычно здесь не оказывается людей, хорошо знающих подозреваемого — его родственников, знакомых, соседей и т. п. Нередко у задержанных отсутствуют документы, удостоверяющие их личности; иногда они предъявляют подложные документы.

Среди вопросов, подлежащих обязательному выяснению в целях изобличения преступника во всех совершенных им преступлениях, важное место занимают вопросы о пунктах его отправления и пребывания, а также о подлинных причинах поездки.

Опыт работы линейных органов милиции позволяет сделать вывод, что прежде чем начать собирать точные данные о личности задержанного и причинах его проезда по железной дороге в определенном направлении, в первую очередь, исходя из соображений

полноты и быстроты расследования, необходимо уяснить, из каких источников и каким способом их целесообразно получить.

Приведу несколько примеров успешного раскрытия ранее совершенных преступлений.

В январе 1962 года в поезде, следовавшем по маршруту Москва—Хабаровск, у одного из пассажиров украли носильные вещи, в том числе пиджак. При осмотре вагона был обнаружен оставленный кем-то сильно поношенный пиджак; в кармане находилась записка, в которой было написано: «Горобец, /город Улан-Удэ». Среди пассажиров вагона владельца пиджака не оказалось.

Предположив, что пиджак оставлен вором, оперуполномоченный линейного отдела милиции станции Буй Чистяков запросил по этому поводу отдел милиции г. Улан-Удэ.

В поступившем ответе говорилось, что в Улан-Удэ проживал некий Горобец М. А., который два года назад выбыл в г. Галич. Как сообщили на посланный запрос в Галич, Горобец переселился в г. Шарьи. Чистяков выехал в г. Шарьи и там его задержал. При этом он обратил внимание на то, что пиджак на задержанном по цвету и покрою имеет сходство с похищенным. Впоследствии Горобец признался в краже.

Выясняя личность обвиняемого, оперуполномоченный обратил внимание на то, что Горобец очень неохотно отвечал на вопрос о причинах выезда из г. Улан-Удэ. Из его объяснений вытекало, что однажды, когда он находился в Тункинском районе, его избили хулиганы.

Послали запрос в Тункинский районный отдел милиции, откуда ответили, что Горобец разыскивается в связи с совершением им дерзкого хулиганства и насилием тяжких телесных повреждений.

Другие примеры. За кражу чемодана в поезде, следовавшем из Москвы в Хабаровск, был арестован Николаев. Из документов усматривалось, что он проживал в Чусовском районе Пермской области. При допросе Николаев уклонялся от объяснений причины выезда из этого района. Как показала проверка, в Чусовском районном отделе милиции находилось уголовное дело о краже, приостановленное за нерозыском скрывающегося Николаева.

У гр-на Бурдунова, арестованного за кражу вещей в поезде Архангельск—Ленинград, в паспорте имелась отметка о временной прописке, из которой было видно, что перед отъездом Бурдунов проживал в гостинице г. Онега. На вопрос о том, с какой целью он заезжал в этот город, Бурдунов давал путаные объяснения. Оказалось, что после его отъезда из гостиницы обнаружили пропажу чемодана у его соседа по номеру.

Для изобличения Бурдунова в краже чемодана пришлось вызвать потерпевшего, который опознал как Бурдунова, так и похищенные вещи.

Большое значение имеет выявление лиц, могущих знать о преступлениях, совершенных обвиняемым раньше.

Проиллюстрируем это на примере дела по обвинению рабочего мостопоезда Воловича в злостном хулиганстве. Как вытекало из показаний начальника поезда, жители соседних сел неоднократно заявляли, что Волович совершает у них кражи. Обойдя деревни, расположенные вокруг строительного объекта, оперуполномоченный Чистяков установил потерпевших, которые изобличили Воловича в совершении ряда краж.

А вот еще один пример. За кражу чемодана на станции Вологда был арестован Хрисанфов. Имеющиеся при арестованном документы не давали возможности достаточно полно выяснить его личность. Установив адрес, по которому проживала мать Хрисанфова, ее допросили. Она рассказала, что ее сын систематически занимался кражами, в частности, в 1961 году в Ярославле он совершил квартирную кражу и хулиганский поступок. Проверка подтвердила правильность ее показаний. Как впоследствии выяснилось, Хрисанфов, нарушив подпиську о невыезде, скрывался от ответственности за преступления, совершенные в Ярославле.

Внимательный подход к изучению личностей граждан, задерживаемых за мелкие нарушения в поездах и на вокзалах, позволяет иногда раскрыть тяжкие преступления.

Однажды за мелкое хулиганство был снят с поезда в нетрезвом состоянии некто Артееев. При этом он обронил такую фразу: «Чемоданчиком воспользуемся. За такой куш и не такое преступление можно зама-

зать». Однако никаких вещей при нем не было. Протрезвев, Артеев объяснил, что у него был небольшой чемодан, не представлявший никакой ценности и оставшийся у товарища по поезду. Предположив, что в этом чемодане могут находиться похищенные деньги или ценные вещи, связались со станцией Печора, куда должен был прибыть через несколько часов поезд, и попросили принять соответствующие меры. В результате в поезде задержали гражданина с чемоданом, принадлежащим Артееву. Чемодан был полон ювелирных изделий. Все они, согласно показаниям Артеева, были похищены им из магазина в г. Воскресенске. Материалами, полученными из милиции других городов, Артеев изобличался еще и в двух крупных кражах из магазинов.

Старший следователь прокуратуры

Куйбышевской области

юрист 1-го класса

М. А. КАБАНОВ

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПОМОГЛИ ПРАВИЛЬНО ПОСТРОИТЬ ВЕРСИЮ

Это произошло в г. Новокуйбышевске зимой 1960 года. В подвале одного из домов, находящихся на ул. Куйбышева, нашли труп мальчика, спрятанный в воздухоочистительном отсеке.

Труп лежал на цементном полу наполовину в воде, был одет в женское платье, ноги его, обутые в чулки, перевязаны матерчатой лямкой. Половой орган был до самого основания вырезан. На теле имелись многочисленные ссадины, вокруг заднепроходного отверстия обнаружены разрывы и ссадины.

В одной из комнат подвала стояла деревянная скамья, какие бывают в садах и парках. На ее планках имелись следы крови. На полу лежали детская варежка, разноцветные тряпки, платок светло-розового цвета, обертки от конфет, папиросы, обгоревшие спички, бинты, вата. В смежной комнате обнаружили картонную коробку с одеждой и бельем мальчика: брюками, курткой, зимним пальто, трусами и майкой. Кроме того, в коробке находились лоскуты тканей — белые, желтые и сиреневые.

В помещении санузла в унитазе валялась мертвая кошка, завернутая в тряпку.

Судя по внешнему виду обнаруженных тряпок, они являлись частями женской одежды и белья: платья, юбки, косынки, бюстгальтера.

Хотя труп мальчика долго находился в воде, скопившейся в результате неисправности водопроводных труб, он был сразу опознан матерью и другими род-

¹ За расследование этого дела т. Кабанову приказом Прокурора РСФСР объявлена благодарность, и он награжден подарком.

ственниками. Им оказался Рыков Сережа, исчезнувший за две недели до обнаружения его трупа.

Согласно акту судебномедицинской экспертизы, смерть наступила в результате асфиксии. В прямой кишке обнаружили введенный через задний проход жгут из тряпки и бумаги.

Несмотря на большую работу, проделанную следователем в течение месяца, убийцу обнаружить не удалось. Дальнейшее расследование по делу поручили мне.

Уединенное место совершения преступления, множество лоскутков ткани от женской одежды и белья, переодевание мальчика в женское платье, ампутирование полового члена и введение жгута в прямую кишку — все это наводило на мысль, что убийство и сопутствующие ему действия связаны с садистским удовлетворением половой страсти в извращенных формах. Этую версию, представляющуюся наиболее вероятной, я положил в основу дальнейших следственных действий.

Я истребовал все уголовные дела о половых преступлениях, совершенных в г. Новокуйбышевске за период с 1953 по 1960 гг. включительно. Работникам милиции было поручено проверить относящиеся к тому периоду материалы о задержании лиц, заподозренных в совершении половых преступлений.

Изучая материалы, поступившие из милиции, я обратил внимание на упоминавшегося в них некоего Феоктистова.

Однажды этот двадцатипятилетний парень, учащийся технического училища, был задержан работниками милиции в подвале дома № 24 по ул. Кутузова. При нем были различные предметы женского туалета. К сожалению, в указанных материалах отсутствовали сведения об обстоятельствах, при которых работники милиции заинтересовались Феоктистовым. Необходимо отметить, что Феоктистова задержали примерно в то же время, когда исчез Сережа Рыков. Я еще раз просмотрел дело об убийстве Сережи Рыкова и нашел в нем протокол допроса Феоктистова. Как было видно из протокола, Феоктистову задавали вопросы по поводу исчезновения мальчика, на которые допрошенный ответил, что ничего об этом не знает.

Я решил сравнить женские вещи, с которыми Феоктистова задержали в подвале, с вещественными доказательствами, найденными на месте обнаружения трупа. Среди этих вещей оказались: платье, юбка, ночная сорочка и головной платок. К углу платка был привязан лоскут ткани сиреневой окраски с рисунком. Этот лоскут был очень похож на кусок материи, найденной в подвале, где обнаружили труп. В такую же матернию была завернута брошенная в унитаз кошка, о чем говорилось выше.

Сравнив все эти куски ткани, эксперт дал заключение, что они однородны по ряду признаков, в том числе по цвету, рисунку и характеру переплетения нитей.

Нельзя не упомянуть и еще об одной важной детали. Некоторые лоскуты, обнаруженные на месте происшествия, были завязаны характерным узлом, точно таким же, каким был привязан лоскут к углу платка, изъятого при задержании Феоктистова.

Чтобы подтвердить или отвергнуть версию об убийстве мальчика Феоктистовым на сексуальной почве, необходимо было собрать и изучить данные об образе жизни, привычках и склонностях последнего.

По свидетельству родственников у Феоктистова проявлялись отклонения в удовлетворении полового влечения. Он занимался онанизмом, переодевался в женское платье, имитировал сближение с женщиной.

Обыск в комнате Феоктистова дал положительные результаты. Было обнаружено и изъято полунальто со следами крови. Сам Феоктистов в это время находился в г. Ставрополе, куда его направили на работу по окончании учебы.

Решили неожиданно задержать Феоктистова и, предъявив вещественные доказательства, собранные в ходе следствия, немедленно его допросить. При этом я рассчитывал, что Феоктистов потеряет веру в свою безнаказанность и запирательство продлится недолго. Расчет оказался правильным. Хотя на первом допросе Феоктистов вел себя более или менее спокойно, отрицая свою причастность к убийству, на последующих допросах его волнение и растерянность заметно росли. Феоктистову трудно было скрыть угнетающее его сознание того, что следователю известны тщательно

скрываемые им дурные привычки, сложившиеся на сексуальной почве. Учитывая это, я сказал Феоктистову, что с целью подробного выяснения его образа жизни, привычек и наклонностей намерен пригласить на следующий допрос его родителей. Он стал просить меня не делать этого, а потом рассказал, что совершил убийство мальчика в связи с удовлетворением половой страсти.

Судебная коллегия по уголовным делам Куйбышевского областного суда признала Феоктистова виновным в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах и приговорила его к высшей мере наказания.

Прокурор Надворнянского района
Ивано-Франковской области
младший советник юстиции
Б. С. ЕФИМЧЕНКО

РАССЛЕДОВАНИЕ ПОДЖОГА

Утром 12 февраля 1962 г. в прокуратуру района из городской пожарной команды сообщили о том, что ночью на ул. Франко г. Надворного произошел пожар. Сгорела часть дома, принадлежащая гражданам Микитюк и Палатайко.

При осмотре места происшествия, куда выехал следователь и работники милиции, были обнаружены следы ног человека, ведущие через огород на другую улицу. Вначале следователь сфотографировал эти следы, а затем изготовил их гипсовые слепки. Несмотря на то, что следы находились на сухом снегу, слепки оказались пригодными для идентификации.

При дальнейшем осмотре места пожара обнаружили смятый кусок картона с привязанными к нему резинками. Картон имел форму маски. С лицевой стороны он был окрашен в красный цвет. Недалеко от дома валялись две бутылки, на поверхности которых оказались же печатки пальцев. Из бутылки исходил запах горелого.

После осмотра пожарница и изъятия вещественных доказательств установили, что следы ног вели на окраину города, к Речной улице.

В ходе дальнейшей работы по делу был получен сигнал о том, что поджог совершила жительница г. Надворного некая Андриевич.

На квартире Андриевич, проживавшей на Речной улице, был произведен тщательный обыск, в процессе которого изъяли кирзовые сапоги с рисунком на подошве, похожим на рисунок следа, обнаруженного на месте пожара. На каблуке правого сапога имелись характерные детали внешнего строения.

При обыске обнаружили также кусок картона, резинки, похожие на те, что были привязаны к картонной маске.

ке, найденной на месте пожара, и склянку с красной жидкостью. Андриевич свою причастность к поджогу отрицала. Она заявила, что в ночь на 12 февраля никуда из дома не выходила и в подтверждение своих объяснений сослалась на своего отца и соседку Скрибную. Эти лица подтвердили, что вечером 11 февраля Андриевич находилась дома. По показаниям отца Андриевич, его дочь легла спать примерно в 23 часа.

Эксперт, проведя дактилоскопическое исследование, дал заключение, что отпечатки пальцев на бутылках, изъятых с места пожара, оставлены членами семьи Палатайко, т. е. владельцами поврежденного огнем дома. Как выяснилось, эти бутылки из-под керосина были выброшены ими за ненадобностью. Казалось, что версия о совершении поджога Андриевич не находит подтверждения. Однако дальнейшее расследование показало, что это не так.

В результате проведенной по делу криминалистической экспертизы было установлено, что картонная маска, обнаруженная на месте пожара, и кусок картона, изъятый при обыске, ранее составляли одно целое. По заключению эксперта, следы обуви, обнаруженные на месте происшествия, могли быть оставлены одним из сапогов, изъятым у Андриевич.

Эксперт-химик констатировал, что маска, обнаруженная на месте происшествия, окрашена краской, имеющей такой же цвет, химический состав и способность растворяться в воде, что и краска, раствор которой находился в склянке, изъятой у Андриевич.

Под тяжестью улик Андриевич созналась в преступлении и была арестована. При ее допросе выяснилось следующее.

Незадолго до поджога Андриевич разошлась со своим мужем Микитюк В. Н. Уйдя от жены, Микитюк В. Н. временно проживал на квартире в доме однофамильца Микитюк и Палатайко.

Желая отомстить Микитюк и Палатайко за то, что они приняли на квартиру ее мужа, Андриевич решила поджечь их дом. С этой целью она, заранее приготовив нашатырный спирт, вату и спички, в два часа ночи 12 февраля надела картонную маску, вышла из своего дома и подошла к дому Микитюк и Палатайко. Около веранды, где лежали сухие дрова, намочила вату наша-

тырным спиртом и подожгла дом. Бросив на месте поджога маску, она ушла домой.

Показания отца Андриевич о том, что его дочь вечером 11 февраля легла спать в 23 часа, соответствовали действительности. Но он не знал, что ночью Андриевич уходила из дома.

Народным судом Андриевич осуждена к лишению свободы.

Старший следователь прокуратуры
Восточно-Казахстанской области
младший советник юстиции
М. И. ПОМИГАЛОВ

Помощь общественности в расследовании хищений при заготовках

В мае 1961 года органы милиции возбудили уголовное дело о хищении государственных средств на Шемонаихинском пункте системы Главзаготскоткорм.

В июне арестовали заготовителя Дементьеву, товарища Хижнякова и заведующего базой Чувилина. Затем дело поступило в прокуратуру Восточно-Казахстанской области, которая продолжила расследование. Вначале было установлено, что вышеуказанные лица присвоили 670 руб. Резерв для хищения создавался путем занижения веса и упитанности скота при приемке его на базу. Затем при приемке скота от других сдатчиков в квитанциях, которые им выдавались, вес, упитанность скота и суммы выплаченных денег указывались в соответствии с действительными данными, а в экземплярах квитанций, остававшихся на базе, эти показатели завышались.

Это позволило преступникам присвоить крупные суммы денег.

С целью выявления точных размеров хищений требовалось проверить все квитанции, выписанные заготовителями в течение 1960—1961 гг. Общее количество их составило 6250 штук. Предстояло побеседовать с жителями 38 населенных пунктов, в том числе трех совхозов, восьми колхозов, рудника и г. Шемонаихи. Выполнить эту работу в ограниченные сроки силами работников прокуратуры и милиции не представлялось возможным. Поэтому решили обратиться к помощи общественности.

По рекомендации депутатов Шемонаихинского горсовета обратились к активу уличных комитетов, в том числе к пенсионерам. Экземпляры квитанций, остававшиеся на базе, изъяли из бухгалтерских нарядов и разделили

— 112 —

на группы в соответствии с адресами сдатчиков скота: по населенным пунктам, а в г. Шемонаихе — по улицам. Для облегчения проверки большие улицы разделили на участки.

Руководство проверкой в Шемонаихе взял на себя прокурор района Осипов.

Проверку квитанций на территории сельского района, кроме меня, проводили прокурор следственного отдела Песняков, следователь прокуратуры Хмыров, помощник прокурора района Власов, старший дознаватель Сулейменов, все участковые оперуполномоченные районного отдела милиции. В эту работу включились также сотрудники контрольно-ревизионного управления во главе с главным контролером-ревизором Бабичем. Каждому было вручено определенное количество квитанций и с помощью местных партийных организаций, работников сельсоветов и сельского актива предложено организовать их проверку.

Мне был выделен Вавильский сельсовет, в котором имелось пять населенных пунктов, входящих в один колхоз. Я получил для проверки 387 квитанций. Приехав на место, я обратился к секретарю парторганизации колхоза и председателю сельсовета и ознакомил их с обстоятельствами дела. Они охотно согласились оказать мне помощь. Было решено, что я останусь на центральной усадьбе колхоза, где буду работать с помощью десяти активистов, а секретарь парторганизации и председатель сельсовета поедут в бригады. Таким образом, каждому из них досталось по два населенных пункта.

Мы условились, что сдатчики скота, отрицающие правильность записей в квитанциях, будут направляться ко мне для допроса. Если же таких сдатчиков окажется много, то я выеду в соответствующий населенный пункт, к месту их жительства.

В центральной усадьбе колхоза проверка была произведена в течение одного дня. В тот же день я допросил лиц, которые отрицали правильность записей в квитанциях.

На второй день из бригад возвратились председатель сельсовета и секретарь парторганизации. Вскоре стали подъезжать для допроса сдатчики, заявившие о неправильности записей в квитанциях. В целом по сельсовету мы выявили 48 неправильно выписанных квитанций.

«Следственная практика», №

— 113 —

Затем я выехал в одну из бригад, где оказалось 18 свидетелей, и допросил их. Всю работу по сельсовету я проделал за трое суток.

Так же успешно шла работа и в других сельсоветах. Проверку несколько задержали участковые оперуполномоченные, которым пришлось работать в крупных совхозах. Они выполнили поручение в течение одного месяца.

Во всех населенных пунктах при проверке практиковали следующий метод. Экземпляр квитанции, находящийся у проверяющего, сравнивался с экземпляром, имевшимся у сдатчика. Если квитанция сдатчиком была утеряна, ему предъявлялся экземпляр квитанции, изъятый в бухгалтерии. При правильности записей в квитанции сдатчик сверху писал слово «подтверждаю». В противном случае от него отбирались письменное объяснение. Затем такие сдатчики допрашивались.

Выяснилось, что заготовители неправильно выписали 318 квитанций и присвоили более 20 тыс. руб. В хищении участвовали 10 заготовителей, заведующий базой и старшая свинарка.

К уголовной ответственности привлекли 8 человек. Остальные были переданы на поруки. Все обвиняемые, привлеченные к уголовной ответственности, приговорены к лишению свободы.

Методика расследования указанных хищений была освещена в бюллетене по обмену опытом следственной работы, изданном прокуратурой области.

Следователь прокуратуры г. Житомира
юрист 2-го класса
С. Н. СОЛОДОВНИК

ПРЕСТУПНИК УСТАНОВЛЕН С ПОМОЩЬЮ РАБОТНИКОВ СБЕРКАССЫ

В ночь на 8 сентября 1961 г. из сейфа конторы Житомирского завода «Металлист» были украдены 805 руб. Преступник просверлил отверстие в сейфе и через него отодвинул ригель замка.

Ровно через месяц таким же способом был вскрыт сейф в конторе Житомирского межколхозного совета. Однако ни денег, ни ценностей там не оказалось.

В ночь на 13 февраля 1962 г. аналогичный способ был применен при взломе сейфа в Житомирской конторе СУ-523 треста «Сантехмонтаж», из которого преступник похитил 18 руб. и четыре облигации 3% внутреннего выигрышного займа на сумму 50 руб., принадлежащих казначею постройкой Ключковой.

Ознакомившись с протоколами осмотров мест происшествия, я предположил, что все три кражи совершены одним лицом. На это указывал ряд признаков.

Во-первых, преступник, очевидно, хорошо знал конструкцию замков, так как в каждом из трех случаев отверстие было просверлено точно на том месте, против которого находится ригель замка. Во-вторых, во всех случаях применялось сверло одинакового диаметра. В-третьих, преступник с целью уменьшения шума при сверлении использовал маски, слюды, которые в виде капель были обнаружены на полу около сейфов. В четырех, на внутренних поверхностих замков всех трех сейфов были видны нарывники различной формы и размеров. Вероятно, эти нарывники изготавливались при отрыве ригеля замка металлическим стержнем, определенным в проушенное отверстие.

Кроме того, проникла в помещение межколхозного совета и конторы СУ-523 приставка для бесшумного выдавливания оконных стекол, наложенная на них бумага,

РЕПОЗИТОРИЙ ГУР

Допросив казначея Ключкову, я установил номера и серии похищенных облигаций. Сотрудники милиции немедленно передали эти сведения всем работникам сберкасс г. Житомира, которым предлагалось в случае про дажи кем-либо указанных облигаций принять меры для задержания их предъявителя до прихода сотрудников милиции.

В тот же день из сберкассы № 75/031 поступило сообщение о том, что молодой человек принес для продажи облигации, похищенные в конторе СУ-523. Кассир попросила его подождать 5—6 мин. под тем предлогом, что деньги к ней должны поступить от заведующей сберкассой. Этого времени оказалось достаточно для того, чтобы прибывшие сотрудники милиции задержали неизвестного, которым оказался Погиба Владимир Иванович, 1942 года рождения.

Вначале Погиба отрицал свою причастность к кражам. Однако, узнав, что при обыске в его квартире обнаружен набор инструментов для взломов, и ознакомившись с заключением эксперта-криминалиста, пришедшего к выводу, что вскрытие сейфов производилось с помощью некоторых из изъятых инструментов, Погиба полностью признал свою вину.

Так, благодаря помощи работников сберкассы удалось задержать опасного преступника.

Прокурор Петриковской межрайонной прокуратуры Гомельской области
юрист 1-го класса
М. С. ГРОМЫКО

Поучительная ошибка

Расскажу об одном случае из моей практики, свидетельствующем о большом значении полного и правильно-го вопроизведения условий проведения следственного эксперимента, а также о важности критической оценки его результатов.

Расследовалось дело, возбужденное в связи с поступившим в милицию сообщением заведующего магазином № 2 Пригородного сельпо о том, что ночью из магазина совершена кража.

Совместно с работниками милиции я произвел осмотр места происшествия, результаты которого показали следующее. Магазин помещается в одноэтажном кирпичном здании. Торговый зал сообщается со складским помещением дверью, которая, по словам работников магазина, никогда не запиралась. И склад, и торговый зал имеют по одной наружной двери, на которых никаких повреждений нет. Как объяснил заведующий магазином, по приходе его утром на работу замки на обеих дверях были заперты. Осмотрев замки и иные запорные приспособления, мы убедились, что какие-либо следы взлома на них отсутствуют. Товары, лежавшие на полках и на витрине, находились в полном порядке: ни один из них не был брошен на пол или на прилавок. Во всех трех отделах магазина оставались на ночь деньги; в момент осмотра их было 470 руб. Заведующий магазином и оба продавца заявили, что товаров украдено на сумму около 200 руб.

Если предположить, что совершена кража, то должны остаться следы проникновения преступника в магазин. Но, как отмечалось, ни на одной из наружных дверей таких следов не оказалось. Тщательно были осмотрены стены, под и потолок здания магазина. Какого-либо приема не обнаружили. Окна находились

РЕПОЗИТОРИЙ ГИБДД

в полном порядке, за исключением одного окна склада. О нем следует рассказать поподробнее.

При осмотре этого окна было обнаружено, что оно имеет две рамы, между которыми вставлена металлическая решетка. В одном из проемов окна, находящемся внизу справа, в каждой раме имеется по форточке, в которых нет стекол. По объяснениям работников магазина эти стекла отсутствовали и ранее. Форточки использовались для подачи хлеба со двора в склад магазина. Размер отверстия в раме окна, образуемого форточками, равнялся 34×26,5 см. На подоконнике этого окна находился ряд предметов, а именно: завернутый в газету кусок окорока, кастрюля, кусок шпагата, кусок стекла, стоящий на ребре и прислоненный к перепилету рамы. Как подоконник, так и все названные предметы были покрыты пылью не поврежденным слоем пыли. Казалось маловероятным, что преступник проник через такое небольшое отверстие, не сметив ни одного предмета на подоконнике и не повредив слоя пыли.

В момент расследования заведующим магазина № 2 назначили другого человека. При передаче ему товаров выявилась недостача на сумму 829 руб.¹.

После проведения первоначальных следственных действий было выдвинуто две версии: 1) имела место кража, совершенная неизвестным лицом, 2) имеет место ложное заявление о краже, сделанное с целью скрытия растраты.

Для проверки возможности проникновения в склад магазина через указанное выше отверстие без повреждения слоя пыли и смещения предметов, стоявших на подоконнике, провели следственный эксперимент. Подобрав человека средней комплекции, ему предложили пролезть через отверстие. Само проникновение оказалось возможным, однако оно сопровождалось существенным изменением первоначальной обстановки. Проникшая через отверстие, участник эксперимента раздавил кусок стекла, стоявший на подоконнике, опрокинул кастрюлю, сдвинул с места сверток с окороком и шпагат, в значительной степени нарушил слой пыли. Отсюда следовало, что в магазин через окно склада преступник не проникал.

¹ Для уточнения размера недостачи следовало назначить ре-
визию. (Прим. редакции).

Однако этот вывод оказался ошибочным, что обнаружилось спустя примерно полтора месяца, когда работник милиции задержал некоего Чайковского, который сошелся в краже из магазина № 2. Он показал, что проник в магазин через отверстие в окне склада, проявив при этом большую ловкость и осторожность. Имея 18-летний возраст, обладая некрупным телосложением и будучи хорошим физкультурником, он проник в магазин без всякого труда, даже не ступив на подоконник. Сумма похищенного Чайковским составила 400 руб. Вина его в краже была полностью доказана.

В ходе расследования, помимо кражи, были установлены факты хищений, совершенных бывшим заведующим магазином. Материалы об этих хищениях впоследствии выделили в самостоятельное производство. Заведующий магазином также понес наказание.

Итак, моя ошибка состояла в том, что я не проверил возможности проникновения в магазин лица некрупного телосложения.

От редакции: Показания Чайковского о том, что он проник в магазин через отверстие в окне, не нарушив первоначальной обстановки, можно было проверить путем проведения повторного следственного эксперимента.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Почему не было своевременно раскрыто убийство Седова — Л. И. УРАКОВ	3
История одного дела — И. М. НАЙМАРК	15
Разоблачение вора-рецидивиста — А. А. ЕФИМОВ	22
Хищения в строительной организации — А. И. ЧЕРКУДИНОВ	27
Убийство в степи — Е. С. СМАГУЛОВ	32
Расхититель разоблачен по сигналу колхозников — М. М. МАГО- МЕДОВ	37
Расследование двух разбойных нападений с убийствами — И. Т. ИЖБОЛДИН	43
Убийство раскрыто с помощью общественности — К. И. ХЕНКИН	54
Хищения в больнице — А. М. ОСИННИКОВА, М. Н. НАСЫ- БУЛЛИН	60
По следам ручной тележки — И. А. ШИРОКОВ	67
Преступники установлены по способу совершения краж — Г. А. КОНОВАЛОВ	74
Как был установлен убийца Петровой — В. И. РОХЛИН, А. И. АЛЕКСЕЕВ	81
Расхитители автомобилей — М. А. ВАШАНОВ, И. В. ВО- ЛОДИН	86
О предупреждении преступлений — В. А. ДОБЫНДА	91
Преступники обнаружены по признакам внешности — В. А. МОС- КВИТИН	97
Раскрывать все преступления, совершенные обвиняемыми — В. И. ВА- СИЛЬЕВ	101
Вещественные доказательства помогли правильно построить вер- сию — М. А. КАБАНОВ	105
Расследование поджога — Б. С. ЕФИМЧЕНКО	109
Помощь общественности в расследовании хищений при заготов- ках — М. И. ПОМИГАЛОВ	112
Преступник установлен с помощью работников сберкассы — С. П. СОЛОДОВНИК	115
Поучительная ошибка — М. С. ГРОМЫКО	117